

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

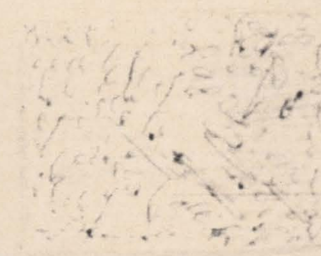
№ 15 АПРЕЛЬ 1979

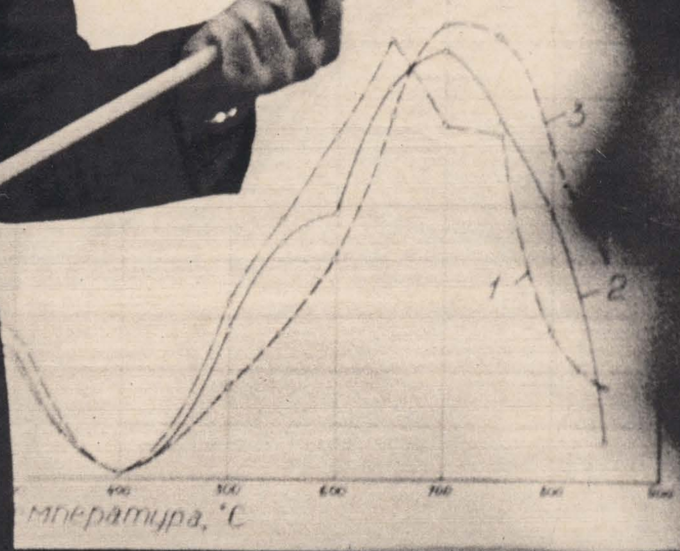
нагрев 700°С 10'

нагрев 700°С 2 часа

ЗАВИСИМОСТЬ ПЛАСТИЧНО
РАЗЛИЧНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ
1
2
3
мпература, °С

Бригаде прессовщиков, возглавляемой А. А. Дубновым (крайний слева), вручен приз имени М. Е. Путина.

МЫ – С ВЫБОРГСКОЙ

Революционные преобразования действительности, изменения социального характера труда вызвали к жизни такое новое общественное явление, как социалистическое соревнование — отношения трудового соперничества и товарищеской взаимопомощи, порожденные историческим творчеством масс и научно организованные Коммунистической партией.

Из постановления ЦК КПСС «О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР».

ОТ ПЕРВОЙ ДО ДЕСЯТОЙ...

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 15 (2700)

7 АПРЕЛЯ 1979

Б. СОПЕЛЬНЯК,
специальный корреспондент «Огонька»

ТОГДА...

В Ленинграде немало предприятий, продукция которых известна всей стране: тракторы Кировского, генераторы «Электросилы», атомоходы Балтийского. Но есть на Выборгской стороне завод, название которого все ленинградцы произносят с особым уважением — «Красный выборжец».

В двадцатые годы на «Красном выборжце» работал цех художественного литья, и именно здесь были отлиты памятники Ленину в Батуми, Новороссийске, Пятигорске, Благовещенске, Ташкенте, Сочи, Иванове, Оренбурге... Но самый первый, изготовленный на заводе, и один из лучших установлен у входа в Смольный. Прекрасный памятник Ильичу стоит у ворот самого «Красного выборжца». И все же больше всего здесь гордятся памятником, ставшим символом Ленинграда. Этот

Рабочую диссертацию защищает В. Колесников.

В. Колесников и В. Климович вместе работают, вместе проводили исследования на плавильной печи.

Фото Г. КОПОСОВА

МЫ — С ВЫБОРГСКОЙ

памятник известен всему миру: он был открыт 7 ноября 1926 года на площади у Финляндского вокзала. Владимир Ильич на броневике. Два с половиной года лучшие рабочие завода, многие из которых не раз встречались с Лениным, делали этот памятник. Сколько было споров и дискуссий, сколько сломано при этом копий и... потолков: авторы предложили шесть вариантов памятника, а последний, вылепленный в мастерской Мариинского театра, не умещался в зале, и пришлось взломать потолок.

Тема сегодняшнего репортажа с «Красного выборжца» совсем иная, но не рассказать об этой славной странице заводской летописи просто нельзя — она, если так можно выразиться, своеобразная ступень к следующей странице, которая вошла в историю не только города, но и всей страны.

...В заводском музее хранится специальный выпуск «Правды» от 20 января 1929 года. Здесь опубликована статья В. И. Ленина «Как организовать соревнование?». Кем-то отчеркнут абзац: **«Социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник... Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти,— организовать соревнование».**

Тут же, в музее,— «Правда» от 5 марта 1929 года, где опубликована статья «Вызов «Красного выборжца». «Ленинградский завод «Красный выборжец» вызывает на соревнование по снижению себестоимости все заводы и фабрики СССР».

Это обращение вызвало широчайший отклик. До конца марта «Правда» напечатала девяносто девять ответов на вызов красновыборжцев. А к концу года соревнование охватило две трети всех рабочих страны. Именно такое массовое участие трудящихся в соревновании позволило достигнуть невиданно высоких темпов роста производства: первая пятилетка была выполнена за четыре года и три месяца.

Тогда же, в марте 1929 года, на «Красном выборжце» родился первый договор на социалистическое соревнование. В заводском музее хранится магнитофонная пленка с рассказом бригадира обрубщиков трубного цеха М. Е. Путина, подписавшего тот самый договор.

«Получил я «Правду», прочитал ленинскую статью «Как организовать соревнование?». Простые, ясные слова. Мне казалось, что Ильич пришел к нам на завод, нет, прямо в нашу бригаду обрубщиков и разговаривает с нами... Принес я газету в цех... Разложил ее на верстаке: «Сюда, ребята!»

За время обеда мы прочитать статью Владимира Ильича Ленина не успели. Продолжили сразу после работы. Я закончил. Все молчали.

— Это же для нас написано,— прервав молчание, сказал Борис Круглов, самый молодой член бригады, комсомолец.

— Для нас,— подтвердил я.— Будем соревноваться.

Нашелся листок бумаги из ученической тетради. И вот началось рождение первого договора... «Мы, обрубщики по алюминию, вызываем на социалистическое соревнование по поднятию производительности труда и снижению себестоимости... чистоделов, обрубку красной меди, шабровку и разработку трамвайных дуг».

Написали. А дальше что? Надо же добиваться чего-то конкретного. Ну, скажем, повысить производительность труда на 10 процентов. Хорошо бы! Но тут же возникло сомнение: если повысим производительность, значит, возрастет и заработок. Еще подумают люди, что мы из-за этого все и затеяли. Выходит, надо самим себе снизить расценки тоже на 10 процентов.

— Нет, это не годится,— возразил Павел Мокин.— Еще неизвестно, повысится производительность или нет, а по карману себя ударим. Факт!

Поспорили. Особенно горячился Круглов: «Снизить расценки — и делу конец!» Тогда же была дописана вторая часть договора. «Мы, со своей стороны, добровольно снижаем на 10 процентов расценки на обрубке и примем все меры для повышения производительности труда на 10 процентов. Мы вызываем вас принять наш вызов и заключить с нами договор». Вызов был принят. А чистоделы на том же тетрадном листке приписали: «Принимаем ваш вызов, причем добавляем, чтобы товар не ухудшался».

Думал ли тогда Михаил Елисеевич Путин, сын железнодорожника-стрелочника, «мальчик» из кофейной на Невском, рассыльный, сторож, грузчик, борец, когда-то в Томске продержавшийся целых семь минут против самого Поддубного, а с 1924 года рабочий «Красного выборжца», коммунист ленинского призыва, что история отведет этому коряво написанному листку место в Государственном музее Революции?

А события развивались стремительно. В конце апреля 1929 года XVI конференция ВКП(б) одобрила первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Тогда же на всю страну прозвучало обращение партийной конференции, в котором были такие слова: «Соревнование и пятилетка неразрывно связаны между собой».

ТЕПЕРЬ...

Чем живет завод сегодня? Продолжает ли молодежь дело отцов и дедов? Когда я спросил об этом председателя заводского комитета профсоюза А. И. Зуева, он сказал:

— По-разному можно ответить на ваш вопрос. Можно рассказать о том, что молодежь охотно идет на завод, а это, что ни говорите, важный показатель; можно отметить, что за последние годы заметно выросло количество наших заказчиков — сейчас их около одиннадцати тысяч; что мы уже три года работаем под девизом «Главное — конечный народнохозяйственный результат». Партия и правительство высоко оценивают наш труд. В 1957 году, к столетию со дня основания завода, он был награжден орденом Ленина. Недавно у нас был большой праздник: по итогам Всесоюзного социалистического соревнования за повышение эффективности и качества работы, успешное выполнение плана на 1978 год «Красному выборжцу» было вручено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с занесением на Всесоюзную доску почета на ВДНХ СССР.

О том, как мы это заслужили, можно рассказывать очень долго. Одно скажу: главным рычагом в повышении производительности труда, выполнении народнохозяйственных планов по-прежнему является социалистическое соревнование. Оно не затухало ни на один день, больше того, приобретало все новые и новые формы.

Прежде всего отмечу, что внутризаводское соревнование организовано у нас на деловой и, я бы сказал, взаимовыгодной основе. Все цеха, лаборатории и другие подразделения разделены на семь групп. В первой и второй — самые крупные цеха: плавильные, прокатные, трубопрессовые. Они соревнуются только между собой. Дело в том, что эти цеха впрямую зависят друг от друга: если плавильщики поставят плохую латунь, прокатчики это мгновенно обнаружат, так как вместо высококачественного листа вальцы выдадут заготовки для решета. Так что здесь соревнование — самый настоящий рычаг для повышения качества продукции. Результаты налицо: 96 процентов продукции сдается с первого предъявления.

Казалось бы, такой принцип организации соревнования разумен и прост, но сколько я читал договоров, правда, на других заводах, где механический цех соревнуется со складскими работниками, а те... с заводской поликлиникой.

Прямым следствием соревнования, включающего взаимный контроль и взаимную выгоду, явилась инициатива красновыборжцев работать под девизом «Главное — конечный народнохозяйственный результат».

Суть в том, чтобы выпускать продукцию, которая была бы максимально выгодна и заказчику. Скажем, те же трубы, прутки можно выпускать с такими допусками, что заказчик тысячи тонн меди переведет в стружку, а можно и так, что труба сразу попадет в нужный агрегат.

Насколько это выгодно, видно хотя бы из двух цифр: красновыборжцы взялись поставить создателям генераторов для Саяно-Шушенской ГЭС специальный медный прокат, не требующий дополнительной обработки. На исследования и организацию производства заказчик затратил 30 тысяч рублей, а экономический эффект от применения этого проката только за пятилетку составит 2 миллиона 200 тысяч рублей!

Красновыборжцы доказали свою правоту. Честь им и хвала! Но сколько на это ушло времени, сил, энергии, сколько миллионов рублей недополучила страна!

Я поинтересовался, что думает об этом Аркадий Алексеевич Дубнов, один из лучших прессовщиков. Он ударник коммунистического труда, имеет почетное звание «Заслуженный красновыборжец», награжден орденом Ленина, член парткома объединения и член Ленинградского городского комитета КПСС. На «Красном выборжце» он тридцать лет, так что повидал немало, и говорит открыто, с рабочей прямотой:

— Соревнование — это, конечно, могучий рычаг, но пользоваться им надо умело. Нельзя ни на минуту забывать, что конечная цель соревнования не только приз, премия, слава, а прежде всего общенародная выгода. Не нужно забывать и о том, что соревнование — одна из форм борьбы с бесхозяйственностью, с бездумным расходованием материальных ресурсов. Еще Ленин учил нас по-хозяйски относиться к народному добру, беречь каждый пуд железа, угля, зерна. Забывать ленинский завет никак нельзя! И я никогда не пойму людей, порой весьма ответственных, которые смотрят на эту проблему со своей колокольни, думая только о том, чтобы не было лишних хлопот, чтобы потихонечку выполнить план, а что будет со смежниками — их не касается. Вы думаете, у нас все благополучно?! Сколько раз подводили нас поставщики, сколько раз мы задерживали из-за этого вагоны, а какой-то другой завод лихорадило оттого, что вагоны с нашей продукцией не пришли вовремя. Когда-то мы исправно отбивали телеграммы: так, мол, и так, мы не виноваты, а штраф за простой вагонов — пожалуйста, как говорится, не из своего кармана. Да из своего же, из своего! Один у нас карман, народный. И надо наконец так заштопать все дыры, чтобы не терялась ни одна копейка! Раз в полгода в объединении подводятся итоги соревнования и победителям вручается приз имени М. Е. Путина. Сейчас этот приз у нас, но в любой момент может перейти в другую бригаду.

Форм поощрения победителей на «Красном выборжце» много: переходящие призы имени М. Е. Путина, а для молодежных бригад — имени Б. Круглова, почетные звания «Лучший инженер», «Лучший техник», «Лучший мастер». Но есть у некоторых красновыборжцев дипломы, которых, пожалуй, не сыскать у рабочих ни одного другого завода страны. Узнал я об этом случайно. Читая социалистические обязательства объединения на 1979 год, обратил внимание на такой пункт: «Защитить 10 рабочих диссертаций».

Что за диссертации? Почему рабочие? Кто, когда и как их защищает? Что это дает диссертантам и самому объединению? Словом, вопросов множество, а ответ на них я получил, побывав на защите двух таких диссертаций.

Но сперва немного истории. Вскоре после войны плавильщик А. И. Лягин задался целью повысить скорость плавок. В черной металлургии это делали многие. Но медь не сталь, у нее свой норов. Кое-какие идеи у Александра Ивановича были. А как их проверить? Начинать сразу с плавки нельзя: если неудача, можно за-

пороть печь. Значит, нужны теоретические расчеты. Александр Иванович обратился к цеховому технологу В. Я. Кутепову. Тот заинтересовался идеями плавильщика и засел за расчеты. Александр Иванович проверял их на практике. И вот наконец скоростная плавка! Двадцатитонная печь выдала высококачественную медь на четыре часа быстрее. Так Лягин стал первым плавильщиком-скоростником на предприятиях советской цветной металлургии. Но его опыт нужно было распространить по всей стране, а для этого необходимо издать хотя бы брошюру. И тогда Александр Иванович выступил на заседании технического совета завода. Он рассказал не только о том, как дать скоростную плавку, но и о процессах, происходящих в печи, обосновал свои расчеты с помощью диаграмм и графиков. Инженеры и ученые, как и положено оппонентам, засыпали его вопросами, а Лягин исчерпывающе на них ответил.

Словом, все было, как на защите кандидатских диссертаций. Тогда-то и решили работу А. И. Лягина назвать рабочей диссертацией. Это произошло в 1951 году, и с тех пор на заводе защищается в среднем по десять диссертаций в год. В положении о защите рабочих диссертаций сказано: «Темы исследований должны быть актуальными для производства, способствовать быстрейшему введению в строй новой техники и технологии, повышению производительности труда, улучшению качества продукции и обязательно — экономически эффективными».

Что касается актуальности тем, то здесь, как говорится, нет вопроса — рабочие берутся только за те исследования, которые так или иначе связаны с их печью, станком, прессом и, конечно же, в итоге либо дают больше металла, либо облегчают труд. А свидетельством эффективности может служить такая цифра: только за три года этой пятилетки экономический эффект от практического использования рабочих диссертаций составил 400 тысяч рублей.

...И вот мы в зале техсовета. Сегодня защищают диссертации бригадир комплексной бригады В. Ф. Колесников и плавильщик В. В. Климович. Темы их исследований настолько специальны, что рассказать об этом более или менее популярно трудно. Но одно то, что в качестве оппонентов выступили главный металлург, начальник лаборатории, начальники цехов и другие ведущие специалисты, говорит о многом. Все они сошлись в одном: исследования диссертантов крайне актуальны, а экономический эффект от их внедрения составит десятки тысяч рублей.

* * *

«Красный выборжец» сегодня переживает вторую молодость: полным ходом идет реконструкция, возводятся новые цеха, монтируется уникальное оборудование. Но больше всего порадовало то, что на заводе много молодежи, что она работает вдохновенно, что традиции, заложенные дедами и отцами, живут и развиваются. Хорошо сказал об этом в своих стихах слесарь литейного цеха Николай Калагин:

Металлург — это гордое слово
Носит выборжец каждый в груди.
Металлург, повторяем мы снова,
Ты всегда должен быть впереди.

В музее депо Москва-Сортировочная. Экскурсию ведет ветеран депо В. К. Крючкова.

Фото М. Савина

60 ЛЕТ СО ДНЯ ПЕРВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СУББОТНИКА

ДЕНЬ КРАСНОЙ СУББОТЫ

Москва-Сортировочная. Великий почин. Коммунистический субботник. В нашей памяти, в нашем сознании эти слова всегда рядом.

...Шла тяжелая весна 1919 года. В Москве на пленуме городского Совета рабочих и красноармейских депутатов с докладом выступил Владимир Ильич Ленин. Он особо подчеркнул: «Работа по транспорту требует величайшего напряжения. Нужно, чтобы рабочие на каждом собрании ставили себе вопрос: чем мы можем помочь транспорту?»

Тогда же слова эти были повторены в давно стоявшем на путях вагоне. Здесь уже не раз собирались коммунисты депо Москва-Сортировочная. И теперь, выслушав сообщение комиссара депо И. Е. Буракова, они постановили: отработать «субботу 12 апреля, с половины восьмого вечера до шести часов утра...» За восемь часов бригада вернула к жизни несколько локомотивов. Их гудки возвестили стране о рождении нового почина, который В. И. Ленин вскоре назовет Великим.

Владимир Ильич подчеркивал, что первый коммунистический субботник — «это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии...». Эти ленинские слова вспомнились совсем недавно, когда в Свердловском зале Кремля большой группе передовиков производства вручали значки и дипломы лауреатов Государственной премии СССР. Именно здесь, в этом зале, накануне первого Всероссийского субботника весной 1920 года состоялось собрание представителей всех учреждений и организаций, находившихся тогда в Кремле. Было решено: 1 мая коммунистический субботник провести в Кремле. В нем принял участие и Ленин.

Добрый вклад красных суббот вы встретите на площадях и улицах Москвы. Встанем пораньше, пойдем по Москве вслед за солнцем. Мы увидим на Каширском шоссе корпуса онкологического центра. На средства, заработанные на субботниках, в Москве также строятся кардиологический центр, Дворец молодежи. А сколько таких строек по всей нашей стране!

...Депо Москва-Сортировочная. Память подсказывает, что здесь в годы довоенных пятилеток появились первая комплексная бригада по ремонту паровозов, первая женская локомотивная бригада. В военную пору, в августе 1941 года, тут состоялся один из фронтовых субботников — средства, заработанные тогда, пошли в Фонд обороны. Отсюда началось и движение за коммунистический труд.

Недавно печать сообщала, что ЦК КПСС рассмотрел вопрос «Об опыте работы коллективов предприятий Московской железной дороги по ускорению перевозки грузов за счет увеличения веса и длины поездов». Учтен и опыт коллектива депо Москва-Сортировочная. Именно тут сейчас разгорелось соревнование за вождение грузовых поездов весом до 6 тысяч тонн.

Красные субботы стали неотъемлемой частью нашего образа жизни. Советские люди и сегодня повторяют слова, сказанные Владимиром Ильичем Лениным 60 лет тому назад: «Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придем к победе коммунистического труда!»

Г. ХАИТ

АНТИАРАБСКИЙ АЛЬЯНС

Массовая демонстрация протеста против сепаратного сговора Египта и Израиля у Белого дома.

Палестинские женщины в Иерусалиме решительно осудили египетско-израильскую сделку.
Фото ТАСС

Церемония подписания сепаратного договора между Египтом и Израилем в Вашингтоне была обставлена по всем правилам и с помпезностью. Лужайка Белого дома была превращена в импровизированную сцену для очередного политического шоу, где не умолкал поток речей и раздавались улыбки направо и налево. Говорили о «мире» на Ближнем Востоке. И все же ни один оратор не был твердо уверен, что сепаратная сделка принесет успокоение этому взрывоопасному району мира. Все понимали: фарс остается фарсом. Чтобы не возбуждать лишних толков, Садат вычеркнул из своего выступления на церемонии подписания те слова, которые содержали обращение к президенту Картеру помочь палестинскому народу. Позже он объяснил это своей «забывчивостью». Так ли?

Проблема палестинцев, многомиллионного арабского народа, ставшего жертвой израильской агрессии, остается главной в решении всего комплекса проблем Ближнего Востока. Неверие в действенность соглашения, мертворожденного детища закулисных переговоров, отмечает зарубежная пресса. Так, американская газета «Нью-Йорк таймс» пишет: «Оставив нерешенными проблему Палестины и судьбы Западного берега реки Иордан и сектора Газы, договор может заключать в себе зачатки собственного развала».

Пока лились речи по одну сторону Белого дома, по другую сторону собрались разгневанные арабские студенты, обучающиеся в США, все, кому дорог справедливый мир на Ближнем Востоке. Здесь присутствовавшие на церемонии смогли бы услышать справедливый и верный отзыв о состоявшейся сделке, а также нелестные слова о самих участниках торга.

Волна возмущения предательской сделкой прокатилась по всему Арабскому Востоку. Улицы Дамаска, Багдада, Аммана и Бейрута заполнились толпами манифестантов, которые скандировали: «Садат — предатель!», «Заговор будет сорван!» Палестинское население оккупированных Израилем городов и деревень провело всеобщую забастовку, объявив 26 марта «Днем траура».

Как же решается палестинская проблема по-израильски? Очень просто. Премьер-министр Израиля Менахем Бегин неизменно повторяет свои три «никогда»: «Никогда не будет возврата к границам 1967 года, никогда не будут возвращены Иудея и Самария (Западный берег реки Иордан), и никогда не будет создано палестинское государство». Все ясно. И если сионистские власти говорят о некой «автономии» для оккупированных израильскими войсками арабских земель, то это не больше как уловка. Палестинцы решительно отвергают «автономию».

Так принес ли египетско-израильский договор мир на Ближнем Востоке? Напряженность не только не снизилась, а, наоборот, набирает новые темпы. Агрессивность сионистов возрастает с каждым днем. Не прекращаются рейды израильской авиации в глубинные районы соседнего Ливана.

Договор подписан. Ему громко аплодируют в Вашингтоне, потирает руки Бегин, расхваливает его статьи Садат. Решительно отвергают арабы. Сомнения высказывают трезвомыслящие американцы.

Газета «Юманите» пишет: «Наспех сфабрикованный Белым домом договор представляет важный элемент в новой политике США в этом регионе. Он направлен на обеспечение империалистических интересов после поражения в Иране. «Стремление к миру», которое афиширует Картер, означает намерение США перестроить свои военные позиции, опираясь, в частности, на Израиль и Египет и возобновив опасную гонку вооружений на Ближнем Востоке». Американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» сообщил своим читателям, что «должностные лица, имеющие отношение к мирным переговорам, предсказывают, что, как только Израиль передаст Египту две базы ВВС на Синайском полуострове, США начнут переговоры с Каиром о передаче одной из этих баз под американский контроль, чтобы укрепить американское военное влияние на Ближнем Востоке, подорванное в результате революции в Иране». Потерю такого преданного вассала, как бывший шахский Иран, администрация США пытается возместить, сколачивая новый реакционный альянс. «Крисчен сайенс монитор» пишет: «Поставки американских вооружений Израилю и Египту означают, что президент Садат, действуя как «новый иранский шах», приступил к совместному с Израилем исполнению роли жандарма в этом районе».

Поставки американского вооружения определяются астрономической цифрой. Лишь в ближайшие три года, сообщает «Нью-Йорк таймс», американская администрация планирует выделить Израилю и Египту около 13,4 миллиарда долларов. Садат в спешном порядке передал министру обороны США Г. Брауну длинный заявочный список на оружие, прося поставить Египту ракеты, танки, истребители, артиллерийские орудия, боевые корабли и другую технику. Зачем столько оружия Египту, если, как считает Садат, мир на Ближнем Востоке восторжествовал?

Недовольство капитулянтским курсом Садата зреет и в самом Египте. По сообщениям печати, обстановка в стране в эти дни напоминает военное положение. Вооруженные силы приведены в полную боевую готовность, так же как личный состав полиции, службы безопасности и разведки. Дороги, ведущие в Каир, блокированы. Усиленные вооруженные отряды патрулируют улицы.

Предательский союз Египта с Израилем против освободительных движений на Ближнем Востоке и в Африке не по душе египетскому народу. За частоколом напыщенных фраз Садата о «мире» египтяне видят истинное направление политики нынешнего руководства Египта.

Весь арабский мир с негодованием сказал «нет» предательскому сговору. На состоявшейся в Багдаде конференции министров иностранных дел и экономики арабских стран была достигнута договоренность о принятии политических и экономических санкций против египетского режима. Участники конференции приняли решение немедленно отозвать послов арабских стран из Каира, рекомендовали странам — членам Лиги арабских стран в течение месяца разорвать политические и дипломатические отношения с правительством Садата. Решено перевести штаб-квартиру Лиги арабских стран из Каира в Тунис, «заморозить» участие Египта в арабском экономическом и социальном совете и арабском общем рынке, а также прекратить финансовую и экономическую помощь режиму Садата, включая поставки нефти, изъять вклады арабских стран из египетских банков.

Борис СТРЕЛЬНИКОВ

СХВАТКА В АНГЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

В половине десятого вечера спикер (председатель) палаты общин английского парламента, прервав продолжавшиеся уже почти шесть часов прения, объявил, что на голосование ставится резолюция, внесенная несколько дней тому назад лидером консервативной партии госпожой М. Тэтчер. Резолюция немногословна, всего несколько слов: «Палата общин выражает недоверие правительству Ее Величества».

— Те, кто за эту резолюцию, пусть скажут «Ай!»,— потребовал спикер. И со скамей, занимаемых депутатами оппозиционной партии, раздалось громкое «Ай!».

— Те, кто против резолюции, пусть скажут «Нэй!»,— продолжал спикер. И в зале раздалось не менее дружное «Нэй!» депутатов от правящей партии.

Так, согласно старинной традиции, проводится процесс голосования в британском парламенте.

После голосования «голосом» депутаты приступили к голосованию «ногами».

— «Ай» — направо, «Нэй» — налево,— звучит торжественный голос спикера.— Очистить коридоры от посторонних!

Распахнулись две двери, и депутаты стали выходить из зала: те, кто «за», в правую дверь, те, кто «против»,— в левую. Там их по головам пересчитывали счетчики.

Трое депутатов не пошли к дверям. Это те, кто решил воздержаться от голосования. С двух сторон к ним ринулись их коллеги. Лейбористы подталкивали их к своей двери, консерваторы тащили к своей. Отбиваясь, воздержавшиеся протиснулись к трибуне спикера и спрятались за нее.

Через четверть часа члены палаты общин возвращаются на свои места. Они ждут результатов подсчета голосов.

В зале стоит возбужденный гул. И это понятно. Голосование происходит в необычной атмосфере: еще накануне было установлено, что судьбу правительства могут решить одиндва голоса. И этими голосами обладают представители мелких партий. Еще в недалеком прошлом они голосовали за лейбористское правительство. За кого они отдадут свои голоса в этот раз? На этот вопрос не знали ответа ни лейбористы, ни консерваторы.

В палате общин английского парламента заседают 635 депутатов. Так что для большинства нужно 318 голосов. А у лейбористов их только 308. На всеобщих выборах в 1974 году лейбористы пришли к власти с минимальным перевесом: они получили 319 мандатов. Но с годами утратили и это преимущество.

Голосование вотума доверия — не такое уж редкое явление в английском парламенте. Не в новинку оно было и правительству Дж. Каллагэна. И каждый раз его выручали мелкие партии. Так что в марте 1977 года правительство лейбористов осталось у власти лишь благодаря поддержке 13 либералов. Впоследствии, когда договориться о продлении союза с либералами не удалось, лейбористы стали искать поддержку у ольстерских юнионистов. Пришлось даже слегка перекроить карту избирательных округов, чтобы наградить юнионистов дополнительными местами в парламенте.

За лейбористов голосовали и депутаты от Уэльса и Шотландии. В свою очередь, правительство поддерживало движение за установление местного самоуправления в этих провинциях. Но в минувшем феврале произошло непредвиденное: референдум по вопросу ограниченной автономии не собрал в Уэльсе и Шотландии необходимого количества голосов. Раскол возник и в рядах самой лейбористской партии. Дж. Каллагэн попал в тяжелое положение. Опасаясь дальнейшего раскола своей партии, премьер-министр стал маневрировать, затягивать обсуждение в парламенте итогов референдума. Это вызвало недовольство некоторых депутатов от Уэльса и Шотландии. Так возник правительственный кризис, которым и воспользовались консерваторы, внеся в парламент резолюцию о недоверии правительству.

По спинам министров пробежал холодок. На кого опереться? На либералов надежды нет. Уэльские и шотландские депутаты отвернулись от своих бывших союзников. Начался торг. Ольстерские юнионисты намекнули на то, что они могли бы поддержать лейбористов, если бы правительство пообещало субсидировать строительство нефтепровода от берегов Северного моря в Северную Ирландию. Со своей стороны, в качестве приманки уэльских депутатов правительство срочно вытащило на свет залежавшийся законопроект о пенсиях уэльским горнякам, страдающим профессиональными легочными заболеваниями.

Как бы там ни было, а за несколько часов до голосования кое-кому стало казаться, что все может решиться в пользу лейбористов. Каллагэн, приехавший в парламент после бессонной ночи, удивил журналистов своим боевым настроением. Он был энергичен, собран, весел.

Надежда с новой силой вспыхнула в сердцах лейбористов в тот момент, когда депутаты ждали объявления результатов голосования. Один из лидеров лейбористов вернулся в зал и еще в дверях вскинул большой палец кверху. Каллагэн и его коллеги восприняли этот жест, как знак победы. На скамьях оппозиции на минуту воцарилась напряженная тишина.

Но вот в зал входят официальные счетчики: два представителя от правящей партии и два — от оппозиции. Взоры депутатов впиваются в руки счетчиков: кто из них держит листок с результатами подсчетов? По традиции этот листок вносит в зал и вручает спикеру счетчик от победившей партии...

На этот раз листок был в руках у консерватора. Спикер объявил: «За резолюцию проголосовали 311 депутатов, против — 310. Правительству выражено недоверие».

Итак, всего один голос перевесил чашу весов в пользу консерваторов и свалил правительство лейбористов. Так закончилась скоротечная, но ожесточенная схватка за власть, вспыхнувшая в английском парламенте. Внимание всей Англии, да и не только Англии, было несколько дней приковано к Вестминстерскому дворцу. Пресса не скупилась на краски. «Самое драматическое голосование века!» — гласил заголовок в одной из газет. В самом деле: это первый случай за последние 55 лет, когда правительство терпит поражение при голосовании вотума недоверия. Однако нельзя отказать в образности и другой газете, назвавшей эту парламентскую потасовку «игрой в кошки-мышки», правила которой не исключают политического оппортунизма, шантажа и манипулирования голосами.

Сейчас кое-кто говорит, что лейбористы проиграли только потому, что на голосование не мог явиться один из их депутатов, с которым случился жесточайший инфаркт. Дескать, надо было хоть умирающего, но доставить его на носилках в парламент и провести сквозь левую дверь. Это, дескать, не противоречит правилам игры.

Но серьезные обозреватели говорят другое: причины поражения лейбористов следует искать глубже. Эти причины — прежде всего в плачевном экономическом положении страны, в росте инфляции, с которым так и не справились лейбористы, в увеличении безработицы, в снижении жизненного уровня простого народа. Все эти проблемы, конечно, возникли давно и становятся крупнее с каждым годом. Но по традиции за них расплачивается партия, стоящая в данный момент у власти. На этот раз наступила очередь лейбористов... Что же дальше? На другой день после драматического голосования в парламенте Дж. Каллагэн посетил королеву и доложил ей, что парламент распускается, назначаются новые выборы. Такова традиция.

Англичане говорят, что они научились спокойно относиться к традициям такого рода. Отдавая дань этим настроениям, газета «Дейли телеграф» уныло признает: «Поражение правительства и новые выборы в парламент, конечно, не откроют нам пути к утопии. И после выборов наши старые хронические болезни останутся с нами».

Лондон. (По телефону.)

СЛОВО ЗАРУБЕЖНОМУ ПУБЛИЦИСТУ

УРОК ПЕКИНУ

Карл Эдуард-фон ШНИТЦЛЕР, главный комментатор телевидения ГДР

Карл Маркс выдвинул это ясное как день требование: «Добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами». Именно этим принципам отвечает курс на разрядку международной напряженности.

Китай развязал войну. Значит, разрядка потерпела крах? Что же тогда понимать под разрядкой? Средство, с помощью которого можно выторговать себе односторонние преимущества? Именно так ее толкуют в империалистических кругах. В ответ им Л. И. Брежнев сказал два года назад в Туле: «Разрядка — это... переход к нормальным, ровным отношениям между государствами. Разрядка — это готовность разрешать разногласия и споры не силой, не угрозами и бряцанием оружия, а мирными средствами, за столом переговоров».

Сегодня четко обозначились две тенденции. С одной стороны, «ястребы», которые всеми силами противятся дополнению политической разрядки разрядкой военной, которые хотят вернуть нас к временам «холодной войны» и идут на открытую агрессию, пусть даже она угрожает мировым пожаром. На другой стороне — коммунисты, граждане социалистических государств, доказавшие, что социализм и мир неразделимы. В несоциалистических странах их поддерживают широкие слои населения, христиане, социал-демократы, деятели профсоюзов, реально мыслящие политики, деловые люди — словом, все те, кто живет в мире с Советским Союзом и всем социалистическим содружеством и строит с ним отношения на принципах взаимопонимания, сотрудничества и взаимной выгоды.

Напрасно утруждать себя вопросом, на чьей стороне военно-промышленный комплекс и его ставленники в правительствах. В лагере явных противников разрядки мы найдем и новоиспеченных защитников нейтронной бомбы и нестареющих рыцарей антикоммунизма. Как зазывалы на ярмарке, они кричат о «советской угрозе», чтобы под шумок вооружаться самим.

И вот мы только что были свидетелями войны. Не «пограничного конфликта», а именно войны, как ее определяет международное право: с агрессором, достойным и сейчас нюрнбергского суда народов, и его жертвой — социалистическим Вьетнамом.

Речь идет не о «проблемах Индокитая, которые должны быть решены», не о «территориальном споре», не о «различии мнений». Дело в другом. «Мы не потерпим, чтобы в Азии была своя Куба!» — помните, заявил Дэн Сяопин? Это говорится о стране, народ которой сбросил ярмо диктатуры и основал первое в Латинской Америке государство рабочих и крестьян. Оказывается, Китай хотел лишь «обезопасить границу» с Вьетнамом (известный аргумент израильских оккупантов, захвативших арабские земли). «Мы не потерпим», «Надо проучить!», «Преподадим урок!» — раздавалось из Пекина. Но еще более, чем эти призывы шовинистов, нам, немцам, знакома навязчивая болтовня об «утраченных китайских территориях» (тех, кто оплакивает «утраченные территории» в Европе, в Пекине принимали как дорогих гостей — Штрауса и ему подобных). Лозунг Мао — во что бы то ни стало «вернуть Юго-Восточную Азию» — имеет прямую параллель в истории «великой Германии».

Разве могут называться «коммунистами» те, кто гонит своих солдат через минные поля, чтобы проложить путь танкам? Как может именовать себя «социалистическим» государство, которое по образцу антисоветской «оси» Берлин — Рим — Токио мечтает создать направленный против СССР альянс США — Япония — Китай — НАТО?

Что это за «коммунисты», теперь ни для кого не секрет.

Разрядка потерпела крах? Политика мирного сосуществования не оправдала себя? Ничего подобного! Агрессор получил урок. Напротив, эти события показали, что разрядке нет альтернативы. Они подтвердили положения Московской декларации государств — участников Варшавского Договора, где говорится, что разоружение — ключевой вопрос современности, но оно не должно быть односторонним.

Социалистические страны в состоянии защитить себя и мир на планете. Вновь проявилась могучая сила солидарности. Подтверждена необходимость и действенность союза социалистических государств, тех договоров о дружбе и сотрудничестве, которые служат наглядным примером, как «простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами».

Журнал «Фрайе вельт», Берлин.

ИРАН

ПО ПУТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Глава временного правительства Ирана М. Базарган выступает перед жителями Тегерана.

Фото ТАСС

«А ведь в свое время мы управляли этой страной», — заметил один американский дипломат, садясь в автобус близ здания посольства США, чтобы отправиться в тегеранский аэропорт и присоединиться к другим американцам, покидающим Иран. Это прозвучало как лаконичная эпитафия некогда повсеместному присутствию США в Иране. Ведь еще осенью прошлого года в этой стране было 30 тысяч американцев, включая 8 тысяч военных советников в иранской сухопутной армии и военно-воздушных силах. Сотни компаний Соединенных Штатов вели дела в Иране, где получали баснословные прибыли.

Процесс кардинальной перестройки жизни в Иране продолжается. Новые власти осуществляют меры по восстановлению нормальной жизни в стране, налаживанию экономики и ликвидации контрреволюционных элементов.

Во время референдума о государственном устройстве в стране иранский народ подавляющим большинством сказал «да» республике, отвергнув ненавистную шахскую деспотию. Народ одобрил усилия новых властей по упрочению международного престижа страны, политики мира, нейтралитета, добрососедства.

Постепенно увеличивается добыча нефти. Иран отказался от посредничества консорциума западных компаний, через который на протяжении четверти столетия осуществлялись поставки иранской нефти на рынок, и продает свою нефть непосредственно потребителям.

Временное правительство объявило о выходе Ирана из агрессивного блока СЕНТО. Заместитель премьер-министра Амир-Энтезам заявил, что Иран аннулирует также все соглашения, которые были подписаны в качестве дополнений к договору о создании СЕНТО. Кроме того, добавил он, министерство обороны в настоящее время пересматривает все двусторонние военные соглашения, подписанные шахским режимом с другими странами, в первую очередь с Соединенными Штатами. В связи с этим приказано приостановить работу предприятий иранской военной промышленности.

Революционные власти арестовали многих функционеров прежнего режима, запятнавших себя тяжкими преступлениями перед народом. Их ждет справедливый суд. В Тегеране готовится открытый судебный процесс над шахом. Газета «Кейхан» сообщила, что для открытых заседаний народного трибунала зарезервирован стадион на 12 тысяч мест. «Этот процесс будет единственным в своем роде за 2500 лет существования иранской монархии; возможность присутствовать на нем должно получить как можно больше людей», — пишет «Кейхан». По сообщению газеты, организаторы процесса заявили, что в состав присяжных войдут лица духовного звания, юристы, преподаватели, студенты, рабочие, деловые люди.

Иран устами министра иностранных дел Карима Санджаби заявил, что он пересмотрит свои отношения с любой страной, которая пригласит к себе низложенного шаха. Его дипломатический паспорт, добавил министр, аннулирован, и вся собственность шахской семьи подлежит конфискации. Однако в Иране мало кто верит, что свергнутый шах добровольно явится на суд. Защитников у него еще немало среди высокопоставленных лиц некоторых стран. Шах получил вновь приглашение президента Египта Садата посетить Каир. Однако, опасаясь за свою безопасность, шах со своей свитой сбежал из Марокко, где он находился под усиленной охраной, на Багамские острова, чтобы там на одном из затерянных островов в океане спастись от гнева собственного народа.

Наш южный сосед идет по пути преобразований. В интервью Советскому телевидению и радио премьер-министр Ирана М. Базарган отметил, что «на протяжении всей своей истории Иран всегда поддерживал отношения дружбы со своим великим соседом — Советским Союзом».

«Сейчас, — сказал он, — когда над Ираном исчезает тень прежнего деспотического режима империализма, колониализма и иностранного вмешательства, создаются благоприятные возможности углубления взаимопонимания и сотрудничества между нашими двумя странами. Мы уверены, что это плодотворное сотрудничество будет крепнуть и развиваться на благо народов обоих государств».

ПЕСНИ МАРЫЛИ РОДОВИЧ

Фото Ренаты **ПАЙХЕЛЬ**

Она всегда кажется новой, неповторимой — поет ли она в ковбойской шляпе и джинсах, в ярком цыганском платье или в скромном костюме, с гитарой в руках. В Польше ее называют одной из самых оригинальных исполнительниц эстрадных песен. Марыля Родович приехала в Советский Союз для участия в Днях польской культуры в СССР, посвященных 35-летию Польской Народной Республики. Мы попросили ее ответить на вопросы «Огонька».

— Марыля, говорят, ваш дебют десять лет назад на смотре исполнителей студенческих песен в Ченстохове был в определенном смысле случаен — ведь вам пришлось выступить вместо одной из подруг и спеть песню «Как, милый, задержать тебя?». Как бы сложилась ваша судьба, не будь того случая?

— Да, все так и было. Девушка, которая должна была исполнить эту песню, сломала ногу. Авторы песни Адам Кречмар и Ежи Анджей Марек предложили спеть мне. Я была тогда студенткой варшавской Академии физкультуры, иногда пела в студенческом клубе «Релакс» и там познакомилась с авторами песни (они вели в клубе эстрадную программу под названием «ГАГ»). Когда мне предложили выступить на смотре, я очень волновалась, потому что прежде не пела песен подобного рода. Все сложилось удачно, и песня получила первую премию. Но если бы не этот случайный дебют, думаю, моя судьба не изменилась бы. Я уверена, что все равно пришла бы к песне. Пением я увлекалась еще в лицее. Впрочем, тогда я увлекалась еще и танцами, выступала в художественном ансамбле, играла в детском театре, читала стихи, училась играть на скрипке. Правда, тогда мне казалось, что я пойду по стопам матери и стану скульптором, но на экзаменах в Академию изящных искусств дважды провалилась. И все же пению я всегда отдавала предпочтение. Мой случайный дебют, конечно, приблизил мой выход на сцену с песней. Не будь его, я, конечно, искала бы других возможностей. Но сама я считаю своим настоящим началом не смотр исполнителей песни в Ченстохове, а Фестиваль студенческой песни в Кракове в 1967 году. В нем я приняла участие не случайно, уже имея собственный репертуар. Тогда мне удалось победить среди исполнителей-студентов.

— Вас часто называют певицей разных стилей. Согласны ли вы с этим? Как бы вы сами определили свой стиль? Какая ваша любимая песня и как рождаются песни репертуара Родович, например, «Пестрая ярмарка»?

— Трудно говорить о себе, но, по-моему, мой стиль не меняется, потому что стиль — это сам человек, черты его характера. Родович на сцене — это только отражение Родович в жизни. Меняются лишь эстрадные формы: некоторые устаревают и требуют замены. Это естественно, и это нравится публике. Мои песни рождаются по-разному. Одни сочиняются специально для телевизионных программ, в которых я участвую, и тогда, как правило, тема передачи определяет тему песни. Так сложились песни о цирке. А недавно я сама предложила телевидению снять для программы «Студио 2» серию детских сказок, где я бы играла вместе с детьми. Идея была такая: в студию вносят корзину с костюмами, детям напоминают содержание какой-либо известной сказки, они переодеваются и играют. Наверняка для этой программы надо написать новую песню. А нередко Агнешка Осецка, с которой я чаще всего работаю вместе, просто приносит мне текст, который сам подсказывает манеру исполнения. Так было с песнями «Синг, синг» или «Быть дамой». Они мне сразу напомнили эстраду тридцатых годов. Вдохновить может все — книга, кинофильм... Случайно увиденная сценка остается в памяти, чтобы в один прекрасный день превратиться в песню. Однажды я увидела на улице «человека-оркестр» с бубнами на спине, попугаем на голове, с губной гармошкой и гитарой в руках, а к ногам были привязаны ударные инструменты. Когда же я услышала песню в исполнении Януша Лясковского на фестивале в Ополе, я сразу вспомнила того «оркестранта» и уже знала, как лучше всего исполнять эту песню.

— Чаще всего вы появляетесь на сцене с гитарой. Почему?

— Просто я умею играть на гитаре. В музыкальной школе, куда я ходила несколько лет, меня учили игре на скрипке. Но я брала с собой всякий раз гитару, и дело кончилось тем, что учитель после уроков учил меня играть на гитаре. Мои друзья тоже играли на гитаре, и я постепенно полюбила ее. Впервые на сцену я вышла с гитарой тогда, когда решила отказаться от общепринятого эстрадного стиля, согласно которому на сцену выходит певица в платье из серебряной парчи и поет, бессмысленно размахивая руками. Я тоже вначале не знала, что делать с руками. Нужно их было чем-то занять, а оказалось, что для этого отлично подходит гитара.

— Как вы относитесь к юмору?

— Обожаю его во всех проявлениях. Больше всего люблю юмор абстрактный и могу без конца смеяться, слушая одни и те же анекдоты. Очень люблю старые фильмы Чаплина. Они всегда забавны, хотя и смотрела я их много раз. Нравятся фильмы Диснея, приключения Болека и Лёлека и вообще юмор мультфильмов.

— Расскажите, пожалуйста, как проходит ваш рабочий день и как вы отдыхаете?

— Начну тогда с того, что мой рабочий день кончается чаще всего около часа ночи, а начинается в десять утра. До десяти я не включаю телефон, чтобы немного выспаться. Но уж если я его включу, он трезвонит без перерыва. Начинаются встречи, телепробы, записи, концерты и, конечно, главное — работа над репертуаром. Я люблю работу с новыми песнями. Их авторы — мои друзья. Я могу часами петь, спорить с Касей Гертнер, Северином Краевским, Яцеком Микулой, пока не определится удовлетворяющая всех нас форма песни. Затем, поздно вечером, мы работаем с ансамблем, а нередко впереди еще запись в студии. Получается, что времени на отдых почти не остается. Но если выпадает свободный часок, я люблю проводить его с друзьями. И стараюсь не говорить о профессиональных делах. Зато часами могу разговаривать об автомобилях, рассматривать рекламные журналы, изучать технические данные машин. Много времени могу проводить над картой, особенно если попадается старая. Я умею и люблю отдыхать одна. Случается, я до двух-трех часов брожу по квартире вроде бы бесцельно — что-то просматриваю, читаю, иногда слушаю музыку. Я люблю современных прозаиков, классическую поэзию. Как и многие люди в мире, больше всего люблю Достоевского. Мне по душе те книги и кинофильмы, которые рассказывают о нашем внутреннем мире, часто глубоко скрытом в нас. Люблю музыку. Может быть, потому, что я сентиментальна, музыка действует на меня очень сильно и может изменить мое настроение. Иногда удается выбраться в кино или в театр, но концерты и записи не позволяют регулярно следить за новинками. Немного времени остается и на спорт. Зато уж во время отпуска я восполняю все пробелы — ежедневно играю в теннис, езжу верхом.

— Ваши планы, мечты, замыслы?

— По возвращении из Москвы и Ленинграда наш ансамбль едет на фестиваль в Готвальдов, в Чехословакию. Затем меня ждет запись на телевидении, где мы будем выступать с часовой программой, концерты за границей и в Польше, записи на пластинки. Мечты? Переехать в новую квартиру и найти время, чтобы больше заниматься спортом.

— Вы с успехом выступали в СССР. Что вы можете сказать о советской публике?

— Я выступала в СССР с концертами в 1971 году. Встречи с советскими зрителями я вспоминаю с радостью и волнением. Могу сказать, что о таком приеме мечтает любой исполнитель. Советские зрители очень хорошо чувствуют музыку, и я рада, что вновь смогу выступить перед ними.

Вопросы Марыле Родович задавали Новелла ИВАНОВА («Огонек») и Кристина БРОШКЕВИЧ («Интерпресс»).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ

УДАЧИ И ТРУДНОСТИ РОСТА

Ю. С. МЕЛЕНТЬЕВ,
министр культуры РСФСР

В культуре многонациональной Советской России особое место занимает рукотворное творчество народа. Художественные промыслы — это своеобразные нервные узлы народного художественного творчества, центры декоративно-прикладного искусства, традиции которых исчисляются столетиями, это кладовая народного художественного опыта, накопленного многими поколениями.

Искусство народных промыслов — не только прошлое, но и живой сегодняшний день нашей культуры. Оно обогащает нашу жизнь, вносит в нее красоту. Из поколения в поколение передается и умножается слава народных мастеров Палеха, Мстеры, Холуя, Федоскина, лаковая живопись которых пользуется мировой известностью. Славны фарфор и фаянс народных умельцев Дмитрова и Дулева, керамика Гжели и Скопина, изделия карельских и богородских резчиков. Никого не могут оставить равнодушным узорное ткачество мари и волшебство косторезов Севера, радуга мордовской, чувашской вышивок и уникальное искусство кудесников из Дагестана, знаменитые павлово-посадские платки и лен Смоленщины, дымковская игрушка и поделки из дерева, бересты мастеров Кирова, Вологды, Архангельска, Якутии. А солнцеликая Хохлома! А многогранная мастеровитость рабочего Урала — каслинское литье, одухотворенность самоцветчиков, тонкость и изящество златоустовского рисунка по металлу!

Забота и бережное отношение к народному искусству с первых лет революции были частью культурной политики Советского государства. В напряженной обстановке гражданской войны 25 апреля 1919 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление «О мерах содействия кустарной промышленности», положившее начало планомерной работе общественных и административных организаций, художников и искусствоведов с народными промыслами и ремеслами. Это внимание государства к народному искусству приобрело в последние годы особенно действенный характер. В феврале 1975 года было принято постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах». Оно открыло качественно новый этап в их развитии и стало основой планомерной и многообразной работы по совершенствованию организационной структуры промыслов, повышению их идейно-творческого уровня, увеличению и расширению качества изделий.

Постановление содержит принципиально новые положения и требования, определяющие роль художественных промыслов в эстетико-идеологической работе, в системе нравственного и эстетического воспитания советских людей. Новая Конституция Советского государства также подчеркивает огромное значение, которое имеет народное творчество в жизни советского общества, и юридически закрепляет заботу о нем. Проблемы развития народных художественных промыслов — предмет особого внимания правительства Российской Федерации, создавшего специальную Комиссию Президиума Совета Министров РСФСР. Комиссия координирует работу по развитию народных художественных промыслов в республике. В поле ее зрения находятся вопросы повышения творческой активности мастеров и художников, подготовки кадров, улучшения художественного уровня продукции, материально-технического обеспечения и организационного совершенствования. Комиссия стремится обеспечить комплексность в подходе к промыслам как к национальному достоянию. Почти ежегодное присуждение Государственной премии РСФСР имени Репина лучшим мастерам народного искусства России — добрый знак внимания правительства к художественным промыслам республики. Буквально на днях премия имени Ленинского комсомола вручена большому отряду молодых представителей рукотворного искусства Нечерноземья. Продукция народных промыслов, которых в нашей республике насчитывается более двухсот, давно уже стала неотъемлемой частью самого различного рода и масштаба художественных выставок. Широко и разнообразно они были представлены на пятой художественной выставке «Советская Россия» в экспозиции «60 лет Великого Октября». Успешное развитие центров народного искусства позволило организовать первую Всероссийскую выставку-смотр изделий художественных промыслов на ВДНХ СССР, которая имела большой резонанс. Ее обсуждение принесло немало интересного и практикам и теоретикам этого важного дела.

Одним из магистральных и необходимых направлений всей деятельности по развитию народных художественных промыслов стало теоретическое осмысление их сегодняшних задач. И это понятно, ведь без решения ряда теоретических проблем, без понимания природы народного искусства, без знания законов его развития, без изучения форм современного народного творчества невозможна плодотворная практическая работа по развитию, а тем более по восстановлению традиционных отраслей народного искусства, художественных ремесел.

Всесоюзная конференция по проблемам развития современного народного искусства, организованная Академией художеств СССР и Союзом художников, недавняя научно-практическая конференция «Творческие проблемы современных народных художественных промыслов», состоявшаяся в Государственном Русском музее, многочисленные выступления в печати говорят о том, сколь насыщенна, но сложна, а подчас даже и противоречива жизнь современных народных художественных промыслов. Их развитие в новых условиях порождает ряд существенных проблем, требующих научного анализа и теоретической разработки.

Необходимо отметить, что сейчас в этом направлении сделаны существенные шаги. Значительным вкладом в науку явились работы В. М. Василенко, книги Г. К. Вагнера, Н. А. Маслиха, Б. В. Павловского, А. К. Чекалова, большое значение имеют собранные воедино труды выдающихся исследователей фольклора и крестьянского искусства П. Г. Богатырева и В. С. Воронова.

За последние годы активизировалась научная работа музеев, в результате которой появились сборники трудов Государственного Русского музея, Государственного исторического музея, Загорского историко-художественного музея-заповедника; в их создании большая роль принадлежит И. С. Богуславской, С. К. Жегаловой, О. В. Кругловой и другим. Необходимо подчеркнуть, что наряду с публикацией фондов, собиранием и классификацией экспедиционных материалов в музеях ведется серьезная конкретная помощь промыслам по изучению художественных традиций, выявлению стилевых разновидностей, а также по эстетическому воспитанию мастеров. Особенно плодотворна в этом направлении деятельность Государственного Русского музея, Загорского историко-художественного музея-заповедника, обладающих, кстати сказать, богатейшей коллекцией произведений народного художественного творчества, некоторые экспонаты которой представлены на последней странице обложки журнала. В эту работу включились также краеведческие музеи, которые помогают предприятиям воссоздать материально историю промыслов, а также проводят совместно с предприятиями выставки-смотры новых образцов, конкурсы и творческие отчеты мастеров.

К сожалению, до сих пор не удалось решить предусмотренный постановлением ЦК КПСС «О народных художественных промыслах» вопрос о создании в Москве Музея декоративно-прикладного искусства народов СССР. Пропаганда произведений народного искусства, несомненно, значительно бы улучшилась, если бы был создан республиканский музей народных художественных промыслов, коллекции которого были бы широко открыты для посетителей. Существующий с конца XIX века Музей народного искусства, входящий ныне в состав Научно-исследовательского института художественной промышленности, в его теперешнем состоянии не соответствует современным требованиям. Огромные богатства музея скрыты в тесных, неприспособленных фондовых помещениях. Решение этих непростых задач может быть успешным только при активных совместных действиях Министерства культуры СССР, министерств культуры и местной промышленности РСФСР.

Важную роль в формировании научно обоснованной политики развития народных художественных промыслов играет коллектив Научно-исследовательского института художественной промышленности. Соединение научных исследований с практической творческо-экспериментальной работой заложено в самой структуре этого института; в настоящее время НИИХП ведет работу не только с промыслами Российской Федерации, но является головным в стране. Координационный совет института оказывает творческую и практическую помощь национальным научным школам, национальным художественным центрам.

Все возрастающее значение приобретают исследования народного искусства, проводимые в автономных республиках и областях, например, в Башкирии, Бурятии, на Чукотке.

Масштабность и глубину приобрели в последнее время работы, посвященные отдельным промыслам. В этой связи особо хочется отметить книгу «Искусство Палеха» одного из основоположников советского Палеха, народного художника СССР, старейшины наших промыслов Н. М. Зиновьева, которому недавно присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

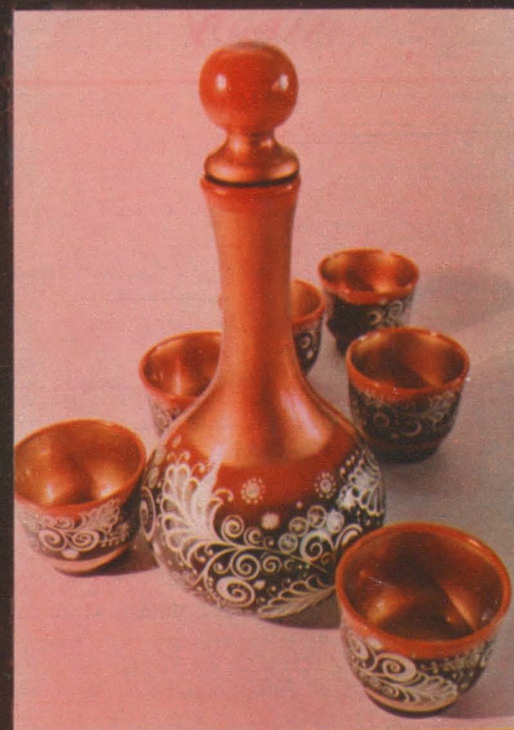
Наряду с фундаментальными работами появилось также немало книг популярного характера, обращенных к широкой читательской аудитории. Нам и впредь необходимо привлекать внимание ученых к более активной пропаганде художественных промыслов, к воспитанию и обогащению эстетического вкуса средствами народного искусства, к раскрытию его роли как эстетического фактора, формирующего духовный облик советского человека. Такая литература находит сейчас широкий отклик так как всевозрастающая стандартизация в архитектуре и убранстве интерьеров в сочетании с возросшим благосостоянием трудящихся создает особый интерес к неповторимым рукотворным произведениям народных мастеров. В этой связи важна грамотная и заинтересованная популяризация искусства промыслов, к сожалению, нередко имеющая сейчас поверхностный характер. По малой осведомленности ли иных авторов, или в расчете на неразборчивого читателя похвалы заслуживают подчас стилизаторские поделки, изделия в плохом смысле сувенирного толка. Подобная «подмена» происходит иногда и в определении ассортимента предприятий и в торгующих организациях. Случается еще, что и художественные советы, деятельность которых в последнее время заметно улучшилась, грешат неразборчивостью и неточно разграничивают подлинные изделия народных промыслов и сувенирную продукцию, а также стандартные товары культурного по-

---

Экспериментальная лаборатория фабрики художественной росписи ● Расписные самовары.

Фото М. САВИНА

А Б В Г 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 1 2 3 4 5

требления. Такая нечеткость коренится в недостаточной теоретической разработанности классификации продукции промыслов и типологии предприятий. Вмешательство ученых в этот вопрос назрело. Причем решение этого сравнительно частного и, казалось бы, чисто практического вопроса тесно связано с одной из узловых теоретических проблем развития современного народного искусства — с проблемой художественной традиции и ее проявления в искусстве промыслов.

В немалой степени именно в связи с необходимостью сохранения национальной художественной традиции, этого живого родника в русле современной художественной культуры, мы и заботимся о творческом развитии народных промыслов. Заботимся так же, как должны заботиться о бережном отношении к природе, которую, как и народное искусство, мы должны передать нашим потомкам.

Широко известно знаменитое ленинское положение о том, что беречь наследство не значит им ограничиваться. Оно вполне справедливо и для сферы народных художественных промыслов. И здесь сберечь не значит «законсервировать», вырвать из естественного развития, остановить на повторении и копировании прошлого. Это положение, на первый взгляд вполне доступное для понимания, несет в себе зерно и сущность непрерывных споров, борений в теории и практике промыслов.

При рассмотрении диалектики столь сложного процесса, как сохранение традиций в рукотворном искусстве промыслов, необходимо иметь в виду ряд важных аспектов.

Все более ускоряющийся научно-технический прогресс, рост образования и культуры, с одной стороны, повышение спроса на изделия народных художественных промыслов — с другой, с неизбежностью выдвигают вопрос о количестве изделий. Кажущаяся легкость решения при переводе их изготовления на поток несет в себе зерно отрицания «рукотворности», неповторимости изделия, то есть того его историко-эстетического качества, которое порождает интерес к нему, оправдывает само существование и развитие художественного промысла.

Конечно, современный уровень техники и производства не может не влиять на какие-то (главным образом подготовительные) процессы, на подготовку материальной основы художественного предмета. Но увеличение количества самих изделий такого рода означает определенное увеличение количества рук, повышение мастерства и роли мастера-исполнителя.

При всем этом молодой мастер, какое бы воздействие современных представлений о мире он ни испытывал, должен не только овладеть всем арсеналом приемов и художественных принципов своих предшественников, но и сам быть в состоянии осознавать, беречь и развивать лучшие традиции промысла.

И теоретически и практически важно видеть, что сами традиции отнюдь не однородны, не однозначны. Они результат многих художественных напластований, ибо традиции создавались веками, вбирая и перерабатывая в себе весьма различные, нередко разнородные в своей основе элементы.

Например, традиции древнерусской живописи, которые нашли себе новое проявление и продолжение в искусстве современных Палеха, Мстеры, Холуя, имеют в своей основе и аскетическое восприятие мира рядом иконописных школ, и повышенную декоративность, парадную праздничность, и строгость канонов, и безудержную фантазию в композициях и сочетании красок.

Переплавленные (в различных сочетаниях и пропорциях) в своеобразные школы лаковой живописи, оплодотворенные художественным опытом советского периода, эти традиции оберегаются и развиваются как отдельными мастерами, так и целыми коллективами художников. При этом в разумном сочетании индивидуальности мастера с коллективным характером промысла коренится зерно саморазвития традиций.

Именно регулирующую, животворную роль традиций, основанных на коллективном отборе всего лучшего, мы наблюдаем на исторически недавних примерах, в частности на примере Палеха, создавшего принципиально новое и по эстетике и по технологии явление на основе сохранения высокого мастерства. При этом особо следует подчеркнуть, что наука тех лет смело пошла навстречу эксперименту народных мастеров. Всем памятна роль в становлении советского Палеха А. В. Бакушинского. Изучение опыта промыслов, развившихся уже в послеоктябрьское время, дает очень много в понимании самого процесса развития традиций, в частности в плане взаимодействия коллективного и индивидуального начал.

Сила искусства народных художественных промыслов — в его коллективности, в преемственности творческого опыта поколений, в передаче оригинальных приемов местного профессионального мастерства. Однако в современных промыслах существует и развивается иное соотношение коллективного и индивидуального начал, чем это было свойственно фольклорным формам искусства в прошлом.

Теоретические выводы об усилении индивидуального начала в искусстве промыслов нашли свое практическое воплощение в ряде организационных мероприятий, направленных на улучшение положения мастера-художника на предприятиях, увеличение его роли в определении творческой политики и перспектив производства. Создание экспериментальных лабораторий и творческих групп, предоставление мастерам-художникам творческих дней, двухпроцентные отчисления на развитие художественно-творческой работы предприятия и т. д. существенно изменили обстановку на промыслах. Однако эти мероприятия проводятся не вполне последовательно и далеко не повсеместно. В особенности это касается производств, находящихся в разных ведомственных подчинениях.

Меры по увеличению творческой роли мастера-художника должны способствовать тому, чтобы ассортимент формировался непосредственно на производстве и при этом творчески, а не механически повторялся мастерами-исполнителями. Правда, давно ушло в прошлое время внедрения присылаемых из центра образцов для копирования, но есть еще предприятия, где от мастеров требуют неукоснительного, чуть ли не по линейке и циркулю копирования эталона, забывая, что именно в живой рукотворности изделий, в сохранении импровизационности, свойственной ручному исполнению,— непреходящая культурная ценность народных промыслов. При совершенствовании технологических процессов, при механизации трудоемких подготовительных и отделочных производственных операций мы никогда не забываем, что основа основ искусства промыслов — творческий труд художника, мастера. Для активизации творчества художников предприятий, для постоянного обогащения и обновления ассортимента изделий было бы очень полезно проводить регулярные выставки лучших образцов, а также групповые и персональные выставки мастеров промыслов.

Принятые правительством Российской Федерации постановления раскрыли перед промыслами новые возможности активизации творческой работы, повышения роли мастеров. Министерство культуры РСФСР предлагает мастерам-художникам заказы на творческие работы, но эти предложения иногда еще встречаются самими предприятиями, мягко говоря, пассивно. Активизации творческой работы препятствует медленное развитие материальной базы некоторых промыслов, административная инертность и непоследовательность. Правительство РСФСР установило порядок заказов произведений мастерам народных художественных промыслов, но некоторые предприятия не создают условий для выполнения творческих договоров с Министерством культуры и Союзом художников РСФСР.

Из этого следует, что проблемы промыслов далеко выходят за рамки чистого искусствознания и истории искусства. Они смыкаются с экономикой, что естественно для статуса промыслов как предприятий, а также с социологией и психологией. Одной из таких комплексных проблем является изучение ведущей фигуры промыслов — мастера-художника. С одной стороны, мастера являются носителями и продолжателями коллективной традиции народного искусства, призваны хранить ее в чистоте и силе. Но при этом в большинстве своем современные мастера — это люди среднего и молодого возраста, прошедшие обучение в училищах, живущие полнокровной современной жизнью и располагающие современной информацией. Современность естественно вливается в их творчество; проанализировать этот процесс — важная научная задача. Необходимо также изучить, каким образом индивидуальная психология современного художника пересекается, переплетается с коллективной психологией, свойственной фольклорным жанрам. Это переплетение, несомненно, оказывает свое воздействие на характер промыслов.

Диалектика самого существования плодотворных традиций именно в том и состоит, что они находятся в постоянном движении, отбирая и закрепляя в художественной практике все лучшее на своем пути. Наука сегодняшнего дня, вполне справляясь с задачей изучения элементов и временных наслоений в традициях, отбора лучшего в истории промысла, все-таки еще не вполне сумела дать ответ о путях творческого сохранения традиций в том или ином виде народного искусства. Весьма важно проследить и понять механизм взаимодействия устойчивости, с одной стороны, с влияниями и изменениями в искусстве промыслов — с другой. Закономерности развития традиций, продолжающие действовать и по сей день, нередко допускают возможность внесения принципиально новых элементов и свойств в тот или иной вид народного искусства. И это не приводит к разрушению традиций, а подчас способствует их укреплению. Разумеется, речь не идет о механическом, эклектическом вмешательстве, которое иногда чревато потерей чувства меры — главного элемента любого вида искусства или течения в нем.

Словом, для бережного сохранения традиций нам необходимо изучать не только прошлое, но и художественный процесс сегодняшнего дня. Теория и практика народных художественных промыслов сильно бы выиграли от этого.

Сегодня бытовая, утилитарная функция промыслов в значительной мере уступила место функции эмоционально-эстетической. Изменение среды существования промыслов повлекло изменение типологии и форм предметов. Ушли в прошлое вместе со старым крестьянским бытом прялки, вальки, пряничные доски, кованые светцы, но осталось мастерство обработки дерева и металла, ритмическая культура резного узорочья, пластика росписей.

Старая традиционная культура ищет выхода в новом ассортименте, имеющем новую функциональность, ибо без единства декоративного и функционального, вне «утилитарности» изделия промыслов могут превратиться в безделушки.

Конечно, задача современного народного художника прежде всего эстетическая. Но нельзя отмахиваться и от функции утилитарной, от использования изделий в быту, который они должны украшать, делать радостным. Вот почему и Городец, и Хохлома, и Палех активно выходят на создание интерьеров, вот почему таким большим успехом пользуется прекрасная хохломская и городецкая мебель, имеющая и прямое утилитарное назначение (она становится частью интерьеров детских садов, других детских учреждений). Или пример с палешанами, создавшими немало интересных росписей во Дворцах культуры и театрах. Роль народных промыслов в формировании эстетической среды будет тем выше, чем с большей определенностью они будут решать конкретные функциональные задачи.

Изменение функции способно вызывать к жизни и преображать затухающие промыслы. Так, например, случилось со скопинской керамикой, фантастичность и декоративная насыщенность которой оказалась очень созвучной потребностям сегодняшнего дня. Экспонаты Скопина, появляющиеся на выставках, привлекают своей пластической щедростью. К сожалению — и это касается не только скопинских изделий,— массовая продукция оказывается примитивнее и грубее, не достигает по художественным качествам уровня выставочных изделий. С другой стороны, под влиянием выставочных произведений, которые обычно призваны показать возможности, потенциал промысла, а не его повседневную продукцию, нередко теряется чувство меры в массовой продукции. Она становится безадресно помпезной, заражается гигантоманией, начинает стремиться к станковости. Такое нарушение границ жанра является серьезной теоретической и практической проблемой. Научно обоснованные рекомендации по ассортименту, направленные на сохранение практического, обиходного значения в массовой продукции промыслов, помогут по крайней мере в коренных, по сути своей уникальных производствах сохранить традицию как творческое начало.

Комплексного научного подхода требует также такой, казалось бы, сугубо практический вопрос, как подготовка кадров для предприятий промыслов. Какую именно — по объему и содержанию — должны проходить подготовку художники промыслов, чтобы обладать необходимым кругозором, но при этом не искажать необоснованными новациями традиционную основу художественного промысла? Каково должно быть обучение мастера-исполнителя, чтобы вырастить из него думающего, творческого человека, а не холодного кописта? Как заботиться о психологическом климате предприятия промыслов, о поддержании и развитии творческой инициативы? Следует отметить, что научные рекомендации в вопросе кадровой политики опираются сейчас на ряд практических мер. В частности, недавно Комиссия Президиума Совета Министров РСФСР по вопросам развития народных художественных промыслов рассмотрела круг вопросов, связанных с подготовкой кадров для предприятий промыслов, в том числе подготовку художников-прикладников в высшем и среднем звене.

Работа с кадрами дает плодотворные результаты только при систематичном подходе, начинаясь с профориентации в общеобразователь-

---

Художница Татьяна Кретова ● Набор для салата. Роспись Нины Боевой ● Набор для вина. Автор росписи Лариса Лутова ● Кофейный набор. Роспись Нины Голубковой ● Олимпийский сувенир ● Утка-ладья. Автор формы Демьян Карпов. Роспись Натальи Лиховозовой и Марии Засовкиной.

ных и художественных школах и кончая мероприятиями по повышению квалификации мастеров-исполнителей непосредственно на предприятиях, включая в эту систему обучение в ПТУ и художественных училищах, организацию бригадно-индивидуального ученичества и пр. При этом необходимо отметить, что проблема эстетического воспитания с помощью народного искусства перекрещивается с вопросом о пополнении кадрового состава производств; в особенности это существенно в тех местах, где живы традиции национального декоративно-прикладного искусства. Накопленный опыт соединения эстетического воспитания и профориентации необходимо изучать и распространять. Нужно искать и организовывать взаимодействие педагогики и искусства, опираясь как на опыт лучших художественных школ, училищ и вузов, так и на практику самих народных художественных промыслов и производств.

Непосредственно к проблеме подготовки кадров для народных художественных промыслов примыкает задача сохранения кадрового состава промыслов, а также фиксации и сохранения всего лучшего, что накоплено народным искусством в советское время. Пора завести картотеку мастеров-художников промыслов, картотеку лучших произведений, определивших на разных этапах стилевую направленность предприятий. Помимо научного, такая картотека имела бы серьезное практическое значение, была бы своего рода арсеналом лучших образцов, своеобразным ориентиром для совершенствования творчества. Этот вопрос следует ставить даже более широко — как создание свода памятников народного декоративно-прикладного искусства. Помимо большого научного интереса, это послужило бы также делу охраны памятников народного декоративного искусства как важной части охраны и использования памятников истории и культуры вообще. К этому вопросу необходимо привлечь внимание и ученых-искусствоведов и самих центров народного художественного творчества.

Кроме проблем, общих для всех промыслов, изучения требуют также и специфические вопросы, касающиеся отдельных промыслов и групп предприятий. При этом надо иметь в виду необходимость дифференцированного подхода в зависимости от типа предприятия, так как современные народные художественные промыслы представляют весьма пеструю картину по своей организационной структуре, по типам производства, а главное — по глубине и художественному уровню лежащих в их основе традиций и творческих принципов. Рядом с такими прославленными производствами, как хохлома, дымковская игрушка, вологодское кружево, богородская резьба, федоскинская и жостовская роспись, находятся промыслы, имевшие перерыв в своем развитии и возрожденные в наши дни уже на новой основе, к примеру, ростовская финифть, гжельский фарфор. Можно выделить также группу художественных промыслов, работающих «по мотивам народного искусства», ищущих свое лицо в национальном наследии,— это в значительной мере касается таких художественных объединений, как недавно возникшее в Липецке. Роль научного руководства такими предприятиями трудно переоценить.

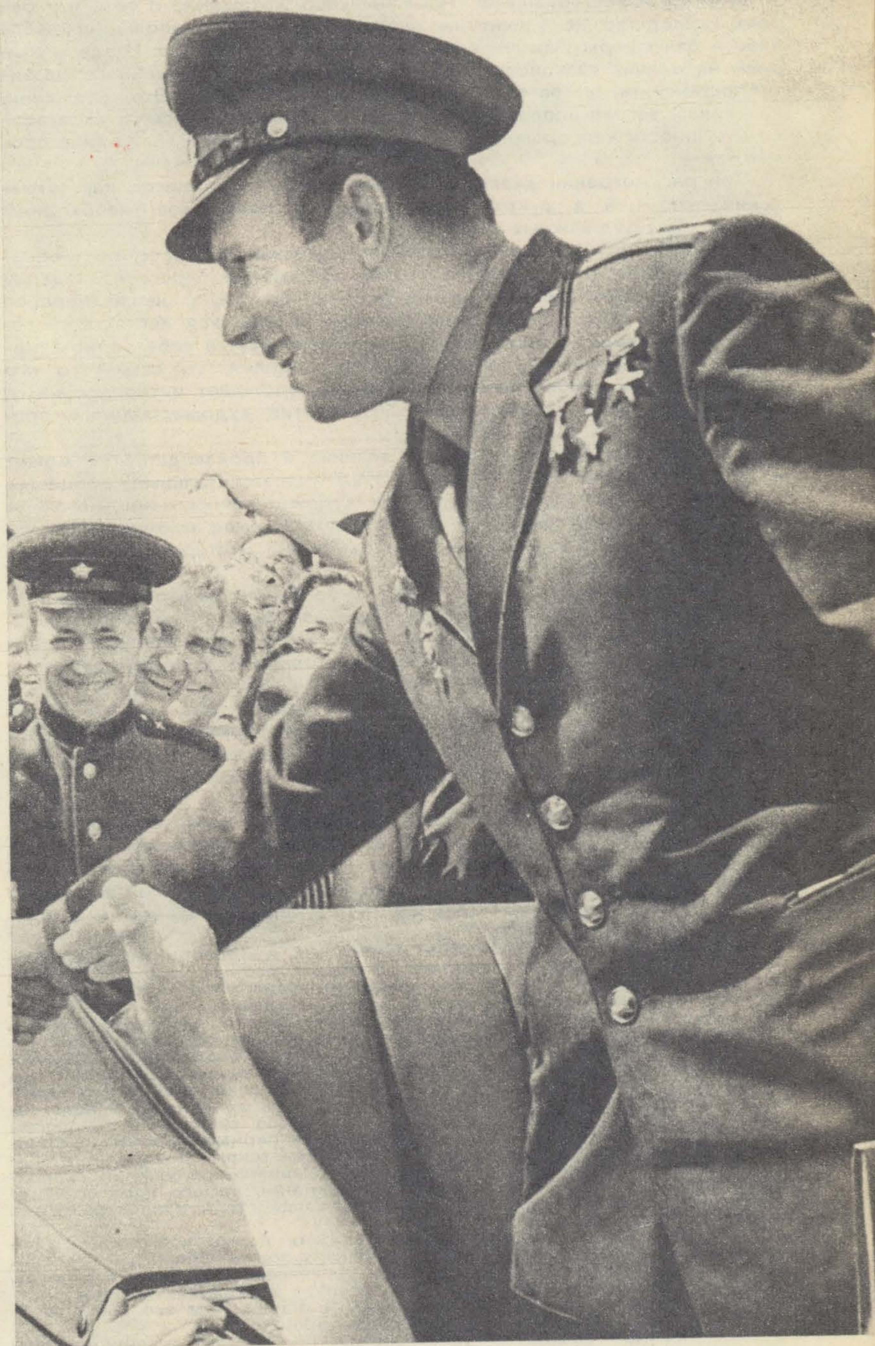
В последнее время растет число молодых производств, входящих в систему народных художественных промыслов, а также художественных цехов при предприятиях, находящихся в подчинении министерств лесного хозяйства, сельского хозяйства и топливной промышленности и др. В этих предприятиях заново разрабатывается все: и ассортимент, и стилевая направленность, и технологические приемы. И все эти вопросы требуют участия квалифицированных искусствоведов и художников, причем участия действенного и незамедлительного. Необходимая этим молодым предприятиям творческая и практическая помощь и есть живое развитие теории. Одновременно исследовательской и организационной работы требуют художественные промыслы и очаги художественного ремесла Сибири и Дальнего Востока — там поистине неограниченное поле деятельности. Отрадно, что наряду с маститыми учеными свои силы в восстановление угасших промыслов и создание новых вкладывает молодежь. Так, в Томской области с участием выпускников Мухинского училища организовано производство художественной керамики, в Магаданской — изделий резной кости.

Характерной особенностью декоративно-прикладного искусства, несомненно, оказывающей большое влияние на дальнейшее развитие народных художественных промыслов, является то, что в последнее время все больше и больше людей — колхозников, рабочих, представителей интеллигенции — отдают этому искусству свой досуг. В том огромном размахе самодеятельного художественного творчества, который мы наблюдаем, увлечение прикладным искусством приобретает характер целого направления. Разного масштаба выставки самодеятельного декоративно-прикладного искусства, особенно широко и впечатляюще проводившиеся в ходе первого Всесоюзного фестиваля художественного творчества трудящихся, стали ярким тому подтверждением.

В Музее самодеятельного народного художественного творчества, впервые созданном несколько лет назад в древнем городе Суздале, особой популярностью у многочисленных посетителей пользуется раздел декоративно-прикладного искусства. Постоянно пополняющийся все новыми и новыми экспонатами, он представляет собой подлинную сокровищницу редчайших произведений, выражающих глубокую мудрость и высокую красоту всего уклада жизни народов и народностей Российской Федерации.

Всячески поддерживая и развивая увлечение широких масс народным искусством, передающимся из поколения в поколение, мы тем самым значительно увеличиваем возможности возрождения забытых видов художественных промыслов, способствуем не только эстетическому, но и патриотическому воспитанию трудящихся.

Художественные промыслы Советской России вступили в новый этап своего развития. У них свои радости и удачи, свои трудности роста, творческие и организационные проблемы. Но год от года все эффективнее служат они созданию духовно насыщенной эстетической среды, приобщению все новых поколений к богатейшему кладезю многовековой художественной культуры народа.

12 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

КАЛУГА, ИЮНЬ 61-го...

Июньское, жаркое, такое земное солнце. И совсем неожиданно его лучи перемешались с каплями крупного, похоже, случайного в этот летний день дождя.

Майор Юрий Гагарин подставил ладонь, поймал несколько дождинок... «Хорошо!». Он быстро сбежал по трапу только что остановившегося самолета и тут же попал в объятия калужан: весь город пришел сюда, чтобы встретить первого в мире космонавта. Встретить Гагарина, прилетевшего в город Циолковского. Прилетевшего в свой город, потому что калужане избрали Гагарина почетным гражданином Калуги.

А все это было совсем, как мне кажется, недавно, 13 июня 1961 года, тогда я и сделал этот снимок.

К. БАРЫКИН

БУДНИ ОТВАЖНЫХ

Валерий ПОЛЯНСКИЙ, научный сотрудник

В космонавтике наступило время больших перемен. Связано оно с созданием и работой в космосе орбитальной научной станции «Салют-6». Многие конструктивные усовершенствования и особенно оснащение ее двумя стыковочными узлами делают эту станцию представительницей нового класса космических аппаратов.

После первого рейса автоматического грузового корабля «Прогресс-1» стала зримой вся комплексная система обслуживания долговременных орбитальных станций, использующая пилотируемые и беспилотные транспортные корабли.

Что значат для нормального функционирования орбитального комплекса регулярные рейсы «Прогрессов» по маршруту Земля — космос, нетрудно понять, сравнив две цифры. Вес станции «Салют-6» составляет около 20 тонн, а в ходе двух экспедиций четыре транспортных корабля доставили на нее 9 тонн грузов. Это было топливо, новая научная аппаратура, фотопленки, оборудование системы жизнеобеспечения, свежая пища, письма и газеты. Именно регулярная доставка на станцию расходуемых грузов дала возможность обоим экипажам совершить самые длительные в истории полеты в космос — продолжительностью 96 и 140 суток.

Больше месяца продолжается третья экспедиция на станции «Салют-6». Задачи, поставленные перед Владимиром Ляховым и Валерием Рюминым, несколько необычны, сказать точнее, прямо противоположны сложившимся в давней практике космических полетов. Экипажи предыдущих двух экспедиций в первую очередь были заняты научными исследованиями и лишь эпизодически занимались профилактическими работами. К началу третьей экспедиции станция «Салют-6» находилась в космосе уже семнадцать месяцев, из них 236 суток в пилотируемом режиме. Срок службы ряда систем, агрегатов и приборов приближается к расчетному ресурсу. И хотя это вовсе не означает возможного неожиданного отказа их работы, экипаж должен на первом этапе провести тщательное исследование работоспособности станции.

Запланированная научная программа на борту «Салюта-6» была выполнена полностью в предыдущих полетах, но было бы неразумным прекращать работу со станцией, на которой еще можно летать. Ведь все основные системы ее работают хорошо и не вызывают каких-либо опасений.

И вот работа по восстановлению станции началась. До прилета грузового корабля «Прогресс-5» успели многое, всего не перечислишь.

Как выяснилось, в длительных полетах сильно изнашиваются подвижные элементы радиопереговорной системы «Заря»: кабели, шлемофоны, тангенты-переключатели. По прибытии на станцию экипаж заменил бывшие в употреблении элементы новыми. С помощью привезенного с собой электрического блока космонавты подключили видеоконтрольное устройство к резервному каналу телевизионной системы. Теперь, передавая телевизионный репортаж на Землю, космонавты, как в хорошей студии, краем глаза наблюдают в монитор за своим поведением.

Очередной грузовой корабль «Прогресс-5» прибыл на станцию 14 марта. Как никогда прежде, разнообразен ассортимент сухих грузов, составляющих в сумме свыше 1300 килограммов. Наряду с обычными грузами — регенераторами и поглотителями, запасами пищи и воды — в этот рейс взято много новых приборов и оборудования, предназначенных для усовершенствования и «омоложения» станции.

Но, прежде чем заняться разгрузкой «Прогресса», экипаж провел ремонтно-профилактические работы с топливной системой станции. Дело в том, что еще в конце полета второй экспедиции были замечены отклонения контрольных параметров в пневмомагистралях системы наддува одного из баков топливной системы. После возвращения В. Коваленка и А. Иванченкова на Землю специалисты приложили много усилий, чтобы выявить неисправность и найти пути к ее устранению. На макетах и стендах были промоделированы всевозможные ситуации, наконец сформировалось мнение, что непорядок возник по причине повреждения подвижной мембраны. В этом случае горючее, попавшее в газовую полость и магистрали, могло повредить регулирующие клапаны.

Один из создателей двигательной установки, Э. И. Григоров, рассказал, что специалисты нашли оригинальный выход, как избавиться от горючего, попавшего в систему наддува, и в то же время не выбрасывать горючее в космос. Перед операцией один из исправных баков, передав свое содержимое в другой, остался сухим. Затем экипаж закрутил станцию, и центробежная сила собрала всю жидкость к горловине неисправного бака, а затем перелила его в соседний, исправный. Остатки горючего вместе с газом были передавлены в бак «Прогресса-5», после чего всю магистраль и бак соединили с открытым космосом. Несколько суток «выпаривания» оставшихся в порах капель и продувка азотом довершили дело. А затем этот участок был навсегда выключен из топливной сети.

После этой операции, важной для надежности станции и очень ценной по приобретенному опыту ремонта в космосе В. Ляхов и В. Рюмин продолжили монтаж доставленного «Прогрессом-5» оборудования. Они вмонтировали на свое место усовершенствованную электропечь «Кристалл», на которой продолжили опыты по получению в невесомости новых полупроводниковых соединений.

Трудно перечислить все работы, связанные с доставленными грузами, одних наименований около трехсот. Как подчеркнул в беседе заместитель руководителя полетом В. Д. Благов, в ходе полета специалисты не прекращают поиски путей усовершенствования станции, стараются облегчить нелегкий труд и быт космонавтов, используют при этом советы летавших экипажей.

Вот, скажем, где сушить космонавтам белье после физических тренировок до «седьмого пота»? Придумали по совету В. Коваленка и А. Иванченкова и отправили на грузовике резиновую решетку. Теперь она вместе с мокрым бельем удобно устанавливается под струей теплого воздуха в душевой кабине. Просто и гигиенично.

Или, например, вопрос внутренней связи космонавтов между собой, когда один работает в корабле «Союз», а второй в «Прогрессе», на другом краю тридцатиметрового комплекса. Провода тянуть неудобно, поэтому инженеры разработали и доставили экипажу беспроводную переносную радиосистему «Кольцо», состоящую из небольших приемников и передатчиков.

Чтобы космонавты не скучали на орбите, не тяготились оторванностью от Земли, от родных и близких людей, во время прошлых экспедиций устраивались для экипажа переговоры с семьями, радиоконцерты. Теперь же на станцию доставлен первый космический телевизор. Этот видеоприемник сейчас успешно принимает телевизионные передачи с Земли. Впервые установленный телемост по маршруту Земля — «Салют», по мнению специалистов, не только скрасит жизнь экипажа, но может также использоваться для передачи различной графической информации, такой, как фотоснимки, рисунки, таблицы.

В размеренном ритме идут на борту станции трудовые будни Владимира Ляхова и Валерия Рюмина. Но каждый из этих внешне простых, но наполненных героизмом дней приносит радующие специалистов Центра управления известия: полет проходит успешно, все системы научно-исследовательского комплекса «Салют-6» — «Союз-32» — «Прогресс-5» работают нормально.

Центр управления полетом.

Снимок получен по телекосмической связи.

ПРОФЕССИЯ — КОСМОНАВТ

В нынешнем году профессии космонавт исполняется 18 лет. К своему совершеннолетию она пришла с завидными результатами. Человек вышел в открытый космос, побывал на Луне, живет и работает на орбите по нескольку месяцев. А тогда, 18 лет назад, мы не знали о космосе почти ничего. Не знали, сможет ли человек оставаться там самим собой — трезво мыслить, управлять своими эмоциями, принимать верные решения. Первым на этот вопрос должен был ответить Юрий Гагарин. Больше всего опасались, что космонавт потеряет способность ориентироваться, когда нужно будет идти на посадку. Было решено, что перед спуском Гагарин должен решить простую арифметическую задачу для второго класса. Ее верный ответ (число 25) был своеобразным ключом к запуску двигателей посадки.

Сегодня мы вспоминаем об этом с улыбкой. Сегодня все иначе: в космос идут на работу. Сегодня, когда уже около ста человек были в космосе, он кажется обжитым, он стал ближе, понятнее. Но по-прежнему каждый полет — это подвиг, по-прежнему космос встречает настороженно и не прощает ошибок. Словом, он прежний, такой же, каким был восемнадцать лет назад. Но ведь и человек не стал другим — другими стали их отношения. Об этом, об отношениях человека и космоса, и пойдет наш разговор.

Сегодняшние наши собеседники:

Космонавт — Олег Григорьевич МАКАРОВ, дважды Герой Советского Союза;

Ученый — Николай Николаевич ГУРОВСКИЙ, профессор, доктор медицинских наук, лауреат Государственной премии СССР, начальник Управления космической биологии и медицины Министерства здравоохранения СССР.

— Из тысяч существующих профессий космонавт, пожалуй, самая синтетическая. Ведь он должен быть и навигатором, и астрофизиком, и медиком, и биологом, и инженером. Он должен уметь обращаться с сотнями сложнейших приборов и устройств, которыми оборудован корабль. Одним словом, он должен обладать массой самых различных навыков и качеств. Какое из них вы считаете наиболее важным?

Космонавт. Главное — человеком надо быть хорошим. В космосе плохому человеку делать нечего. Космос не терпит эгоизма, туда должны идти люди, способные жертвовать личным ради общего. С этого качества и начинается, по-моему, человек. Небывалое испытание на человечность выпало на долю Юрия Гагарина. Никто не мог предположить, что его ждет буквально ураган славы. Вскоре после его полета коекто стал беспокоиться: выдержит ли он такое? Он достойно нес свой «крест». Он отчетливо понимал, что дело не в нем самом, но ведь только понимать — этого еще мало. И он сумел остаться человеком.

— А что самое трудное в вашей профессии?

— Ожидание полета. Конечно, подготовка к полету — дело нелегкое. Ежедневная учеба, тренировки, перегрузки на центрифуге, барокамера. Но все это, даже вместе взятое, легче, чем ожидание. Ведь у тебя нет уверенности, что ты обязательно полетишь.

— С какой из земных можно сравнить профессию космонавта?

Космонавт. И в техническом и в человеческом смысле к ней ближе всего, на мой взгляд, работа подводников. Та же замкнутость жилища. Невозможность выйти в соседнюю дверь, хлопнув ею при этом, или просто выйти — молча — и поплакаться у кого-то на плече. Та же крайне высокая степень ответственности: свалить ее не на кого. Есть дело, и есть ты, который за него отвечает.

— Уже первое «космическое» слово, гагаринское «Поехали!», которое он произнес, покидая Землю, открыло эру изучения эмоционального напряжения космонавта в полете. Какие проблемы волнуют космических психологов сегодня?

Ученый. Помните, Сент-Экзюпери сказал: «Никакой драмы, ничего волнующего нет ни в чем, кроме человеческих взаимоотношений». Особенно остро должны почувствовать справедливость этих слов космонавты, находящиеся в длительном полете. Вот почему сегодня психологов так волнуют проблемы психологической совместимости экипажей. Если в космосе откажет какой-либо агрегат, это полбеды: ему найдется замена. Страшно, если откажет человек. Чтобы этого не произошло, надо умело подбирать коллектив. Методы такого подбора имеются, хотя еще много нерешенных вопросов. Уже сейчас ясно, что для совместимости необходимо, чтобы в экипаже кто-то был ведущим, лидером, кто-то — ведомым, должны быть «промежуточные звенья». Только в этом случае можно избежать конфликтных ситуаций.

Как показывает практика, при длительной изоляции необычайно возрастает роль элементарной вежливости, а также способности не терять веселого расположения духа. Такой знаток психологии микроколлектива, как Тур Хейердал, обращаясь в нашу Академию наук с просьбой подобрать врача для экипажа судна «Ра», выдвинул только два условия: знание иностранного языка и обладание чувством юмора.

Очень серьезно разрабатываются сейчас вопросы, связанные с инженерной психологией, то есть проблемы взаимодействия человека и космического аппарата: что можно доверить космонавту в системе управления, что нужно доверить только автомату. Одним словом, какова роль человека как звена в системе «космический корабль — человек»...

Ведь деятельность космонавта в полете можно условно именовать как «следящую деятельность». То есть он должен следить за системами, которые автоматически работают в космическом аппарате, и быть готовым всегда включиться в эту систему, если что-то нужно. Так вот, если в эту «следящую деятельность» не входит какой-то двигательный акт, то, оказывается, утомление наступает быстрее!.. Поэтому, может быть, не нужно полностью автоматизировать некоторые системы, а надо вынуждать космонавта двигаться, совершать усилия.

Если говорить о будущих длительных полетах, то в них космонавтам придется испытывать чувственный голод, ведь у них так мало будет внешних раздражителей. Теперь известен такой факт: если в мозг человека не поступает достаточного количества раздражителей, то человек впадает в сон. Мозг наш бодрствует благодаря заряду, который он получает извне. В космосе же монотонная обстановка, постоянно черное небо, немигающие звезды. А на посещение Марса, скажем, уйдет два-три года. Значит, надо продумать, как эмоционально загрузить космонавтов. Должны ли это быть какие-то развлекательные программы по радио, телевидению или же должно быть что-то еще и в каких пропорциях,— пока четких рекомендаций на этот счет не выработано.

— Но вместе с тем космический полет требует иногда мобилизации всех психических сил человека. Олег Григорьевич, скажите, какой момент полета вы считаете наиболее напряженным?

Космонавт. Как ни странно, самые острые ощущения возникают не тогда, когда их ждешь и когда, казалось, они должны возникать. Вот принято думать, что самый напряженный момент — это старт. Но к нему ты так долго готовился, что возникает уже обратная реакция — ты становишься почти спокоен. Для меня наиболее эмоциональный момент — окончание работы носителя и выход на орбиту.

И, конечно, очень волнующий момент — спуск на Землю. При входе в плотные слои атмосферы корабль словно горит, смотришь в иллюминатор и видишь, как в сантиметрах от твоего лица течет расплавленная масса — твой корабль, твой дом, твоя защита. Дух захватывает. И в это же время начинаются перегрузки.

— Ну, а сам космос, каким он открылся вам? Таким вы его ожидали увидеть?

Космонавт. Я недооценивал человеческую сторону космоса, не мог предположить, что он вызывает столько эмоций, столько удовольствия.

— В космосе человек остается человеком со своими слабостями, желаниями, страстями. Помните, как в июле 1969 года американцы впервые опустились на поверхность Луны. По программе они после прилунения должны были спать, но их возбуждение было так велико, что они сделали запрос на Землю, чтобы им разрешили пройтись по Луне немедленно. Такое разрешение им, конечно, дали. Расскажите, Олег Григорьевич, какие у вас возникали на орбите желания?

Космонавт. Мне постоянно хотелось смотреть в иллюминатор. Земля из космоса неописуемо красива. Жаль, но ни одна телекамера не способна передать эту красоту. До полета я знал, что наша планета бело-голубая, но не мог представить себе, что она настолько ослепительно белая и голубая, что такие кирпично-красные материки. Австралия, например, вся красная. Ради одной этой красоты можно рискнуть многим...

— А много ли сюрпризов и неожиданностей еще таит в себе космос?

Ученый. В основном все они связаны с длительным пребыванием в условиях невесомости. Например, оказалось, что при этом из организма человека вымывается кальций. Впрочем, большой неожиданностью для ученых этот процесс назвать нельзя. Все довольно просто объясняется: в невесомости, где нет обычной нагрузки, организм освобождается от всего лишнего. Ему уже не нужны такие мощные мышцы, и они начинают ослабевать, уменьшаться. Ему не нужны такие плотные кости, и постепенно из костей начинает исчезать кальций. Они становятся более хрупкими. Но, к счастью, подобные физиологические процессы обратимы. Необратимых процессов в невесомости найти пока не удалось. Так что у нас есть основание полагать, что последствия длительных полетов исчезают бесследно. Значит, четыре с половиной месяца, которые провели в космосе Коваленок и Иванченков,— это не предел.

С удивлением в свое время мы узнали, что в космосе меняются вкусовые ощущения...

Космонавт. Иногда в космосе тебя оставляют равнодушным любимые на Земле блюда. Хочется чего-то другого. Из того, что я заказывал в космическом меню, на орбите уже не вызывало у меня такого аппетита. Но вдруг там мне понравились сладкие вещи вроде цукатов. А мои товарищи, как раз наоборот, в космосе стали испытывать к ним неприязнь. И я поедал все оставшиеся сладости.

Вообще вкусовые ощущения в космосе сильно обостряются. То, что было в меру соленым, кажется пересоленным. Что было чуть кислым, становится очень кислым.

— Что еще в космосе нового открыли для себя, в себе самом?

Космонавт. Я обнаружил в себе нежелание мириться с недостатками другого. Понял, что мне не так легко это делать. На Земле я за собой такого не замечал. На тренировках на первом плане — подготовленность, квалификация партнера. Там, в космосе, важнее становится то, какой он человек. Вот почему я с удивлением заметил, что, подобно вкусовым ощущениям, обостряется и восприятие человека человеком. И тогда ты начинаешь особенно ценить ваши хорошие отношения. На Земле это не так существенно.

— Но и на Земле есть люди, с которыми ты, как в космосе, живешь и ценишь их не меньше, чем единственного человека в пустой вселенной.

Космонавт. К счастью, иногда бывает и так...

— В невесомости (на то она и невесомость) предметы ничего не

весят, человеческое тело — тоже. Значит, исчезает представление о том, где «низ», где «верх». Но без этого человек, наверное, не может. Расскажите, как вы ориентировались в безопорном пространстве?

Космонавт. Свою модель ощущения пространства я нашел только во время своего второго полета, в 1978 году. Оказалось, что модель эта управляемая, только нужна информация. Главным и единственным источником этой информации в космосе становятся глаза, остальные органы чувств не дают точного представления о положении тела.

Ученый. Это и понятно, ведь они формировались под воздействием земных условий, в том числе силы тяжести. Вот, например, один из главных наших пространственных анализаторов — вестибулярный аппарат, точнее, составная его часть — отолитовый прибор. Это, по существу, гравитационный рецептор, приспособленный для передачи в мозг сведений об изменении силы тяжести. Естественно, при ее отсутствии он бездействует.

То же самое и осязание. На Земле, когда человек стоит, он получает информацию от кожи ступней, когда лежит — от кожи спины или живота. В безопорном пространстве осязание начисто теряет эту свою роль.

Космонавт. Когда на орбите смотришь в иллюминатор и видишь Землю, то система координат обязательно связывается с ней: одна ось идет от корабля вниз, а остальные оси располагаются достаточно произвольно. И ты твердо знаешь: там, где Земля, там «низ». Но вот ты отворачиваешься от иллюминатора и видишь, что корабль стоит совсем не так. Организму это неприятно. Ты тут же начинаешь вырабатывать новую систему координат, связанную уже с кораблем. Для этого нужно определенное усилие воли и некоторое время, секунды три-четыре, а пока тебя не покидает гнетущее состояние неустроенности.

— А как воспринимается сам космос с его бесконечностью, безмолвием, пустотой?

Космонавт. Что такое бесконечность, я и в космосе, как и на Земле, осознать не сумел. И ощущения оторванности у меня не было. Ведь что такое триста километров до Земли? Столько же от Москвы до Орла — рукой подать. Но там было другое — ощущение Земли как единого целого. И проявлялось это очень ярко. Когда у тебя перед глазами «живьем» проплывают сразу два моря — Черное и Каспийское, и к тому же виднеется кусочек Узбекистана, то это производит сильное впечатление. Вот почему, хотя, может быть, это и привычно уже звучит, те, кто там бывал, с таким энтузиазмом воспринимают слова о мире, о необходимости разрядки — ведь планета наша, в сущности, очень невелика.

Что же касается ощущения таких свойств космоса, как пустота и безмолвие, то здесь многое зависит от игры воображения.

— Говорят, каждое путешествие человек совершает трижды: в первый раз — готовясь к нему, второй раз — совершая его реально и в третий раз — вспоминая пройденный путь. Может быть, в четвертый раз космонавт путешествует, когда делится своим опытом со своими товарищами — теми, кто еще не летал.

Космонавт. И успех этого четвертого путешествия зависит от того, насколько эмоционально готов к нему тот, с кем ты делишься своим опытом. Я помню, как мне еще до моего первого полета довелось провожать в космос многих наших товарищей. И я мысленно представлял себе и старт, и выход на орбиту, и сам полет. Я много раз бывал там, в космосе, оставаясь на Земле. Я «плавал» в невесомости, «управлял» кораблем, «выходил» в открытый космос. Поэтому, может быть, мне намного легче было воспринимать советы моих товарищей. И когда я впервые оказался в космосе, мне иногда даже казалось, что это второй мой полет, что что-то очень похожее со мной уже было.

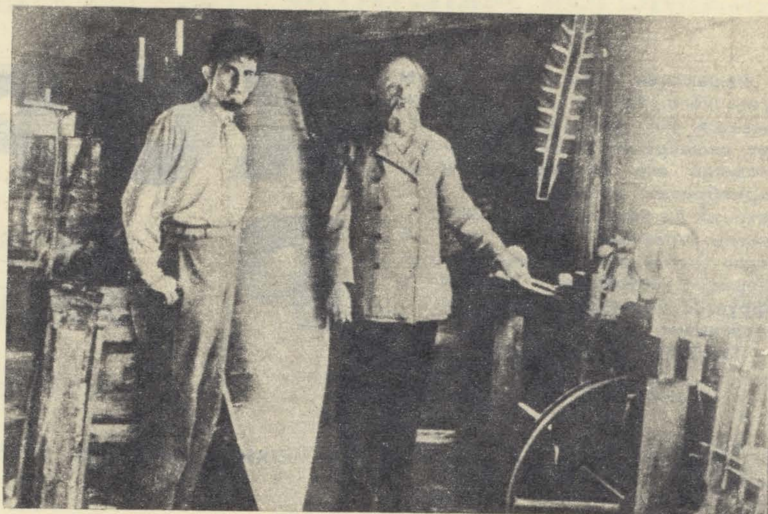
Ученый. Два года назад умер работавший в нашем институте профессор Федор Дмитриевич Горбов. Он, в частности, занимался как раз проблемой эстафеты внутренней модели. В свое время он поставил такой эксперимент. Один человек стоит на краю десятиметровой вышки над бассейном, готовится к прыжку, другой — внизу, наблюдает за ним. На теле обоих закреплены датчики. Они фиксируют волнение прыгуна, переживание им высоты. Его кривые на экране осциллографа отличались от тех, которые были сняты в спокойном состоянии. Но самое главное в другом: биопотенциалы мышц того, кто остался на земле, показывали ту же тревогу, тот же очень сходный по своему характеру рисунок переживания. Дополнительные исследования подсказали ученому, что зрителю передался не просто страх падения — передалась именно внутренне переживаемая модель падения.

Горбов не завершил своего дела, он не успел создать цельной теории, но некоторые ее положения убеждают: зритель, наблюдатель, увидевший нечто, затронувшее его изнутри, становится уже действующим лицом. Внутренние модели передаются. Они реальность. И значение этого переноса трудно переоценить. Ведь эстафета внутренней модели — от действующего лица к наблюдателю — дает возможность новому поколению не начинать все заново... Человечество умеет чтить «первопроходцев», если они создают новую модель и пускают ее в ход. После полета Юрия Гагарина космонавты передавали эту внутреннюю модель каждый раз в более развитом виде. В результате человек, ни разу не испытавший состояния полета, выходил к своему старту уже подготовленным. А Алексей Леонов сумел даже отчитаться в создании внутренней модели рисунком, сделанным до полета, где он изобразил себя в свободном космическом пространстве...

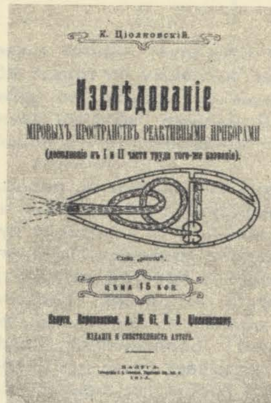
Так что для космонавта, оказывается, очень важно то, насколько он эмоционально развитой человек. Тот, кто всю жизнь берег себя, щадил, а точнее, обкрадывал свою психику от нагрузок, вряд ли сможет стать настоящим космонавтом.

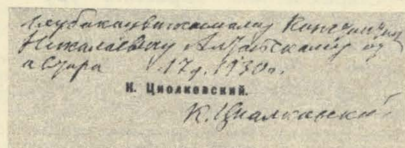
Ну, а мы, не летчики и не космонавты, если мы умеем со-пе-ре-жи-вать, разве не участвуем мы в космических экспедициях? Оставаясь на Земле — всматриваясь в экраны телевизора, вчитываясь в газетные полосы, разве мы не рядом с теми, кто рискует жизнью ради познания истины?..

Беседу вели
С. ВЛАСОВ и В. ПОПОВКИН.

К. Э. Циолковский и К. Н. Алтайский.

ПРОМЕТЕЕВО ДЕЯНИЕ

При жизни К. Э. Циолковского увидели свет три с небольшим десятка его книг. Издания эти, выходившие на средства самого автора, напечатаны на самой дешевой бумаге. Титульные листы, а в некоторых случаях и обложки отсутствуют. Экономия! Обычный тираж — две тысячи экземпляров.

В наши дни эти книжечки стали редкостью. С одной из них у меня связаны особые воспоминания.

Однажды я разыскал брошюру К. Э. Циолковского «Проект металлического дирижабля на 40 человек. Калуга. 1930 г.». Четким, твердым почерком на ней сделана надпись: «Глубокоуважаемому Константину Николаевичу Алтайскому от автора. 17 д.* 1930 г. К. Циолковский».

Драгоценный автограф (он впервые публикуется в этом номере «Огонька») привел меня на Шереметьевскую улицу, в дом к нашему старейшему писателю и журналисту К. Н. Алтайскому. Константин Николаевич вспоминал о своих встречах с ученым. В его образном, непосредственном изложении даже известные факты обретали особую значимость.

...Лето 1926 года. Калуга. В местной газете «Коммуна» опубликован фельетон нового сотрудника Константина Алтайского. Двадцатитрехлетний журналист переехал из Вятки с чуть ли не единственной целью — быть ближе к К. Э. Циолковскому.

Алтайский лишь собирался посетить знаменитого старца, как вдруг... Дверь редакционного кабинета однажды распахнулась. На пороге появился пожилой человек в простой рабочей одежде. Голову его, однако, украшал котелок.

— Я Циолковский,— сказал гость.— Прочитал ваш фельетон и пришел познакомиться со свежим человеком. И пригласить на чай.

На следующий день Алтайский впервые входил в дом ученого. Он был поражен аскетической, почти нищенской обстановкой.

— Рабочий кабинет помещался в низенькой, выбеленной мелом светелке,— рассказывал Константин Николаевич.— Почерневший от времени стол, самодельная деревянная кровать, инструменты и, конечно, книги.

Особыми стопками стояли издания самого хозяина,— продолжал Алтайский.— Вскоре ученый подарил мне по одному экземпляру почти всех своих книг. По мере выхода из печати новых передавал и их. В числе последних оказался «Проект металлического дирижабля». На нем автор сделал дружескую надпись.

Из этих маленьких книжечек можно узнать о гениальных открытиях и предвидениях К. Э. Циолковского. Он намного предвосхитил свое время не только в области космических ракет. Задолго до братьев Райт и Ланглея предложил теорию аэроплана. Опередил Эйфеля в исследованиях законов сопротивления воздуха. Независимо от Астона открыл существование изотопов. Сеченов по достоинству оценил работы Циолковского по механике живых существ. Первым он выступил с проектом сверхскоростного поезда на воздушной подушке. Интересны его философские и социальные труды.

Брошюры, в которых это все изложено, Циолковский охотно рассылал своим многочисленным корреспондентам. Почту помогала вести дочь ученого, Любовь Константиновна. Для экономии времени она порой наклеивала марку на заднюю обложку брошюры и отправляла ее по почте.

Кого только не было среди корреспондентов К. Э. Циолковского! Ученый показывал К. Н. Алтайскому среди множества других письмо Николая Заболоцкого, замечательного советского поэта.

Внимательно следил за деятельностью Циолковского и А. М. Горький. Когда в июне 1928 года с ним встретился К. Н. Алтайский, Алексей Максимович сказал:

— Давно слежу за этим человеком. Книжки его читаю. Замечательный ум. Поражает его целеустремленность и подвижничество. По-настоящему его оценят много позже. Нам, современникам, трудновато представить, что он сделал для человечества. Не говорю о межпланетных ракетах — ведь это прометеево деяние!

Вал. ЛАВРОВ

* К. Э. Циолковский обычно название месяца писал сокращенно: «д» — декабрь, «ин» — июнь и т. д.

Решающий показатель работы сельского хозяйства — это, разумеется, рост продукции. И по мере расширения масштабов производства все большее значение приобретает доведение этой продукции до потребителя с наименьшими потерями. Мы не раз об этом говорили. Однако потери зерна, картофеля, овощей и фруктов остаются весьма значительными.

Такие потери нетерпимы.

Л. И. БРЕЖНЕВ.

Из выступления на ноябрьском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС.

КОРОННЫЙ РАЗРЯД

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Н. БЫКОВ

Старая истина: вырастить урожай на полях и в садах — полдела. Главное — сохранить то, что выращено и собрано.

Рука отказывается вывести цифры потерь продукции полей на их пути к столу. Что и говорить, проблема хранения и переработки, особенно картофеля, овощей и фруктов, давно вышла за рамки сугубо ведомственных забот. Она касается всех нас.

Госплан СССР организовал широкую выставку достижений по хранению продукции растениеводства, садоводства и животноводства. Ученые, практики, энтузиасты представили образцы того, что удалось сохранить в свежем или законсервированном виде к началу весны. Вкусная и красочная выставка! Бросались в глаза блюда с яблоками и виноградом, вазы со свежей клубникой и тут же — пирамиды банок с компотами и консервированными овощами, паляницы нечерствеющего хлеба, золото кукурузных початков, горы ломтиков хрустящего картофеля и картофельной соломки... Но специалистов интересовали прежде всего вопросы технологии хранения и переработки сельскохозяйственного сырья: схемы, режимы, доводы в пользу того или иного способа хранения.

Искусственный холод и, конечно, термообработка могут помочь сохранить часть урожая и помогают. Но жизнь показала, что создание более широкой сети холодильников потребует весьма и весьма больших затрат. С другой стороны, при длительном хранении в холодильниках каждодневно растет себестоимость овощей и фруктов, тем обиднее, что собственно процесс порчи, гниения только лишь замедляется, но совсем не останавливается. К еще большим потерям ведет и переохлаждение продукции.

У существующих хранилищ и холодильников появились достойные конкуренты. Расскажу о некоторых экспонатах выставки.

Простая, казалось бы, вещь — полиэтиленовая крышка для укупорки банок. В том-то и дело, что крышка не простая. В ней заключена газоселективная мембрана, которая не пропускает кислород в банку с яблоками, чесноком или зеленью. В банке создается свой микроклимат. «Скан-1» позволяет хранить в свежем виде всю зиму не только яблоки, лимоны, чеснок, но даже грибы. Домашние хозяйки давно мечтают приобрести нечто подобное.

Кафедру технологии и переработки Тимирязевской академии занимают иные, чем домашняя кухня, масштабы хранения. Предлагается довольно простой метод. Бурт или кагат, например, сахарной свеклы обливают пенистыми полимерами! Белоснежная шуба плотно укрывает сладкие корни защитным слоем. Ни стен, ни крыши, ни специального оборудования — кагат любых форм и размеров закрыт надежно от снега, дождя, мороза, солнца...

А как сберечь миллионы декалитров виноматериалов? Ведь процессы брожения не дремлют, превращая вино в уксус. У французов заимствован метод актинизации — теплового удара по микробам. Удар инфракрасными и ультрафиолетовыми лучами наносит специальный аппарат для обработки сусла и виноматериалов...

Слышали что-нибудь о сублимационной сушке? Сублимация — прогрессивный метод, за ним будущее. Передо мной объемистый прозрачный куб, наполненный клубникой. Ягода к ягоде, как алые шары в барабане спортлото. Ягоды невесомы. Это и есть сублимированный продукт: клубника сначала заморожена в свежем виде, а затем высушена в вакууме. Срок хранения — до пяти лет, а практически сколько угодно. Можно хранить сублимированный продукт в натуральном виде, а можно — в виде порошка или в тюбике. Порошок говядины, черной смородины, фруктовые соки-порошки, да мало ли... Спросите у космонавтов — они знают. А кто не хочет отведать «шашлыков в пилюлях», тот обратил внимание на продукцию научно-производственного объединения «Комплекс», которое представило сублимированные консервы: утка запеченная, суповой набор, сосиски омлетные, говядина в ломтиках, перепелка по-кавказски. Бросай в воду и ешь...

А еще созданы специальные полимерные контейнеры для овощей. А еще используется для обработки гамма-облучение.

Но появился еще один конкурент существующих холодильников и хранилищ со свободным доступом воздуха — о з о н, то есть обработка картофеля, овощей и фруктов озоном (трехатомным кислородом). И одновременно ионами. С 1962 года этот метод предлагает группа энтузиастов, возглавляемая московским инженером Анатолием Илларионовичем Бутом. Электронно-ионная технология (метод ЭИТ) обещает очень многое. Разрабатывает ЭИТ московский сектор института «Гипропромтеплица», находящегося на Украине.

Суть новой технологии хранения изложил мне сам А. И. Бут. Замечено, что после грозового лета яблоки хранятся дольше. Очевидно, частые электрические разряды способствуют накоплению в воздухе озона, а он, в свою очередь, подавляет живучую и губительную микрофлору, в частности, в садах, на поверхности тех же яблок. И действительно, после грозы в воздухе много озона. Родилась мысль: создать генератор — аналог грозовой тучи, источник искусственных молний. Ток подается на электрод, в результате коронного разряда образуется поток аэроионов и озона. Бут после изложения гипотезы включил генератор на стенде, взял трубку озонатора и протянул ее поближе к моему лицу: «Дышите глубже!» Я глотнул грозовой августовской ночи... Кто не знает вкуса и запаха живительного озона! В голове тотчас прояснилось.

— Озон — жизнь планеты! — истово сказал инженер.— Он защищает Землю от разящих космических лучей...

Но вернемся на землю. Гипотеза Бута гласит: озон и аэроионы контактируют с клеткой живого организма. Ведь зерно, яблоки, виноградная гроздь, картофель, капустный кочан — все остается живым и после снятия урожая. Живет и дышит! После обработки озоном живая клетка погружается в состояние анабиоза. И вот начались эксперименты... Небольшие генераторы — вес компактной установки всего-то пять килограммов — поставили в некоторых камерах на Тимирязевской овощной базе в Москве. А еще озонаторы поместили в нескольких авторефрижераторах, перевозивших черешню, персики, виноград из Кишинева в Москву и Минск. Результаты этих опытов весьма обнадеживающие. В опытные камеры подавался озон или ионно-озонная смесь. Прогоняли в течение часа раз в сутки. При способе хранения, принятом на базе до сих пор, отходы составили одиннадцать процентов (с конца марта до мая). А в опытной камере — втрое меньше. И еще. В обычном хранилище убыль массы в четыре раза больше, чем в опытной камере, то есть контрольный картофель продолжал дышать, как это ему по природе и положено, а опытные клубни «спали». Там, где картофель и овощи время от времени «промывались» потоком озонированного воздуха, гнилостные микробы погибали, а плоды веса вовсе не теряли, сохраняя свежесть и прекрасную внешность.

Конечно, ученых интересует не гипотеза как таковая, а разгадка, объяснение вполне научное: что на что действует? Выяснить механизм биологического действия озона и аэроионов на плоды некоторое время назад взялись ученые Белоруссии. В Минске создано СКБ при Министерстве торговли БССР. А в институтах фотобиологии и экспериментальной ботаники АН БССР составлена комплексная программа по изучению «эффекта Бута», уточняется схема возможного действия новой технологии (ЭИТ). Чтобы революционизировать громоздкое хозяйство длительного хранения картофеля, овощей и фруктов, надо выяснить режимы, дозировки и вообще иметь ясное научное представление. Нужны приборы для определения содержания озона. А пока ясно, что озон и аэроионы не вредны. Безвредность озонизации продуктов питания подтверждают представители Минздрава СССР и АМН СССР.

Нужда, растущие потребности населения в свежих продуктах в зимнее время торопят: поскорее бы оснастить плодоовощные базы генераторами ЭИТ! Но тут важно (кроме промышленного освоения), чтобы хозяйственники и работники торговли пошли навстречу новой технологии хранения. А пока мешают и косность, и ведомственность, и местничество, страшно сказать, некая даже корысть и как бы заинтересованность в завышенных процентах «естественной убыли». К счастью, новое всегда рано или поздно одолевает отжившее.

Вот о чем рассказали стенды специальной выставки, организованной в Госплане СССР. В борьбе с потерями все способы хороши. Но технология, предложенная сектором ЭИТ «Гипропромтеплицы», выглядела на выставке убедительнее прочих. Озонаторы ждут широкого применения! Остается выразить надежду, что и работники торговли не останутся в стороне, им придется серьезно пересмотреть старые нормы убыли.

Коронный разряд сбережет и картошку и наливное яблочко!

Глеб ЕРЕМЕЕВ

Занимается утро...

В ЛЕСУ НОЧНОМ У ДУБОСЕКОВА

В лесу ночном у Дубосекова
Горит рябина до утра,
Но ей согреть сегодня некого
У горько-красного костра.
И мнится ей сквозь дрему краткую,
Как два солдата на ветру,
Прикрывшись мокрой плащ-палаткою,
Тянули горькую махру.

Ушли солдаты в наступление
В огонь войны, в огонь зари,
А к ней дожди идут осенние
Да льнут бродяги-снегири.
Над затянувшимся окопчиком,
Роняя ржавую листву,
Она грустит по этим хлопчикам,
Ее спасавшим и Москву.

И при любом ружейном выстреле
Она опять дрожит тайком
И все грозит кому-то издали
Озябшим
Красным
Кулачком.

КЛЕВЕР

В зелено-красном поле клевера
Медовый дух стоит с утра,
А ветерок, бродяга севера,
Струит дорожки серебра.

По краю неба гром прокатится
Пустой телегой на мосту,
Да ястреб на столбе спохватится
И плавно взмоет в высоту.

Иду, а клевер не кончается,
Втекая в небо вдалеке,
И желто-черный шмель качается
На каждом пламенном цветке.

К полудню, вязкая, медовая,
Сгустится над землей жара,
И песня,
Вырваться готовая,
Ничком ложится
В клевера.

ЗВУКИ

Всю-то ночь кричат перепела:
Спать пора!
Спать пора!
Пилят коростели до утра,
Точно ржавая пила.

Собачонка где-то за рекой
Сонно брешет на луну.
Только звук не в силах никакой
Растревожить
Тишину.

Но едва осветят неба край
Солнца первые лучи,
Как на ветлах встрепанных грачи
Подымают страшный грай.

И тогда прощайся с тишиной —
Свист и щебет надо мной,
И кукушка в закипевшем дне
Жизнь
Отсчитывает
Мне.

РАССВЕТЫ

Занимается утро над белой страной.
Вот и мы не в такое ли утро расстались?
От далекого детства в деревне лесной
Только эти рассветы у нас и остались.
Посмотри, за окном у тебя снегири
Обагрили березу, осыпали иней,
А потом по земле, оснеженной и синей,
Так и брызнули каплями алой зари.

К моему же окну прилепилась синица
И пищит белощекая, просит поесть.
До чего же ручная, уютная птица,
Приносящая утром о холоде весть.
Разгорается день,
А когда-то мечтались
Не такими они
Под иззябшей луной.
Но от целой любви и от ночи одной
Только эти рассветы у нас и остались.

Посмотри,
По несмятой пороше ночной,
По рассветной России,
В лиловом да алом,
Разбегаются строчки следов целиной
И зовут и синеют овал за овалом.
Потому-то, наверное, так хороша,
Молода и сердечна
Россия родная,
Что у нас, повзрослевших, того и не зная,
Как и прежде,
Влюбленной осталась душа.

СИЛА ЖИЗНИ

Зимой подрубили березу под корень,
Однако в апреле,
В положенный срок,
Весеннему солнцу привычно покорен,
По ней заструился
Разбуженный сок.

Под шепот зеленых сосенок-соседок
Пролился цветения желтый пожар
На смуглые пальцы раскинутых веток,
Хранящих еще прошлогодний загар.

Над ней расплескались и щебет и гомон,
Тревожно и радостно стало в лесу,
И как бы я ни был судьбою изломан,
Я в сердце
Такое же солнце несу.

ЧИТАТЕЛЯМ «ОГОНЬКА» ОТВЕЧАЕТ

МИНИСТЕРСТВО ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За последнее время в периодической печати опубликован ряд статей и писем читателей, в которых затронуты вопросы качества материалов, применяемых в машинописи: копировальной бумаги, красящих лент, а также организации выпуска корректирующей ленты.

Министерство внимательно рассмотрело эти вопросы и определило программу работ, которая позволит полностью удовлетворить спрос на копировальную бумагу, красящие и корректирующие ленты.

Для реализации указанной программы намечено осуществить на московском производственном объединении «Союз», являющемся единственным в стране предприятием, выпускающим материалы, необходимые для машинописи и множительной техники, и способным полностью удовлетворить потребность страны в упомянутых материалах, следующие мероприятия:

— организовать производство различных марок копировальной бумаги и довести объем выпуска ее в 1980 году до 14 миллионов пачек вместо 9 миллионов в 1977 году;

— ввести мощности по производству красящих лент до 20 миллионов катушек в 1979 году против 13,3 миллиона в 1978 году;

— разработать технологию и организовать на бумажной фабрике имени Янониса новое производство по выработке корректирующей ленты в объеме, полностью удовлетворяющем потребность в ленте.

Для организации производства намеченного ассортимента копировальной бумаги, красящих и корректирующих лент требуется около 80 наименований химикатов и материалов, производство которых должно быть организовано Минхимпромом (более 60 наименований), Минлегпромом СССР (3 наименования), Миннефтехимпромом СССР (8 наименований), Минпищепромом СССР (3 наименования), Госкомиздатом СССР (3 наименования).

В настоящее время половина этих химикатов в нашей стране не выпускается, а вторая половина имеет или низкие показатели, или очень дефицитна.

Учитывая важность поднятых в печати вопросов, министерство считало бы необходимым провести на МПО «Союз» в ближайшее время встречу за «круглым столом» с участием представителей прессы, смежных ведомств и работников Минбумпрома с последующим освещением в печати результатов обсуждения.

Н. Г. НИКОЛЬСКИЙ,
заместитель министра
целлюлозно-бумажной промышленности

ОТ РЕДАКЦИИ. Это письмо, к сожалению, не снимает вопросов, с которыми к нам обратились читатели, а лишь подтверждает их актуальность. В ответе заместителя министра ничего не говорится о сроках реализации всей «программы работ, которая позволит полностью удовлетворить спрос» на копировальную бумагу, ленту, на корректирующую бумагу. А когда состоится встреча за «круглым столом»? «Министерство считало бы необходимым провести» — перед кем же выдвигается эта необходимость: перед читателями, печатью или вышестоящими планирующими организациями?

В ответе министерства речь идет об «объеме» и «ассортименте», но нет ответа на другой вопрос читателей — о качестве продукции: будут ли новые изделия соответствовать лучшим мировым образцам или останутся на нынешнем, крайне низком уровне?

Все это дает основание полагать, что редакция получила не ответ на конкретные читательские запросы, а написанное под копирку письмо, пригодное на многие случаи и посланное, судя по всему, не только в «Огонек», но и в другие редакции...

А КОПИРКИ ТАК И НЕТ...

Восемь лет я работаю машинисткой в производственном объединении «Краснодонуголь». Поднятый в заметке «Таков вопрос. Каков ответ?» (№ 44, 1978) вопрос я полностью поддерживаю. Мало хорошей писчей бумаги, нет хорошей копировальной бумаги, нет добротных лент для пишущих машинок. Мы в постоянных заботах о том, где взять все это. Недавно я узнала, что положение в 1979 году не улучшается.

Чем же мы будем работать? Когда же мы получим хорошую копировальную бумагу, ленты? Пусть кто-нибудь из руководителей целлюлозно-бумажной промышленности ответит на этот вопрос.

Л. ИВАНЧИКОВА

Краснодон, Ворошиловградской области.

«ЗАВЕЩАЕМ ЛЮБОВЬ К ПЛЕВЕНУ»

Б. ЛАБУТИН

...А над языками пожарищ, над гулом сражения, над предсмертными стонами павших, во всю высь полотна — раздольное небо, как вечный символ свободы.

Третий, последний штурм Плевена 30—31 августа 1877 года был самым кровопролитным. В нем погибли четырнадцать тысяч человек. Лишенные поддержки, русские и румынские войска на следующий день оставили захваченные укрепления, и все же хребет турецкой армии был сломлен...

Панорама «Третий штурм Плевена» — центральная часть архитектурно-живописного комплекса «Плевенская эпопея 1877 года», который открылся год назад в этом болгарском городе. Автор и главный исполнитель — заслуженный художник РСФСР, военный художник студии имени М. Б. Грекова Николай Овечкин. В выполнении работ принимали участие его московские коллеги М. Ананьев и В. Щербаков, ростовские художники А. Чернышов, И. Кабанов, В. Лемешев, В. и Г. Есауловы из Новочеркасска, А. Троценко из Запорожья, молодые грековцы В. Таутиев и Ю. Усыпенко, плевенцы Х. Бояджиев и Д. Дончев. Их работа посвящалась 100-летию освобождения Болгарии от османского ига.

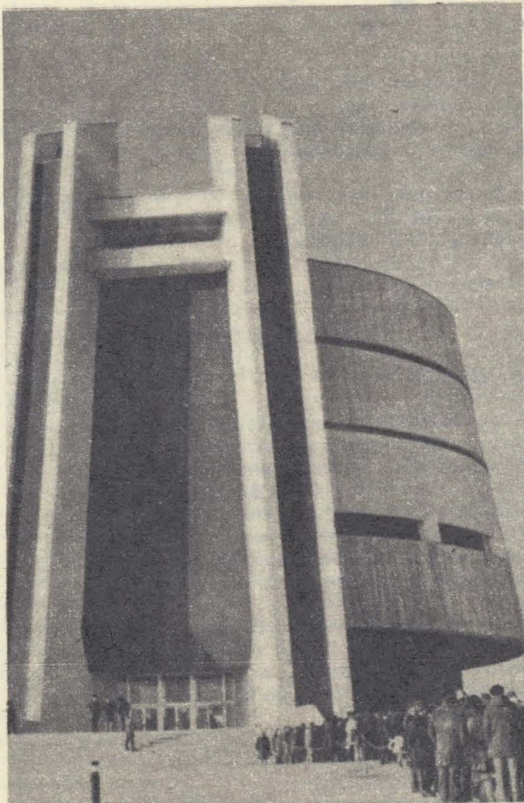
В художественном воплощении этой славной страницы прошлого русских и болгар специалисты отметили точность, историческую достоверность. Как же удалось художнику, нашему современнику, воскресить реальные события, отдаленные столетием? Убедить, захватить зрителя — и в то же время не погрешить против истории? Ведь такая картина не вольная иллюстрация — документ!

В студии Грекова, в мастерской Н. Овечкина я листаю выписки из книг, чертежи, черновые наброски, составившие добрый десяток томов, итог кропотливой подготовки к воплощению замысла. Как выглядели тогда окрестности Плевена? Каким был тот день? План сражения, численность и состав войск, их обмундирование, вооружение? Все, от пуговиц на солдатских мундирах до военной стратегии той поры, должен был знать автор. По крупицам, собранным из более чем пятисот литературных и документальных источников, складывался зрительный ряд полотна. Но только ли в этом секрет его успеха?

— В сердце каждого русского живет любовь к Болгарии, за свободу которой воевали наши деды,— говорит Николай Васильевич Овечкин, почетный гражданин Плевена.— И эта работа, пожалуй, самая сложная из всего, что я делал до сих пор,— долг их памяти. Предложение создать панораму в Плевене я и мои помощники восприняли как высокую честь.

Н. Овечкин участвовал в реставрации Бородинской панорамы, вместе с Н. Я. Бутом он создал самую крупную в СССР диораму «Битва за Днепр» в Днепропетровске, его кисти принадлежат многие известные картины, выставленные в музеях страны и за рубежом.

Почерк мастера угадывается и в «Плевенской эпопее 1877 года», с фрагментами которой знакомит читателей сегодняшний номер «Огонька». Рельефный, густой мазок. Сдержанная цветовая гамма, а общее настроение беспокойное, мятущееся. Как выразителен пейзаж, подчеркивающий накал событий того исторического дня! При всей масштабности произведения художник сумел создать запоминающиеся образы самих участников битвы. Ведь война — это и схватка человеческих характеров, мировоззрений.

Плевен. Архитектурно-живописный комплекс «Плевенская эпопея 1877 года».

Одна из картин вводного зала. «Османское иго. Янычары».

Панорамная живопись — особый вид искусства, который активно воздействует на зрителя. Для художника, работающего в этом жанре, особенно важно найти композиционное решение, «выстроить» полотно так, чтобы его масштаб, «заселенность», драматизм изображения не подавляли зрителя, но в то же время держали его в напряжении. Это удалось осуществить в плевенской панораме. Жестокие схватки чередуются с минутами затишья, но затишья перед бурей, перед еще более грозными боями. Кульминация сюжета — штурм Владимирским полком редута Кованлык, решающая атака, которая должна принести успех. Ее возглавил любимец русских солдат генерал Скобелев. Всадник в белом мундире, на белом коне высвечен солнцем, пробившимся сквозь туман и пороховой дым. И поднялся измученный, обескровленный полк...

Имя прославленного русского командира носит сейчас парк в Плевене, раскинувшийся на месте сражений. Здесь на одном из холмов стоит и здание панорамы.

— Оно построено по проекту молодых болгарских архитекторов Иво Петрова и Пламены Цачевой,— рассказывает Николай Васильевич.— Здание сорокаметровой высоты состоит как бы из трех поясов, символизирующих три героических штурма Плевена, и смотровой площадки. В нижнем, мемориальном зале под мраморной доской лежит текст Обращения к потомкам, принятого в день открытия комплекса. Шесть картин вводного зала рассказывают о борьбе болгарского народа за национальное освобождение. На следующем уровне — сама панорама и затем зал, где выставлена диорама «Разгром армии Осман-паши на реке Вит». И, наконец, со смотровой площадки комплекса зрители видят панораму сегодняшнего Плевена, крупного центра социалистической Болгарии.

Интересное по инженерному решению здание построено за десять месяцев. В Москве, еще до начала стройки, были написаны картины для вводного зала, потом работа продолжалась в Болгарии, днем и ночью, одновременно со строительством. Размер полотна 15 на 115 метров. Болгария готовилась отметить столетие национальной независимости, и созданию комплекса большое внимание уделяли правительство НРБ, окружной комитет Болгарской коммунистической партии. Тысячи плевенцев и жителей других городов сейчас приходят сюда, чтобы увидеть этот «памятник признательности».

Нет, не только страницу истории воскрешает панорама. «Вам, кто будет жить в этом городе, колыбели русской воинской славы,— записано в Обращении к потомкам,— мы завещаем любовь к Плевену, к его богатой истории и светлому социалистическому настоящему. Посвятите ему без остатка свой труд и свое вдохновение, чтобы под мирным небом росла и становилась прекраснее наша Родина!»

Сейчас Николай Овечкин продолжает успешно работать в жанре батальной живописи. Адрес последней творческой командировки — его родной Новочеркасск. Здесь создается диорама, воскрешающая события гражданской войны.

— Батальная живопись в советском искусстве,— говорит художник,— гуманна, человечна по своей сути. Ее цель — показать сегодняшнему и будущим поколениям, какой ценой достались мир, независимость, свобода.

Н. Овечкин. Род. 1929. Панорама «ТРЕТИЙ ШТУРМ ПЛЕВЕНА». ОТРАЖЕНИЕ ТУРЕЦКИХ КОНТРАТАК ВЛАДИМИРСКИМ ПОЛКОМ.

Н. Овечкин. Панорама «ТРЕТИЙ ШТУРМ ПЛЕВЕНА». АТАКУ РЕДУТА КОВАНЛЫК ВЕДЕТ ГЕНЕРАЛ СКОБЕЛЕВ.

Н. Овечкин. Диорама «РАЗГРОМ АРМИИ ОСМАН-ПАШИ НА РЕКЕ ВИТ». Фрагмент.

Македоний **ФЕДОТОВСКИХ**

Земля и небо

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Придите сегодня на Красную площадь.
Пусть время борьбы вам напомнят куранты.
Увидится Кремль в непокорности линий.
Осмыслится жизнь в тишине Мавзолея.
И сердце заполнит забота о людях.
Придите сегодня на Площадь раздумья.

В час тяжкий придите на Красную площадь.
Войска где ступали — ступите достойно.
К стене прикоснитесь, где прах патриотов.
Где Минин с Пожарским — вглядитесь в их подвиг.
И малой окажется ваша невзгода...
Могучесть хранит нам народная Площадь!

В день светлый придите на
Красную площадь.
Там празднество камня —
Василий Блаженный.
Взлет издавна к звездам
ступенчатых башен.
И свет Октября — пламя Главного Флага
И люди всех далей Земли и Державы...

Одна только в мире столь
к р а с н а я Площадь.

НЕБО

Я думал, небо — все из неги.
Все из ласки облаков,
А небо
холоднее снега,
Коль заберешься высоко.

Я думал — там, вверху — паренье,
Свобода всяческих затей...
А там
Земное тяготенье,
Законы высших скоростей.

А небо там бездонным глазом
Глядит на дерзость наших дел
И вдруг с издевкой
сбросит наземь,
Коль ты чуть-чуть недоглядел.

И волю стягиваю туже,
Готовясь в рядовой полет...
А небо!
Нет, не стало хуже —
Еще неистовей зовет.

ОЩУЩЕНИЕ ЗЕМЛИ

Земля в полете
ощутима нами.
Пусть рядом с нею несравнимо мал —
Я Землю ненасытными крылами
По зову притяженья обнимал.

Когда взлетал —
турбина клокотала
С неистовой энергией колосса...
Земля под самолетом
трепетала,
Удерживая,
билась о колеса.

А ты отходишь,
словно от картины,
Чтоб всю ее окинуть с высоты...
Она тянулась к нам,
земным мужчинам,
И нас тянула силой красоты.

ПОГОДА

Небо сыпало дождем.
Серо все кругом и сыро.
Мы сидим — погоды ждем,
Самолеты — в капонирах.

Словно матовым стеклом,
Мир закрыт дождливой пылью.
Самолет мой под чехлом
Зябко сжал крутые крылья.

Он стоит — немой укор,
Просит, не боясь обидеть:
— Что ж, пилот, когда в простор?
Сини хочется увидеть.
Разбежимся, кинем гром,
Рассечем туман дождливый!..

— Самолет мой! Подождем.
Я ведь сам — нетерпеливый.

Мокнуть в этот день сырой
Свыше дали приказанье.
Веришь, тяжко мне порой
Приземлять свои желанья.

Веришь, хочется в бросок
Сквозь удушье непогоды.
Только знаю — будет срок
И полета и свободы.

ПОЛИНА

Нет, не в двадцать
И не в семнадцать,
А в пятнадцать неловких лет
Увела меня в ночь
целоваться
Поля. Милая. Первый свет.

Мало видел таких —
веселых,
У которых беда кричит...
Я тянулся к ней,
как подсолнух
К солнцу тянется на лучи.

Не любить, не ходить ей с Колей —
Отняла навсегда война...
Словно вызов бросая доле —
Шла с похожим — со мной она.

И не знал куда месяц деться,
Гасли вскрики коростелей,
Как с беды целовалась девка,
Лет на десять меня взрослей.
Оттолкнет вдруг,
тихо заплачет,
Глухо выдохнет:
— Ладной мой!
Это так... Все — ничё не значит...
Уходи-ка к маме, домой...

Обожженный чужой любовью,
После ласки пнутый щенок,
Убегал я с тоскливой болью,
Сердце милой понять не мог.

Там, на фронте,
взорвется мина.
А в тылу
саданет волной...
Это боль войны —
не Полина
Целовалась тогда со мной.

«Я» ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Над чем работают, о чем спорят философы

И. С. Кон

Открытие «Я»

Политиздат

Едва ли не самый поразительный, а вместе с тем любому для размышления доступный феномен — сознание собственного «Я». Однако не каждый человек задумывается над его сущностью, а кто задумывается — далеко не с равной силой углубленности. Те же, кому в высшей степени присуще стремление «познать самого себя», а вернее сказать, те, кто наделен исключительной способностью ощутить свою «самость», испытывают прежде всего чувство безграничного удивления. «Мне странно сочетанье слов: я сам...»,— сказал поэт. Американский художник Р. Кент назвал свою автобиографическую книгу «Это я, Господи!». Не правда ли, слова эти, взятые из негритянского гимна, звучат экстатически-изумленным воплем, рвущимся из самой глубины человеческого существа? Непостижимая загадка! Некоторых она способна довести до отчаяния. Паскаль говорил, имея в виду человека вообще: «Я не знаю, что такое мое тело, что такое мои чувства, что такое моя душа, что такое та часть моего я, которая думает то, что я говорю, которая размышляет обо всем и о самой себе и все-таки знает себя не больше, чем все остальное».

Разгадать тайну «Я» люди пытались с незапамятных времен, подступаясь к ней с разных сторон. Известный советский ученый-социолог И. С. Кон сделал попытку «сопоставить существующие в современной науке пути и перспективы исследования данной проблемы». В книге «Открытие «Я» автор дает представление читателю о том, как в исторической протяженности осмыслялось и развивалось понятие «Я», знакомит с суждениями по этому вопросу представителей важнейших философских течений, приводит результаты интересных экспериментов, осуществленных в наши дни учеными-психологами разных стран, сопровождая или предваряя всю эту многообразную информацию собственными рассуждениями.

Хотя автор ставил себе задачу рассмотреть проблему «Я» по возможности в ее многообразии и целокупности, однако, вероятно, в силу наибольшей профессиональной (или личной?) заинтересованности предпочтение отдается все же анализу социальных проявлений «Я». Это, безусловно, и важно и интересно; к тому же именно эта область, кажется, более остальных поддается объективному исследованию, хотя, понятно, вся проблема этим не исчерпывается. Отдавая должное громадной эрудиции И. С. Кона и, несомненно, интересному его труду, хочется сделать одно существенное, на наш взгляд, замечание.

Автор полагает, что одной из причин того, что «человеческое «Я» «упорно ускользает от научно-психологического анализа... является междисциплинарная разобщенность специалистов». В свою очередь, обобщению исследований мешают такие трудности, как «различия в понятийном аппарате, методах исследования и самом стиле мышления». Но ведь последняя «трудность» не только принципиально не устранима в отличие от других, но и сама является как раз одним из проявлений обсуждаемой проблемы! Как здесь не прийти к выводу, что именно наличие «Я» не позволяет решить проблему «Я» во всех ее аспектах! Как не вспомнить тютчевское:

О, нашей мысли обольщенье,
Ты, человеческое Я...

В. ЕНИШЕРЛОВ

И. С. Кон. Открытие «Я». М., Политиздат, 1978, 367 стр.

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. В. МЕРКУРЬЕВА

АРТИСТ С БЕРЕГОВ РЕКИ ВЕЛИКОЙ

До сих пор задумываешься: чем же он нас всех потрясал, Меркурьев, какую силу нес в душе, чем отличался — и сам по себе и его герои — от тех, кто был рядом с ним на сцене и в кино, каким секретом владел...

Ответ на эти вопросы не так уж и прост, потому что всякий большой, настоящий художник велик по-своему. Вот и о Меркурьеве недостаточно сказать, что он был неуклонным и последовательным приверженцем подлинного реализма,— это слишком общие слова; они не раскрывают индивидуальности художника. Дело еще и в том, наверное, что самый реализм непременно имеет свою подоплеку, свои глубинные корни, иной раз такие глубинные, что не скоро и докопаешься до их начала, хотя только там — в самом **начале** — найдешь, угадаешь, почувствуешь искомое: тайну зарождения будущей личности художника.

Меркурьев, как, быть может, мало кто другой, нес во всех своих масштабных, могучих образах обостренное, редкостно убедительное ощущение правды душевной жизни и всех вообще нравственных черт родного народа, особенностей родной земли. Именно той земли, которая его породила, на которую впервые ступил он, делая первые свои шаги, чьим воздухом дышал с самого раннего детства.

Родина Василия Васильевича Меркурьева — маленький, как прежде говорили, «заштатный» городок Остров. О нем, пожалуй, и сегодня мало кто знает. Но если напомнить, что от Острова совсем недалеко до Пушкинских Гор, а значит, и до села Михайловского; напомнить, что по дороге из Пскова в эти места, священные для каждого русского сердца, уж никак нельзя миновать Остров, стоящий на той же реке Великой, по берегам которой, случалось, бродил и Пушкин, то и догадаешься о многих потаенных воздействиях, какие родная земля дарит чуткому сердцу. Почувствуешь особое, заповедное звучание этого вроде бы вовсе не притязательного, скромнейшего по своему облику, но могучего духом русского края — его людей, обычаев, нрава, его поэзии, чистоты, его внутреннего несокрушимого упорства...

С таким именно сердечным, патриотическим восприятием скрытого обаяния своей родной земли рос, духовно формировался будущий артист. Оттуда привел он в советское искусство великое множество своих героев, отличающихся великолепной непохожестью друг на друга, а в то же время только ему, Меркурьеву, принадлежащих.

У этого актера была как бы предначертанная ему заранее счастливая судьба. Его знали все. Знала не только Россия и весь Советский Союз — знали и зарубежные зрители, по фильмам, идущим за границей, таким, как «Верные друзья», «Небесный тихоход», «Сережа», «Повесть пламенных лет»... Но очень мало кто знал о творческих склонностях Василия Меркурьева, о первых его сценических «пробах», тогда как и они ведь уже представляются если не символическими, то — во всяком случае, для подростка-школьника, каким тогда был Меркурьев,— редкостно целеустремленными. В самом деле, первым сценическим дебютом его был Варлаам, пожилой монах из пушкинского «Бориса Годунова», поставленного силами самодеятельности на любительской сцене. Как хотите, но разве не проглядывается уже в этом выборе некое предначертание судьбы или хотя бы возникновение счастливой человеческой догадки о главном в самом себе — о своем будущем **призвании**.

Сыгранный без подсказки, понятый и воплощенный сугубо посвоему — пусть всего лишь в школьном самодеятельном кружке,— Варлаам прежде всего обозначил тяготение к серьезной и нелегкой работе в амплуа **характерном** — думается, самом требовательном, даже беспощадном по отношению к актеру, ибо «героя» на сцене еще можно хоть как-то «сыграть», «изобразить»; роль же характерная тотчас изобличит отсутствие творческой потенции и, следовательно, приведет к неминуемому провалу.

Итак, успех дебютанта в роли Варлаама был — хотя бы и для Острова — триумфальным. И теперь никаких сомнений в выборе профессии у юного Меркурьева уже не остается; теперь все чаще выступает он в составе «настоящих» актерских трупп, приезжавших в Остров на гастроли, несмотря на трудные военные годы, голод и разруху... Связь с искусством на земле псковской никогда не ослабевала. И словно живым подтверждением этого был Вася Меркурьев: никакие трудности его не отпугивали, а могучий рост, богатырская стать и, главное, все более заметно заявлявший о себе артистический талант юноши давали призванию необходимую опору.

В 1923 году Меркурьев получает в Пскове по ходатайству Новоржевского укома комсомола путевку в Петроградский институт сценических искусств. Ему девятнадцать лет. Его знают как неутомимого общественника, активиста культурной работы, организатора и участника интересных, жизнедеятельных агитбригад. И все равно в Петрограде ему не миновать конкурса, а от желающих попасть на конкурс и в ту пору нет отбоя!.. Тем не менее среди множества абитуриентов опытными педагогами Меркурьев был замечен сразу же. Принятый безоговорочно, он попадает в мастерскую Вивьена — великолепного артиста и деятеля театра.

Как видим, судьба продолжает быть благосклонной к посланцу псковитян... Его учитель Л. С. Вивьен был приверженцем школы великих актеров России: Савиной, Давыдова, Варламова,— убежденным сторонником реалистического актерского мастерства, базирующегося на больших нравственных идеях, на патриотизме подлинном... Так счастливо началось — а затем и продолжилось — становление и развитие выдающегося артистического дарования В. В. Меркурьева.

Профессор Нестратов — (фильм «Верные друзья»).

Грознов в пьесе А. Н. Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше».

«Маскарад». Казарин.

И дальше представляется не случайным, а закономерным успех молодого актера в ролях русской и советской классики.

Будучи еще студентом, Меркурьев готовит, а потом успешно играет Силу Ерофеича Грознова в пьесе Островского «Правда хорошо, а счастье лучше» и горьковского старика Луку...

Среди персонажей пьесы «На дне» Лука, как известно, фигура самая сложная. Поиск наиболее точного, психологически верного решения этого образа шел у Меркурьева не только в репетиционный период. Уже выведя на сцену своего Луку, артист продолжает шлифовать, оттачивать образ, отыскивая в нем не просто самые яркие, типические приметы народного характера, но показывая их диалектику, раскрывая внутренние противоречия в образе, где сила и слабость, лукавство и простодушие, хитрость и доброта создают в одной и той же человеческой душе сложнейший многогранный сплав... Именно в таком направлении идет и вся дальнейшая творческая работа актера над собой. Он глубок и неповторим в каждой своей роли. Ни один его персонаж не бывает «похож» на другого, и в то же время они все достаточно крупны и сильны, чтобы мы, встретившись с ними, навсегда их запомнили. Но при этом мы никогда не сможем да и не захотим дать им какую-то одноплановую, однозначную оценку, ограничив этим их внутренний мир. Нет, конечно, это вовсе не значит, что Меркурьев смазывал различие между Добром и Злом. Отнюдь не так! Все у него было гораздо значительнее и интереснее, потому что артист твердо знал завет Станиславского: играя злого, ищи, где он добрый... Вспомним, например, фильм «Верные друзья». Профессор-то, сыгранный Меркурьевым, ведь себялюбец и эгоист; однако же он не только хочет, но и может быть «хорошим»! Поэтому-то он, наверное, и становится самым заметным, самым любопытным для нас среди «верных друзей»...

А роль богатого купца в «Последней жертве» Островского — одна из любимейших ролей артиста... Он играл Прибыткова до самых последних дней своей замечательной, полной свершений жизни на сцене Ленинградского академического театра драмы имени Пушкина. Какие же нравственные глубины находил Меркурьев в своем Флоре Федулыче. Здесь снова и снова давало себя знать блестящее умение Меркурьева постепенно «растить» роль, усиливать ее психологическое звучание, наращивать нравственные параметры... Создавая этот образ, актер как бы все время шел в гору, шел на подъем, добиваясь предельной высоты и точности в постижении загадок человеческой души... У тех, кто играл рядом с Меркурьевым в таких спектаклях, эта его способность вызывала неизменно чувство творческого восторга, стремление откликнуться на естественную и в то же время тончайшую, высокоартистичную игру Меркурьева своим, столь же ярким сценическим созданием,— что и делала, кстати сказать, на редкость удачно, свежо и искренне исполнительница главной роли в «Последней жертве» Галина Карелина. Их диалог в сцене, когда Тугина — Карелина, преодолевая мучительный стыд, приходит к Прибыткову — Меркурьеву просить взаймы денег для своего беспутного, промотавшегося жениха, становился блистательным дуэтом, полным поэзии, скрытых и сильных чувств, благородных движений души... Купец, обнаруживая в себе самом эти волнующие его чувства, полон признательности к Тугиной... Вот ведь откуда возникала тогда его доброта! И теперь он щедро одарит не только Тугину, но даже и всю свою, не любимую им родню!.. Он, быть может, впервые, неожиданно для самого себя, узнает счастье и радость БЫТЬ ДОБРЫМ. В этом прижимистом и расчетливом человеке впервые живо и сильно заговорила душа...

И вот так, добираясь до самых подспудных, потаенных глубин души, Меркурьев делал непроходными, значительными, могучими своих героев.

Такими были все масштабные, вошедшие в культуру народа свершения актера-современника, пришедшего в искусство сцены с земли Пушкина. С берегов реки Великой.

Н. ТОЛЧЕНОВА

интервью «огонька»

ОТДЫХАЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

В здравницах профсоюзов ежегодно лечатся и отдыхают миллионы трудящихся. Что делается сейчас для расширения и совершенствования этого мощного средства предупреждения и снижения заболеваемости, как организован отдых родителей с детьми, какими лечебными природными богатствами располагает наша страна?

На эти вопросы корреспондента журнала «Огонек» Г. КУЛИКОВСКОЙ отвечает председатель Центрального совета по управлению курортами профсоюзов И. И. КОЗЛОВ.

Сперва о знаменательной дате в истории советских курортов. Шестьдесят лет назад, 4 апреля 1919 года, В. И. Ленин подписал декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения».

Шел 1919 год. На юге войска Антанты и Деникина. В их руках Крым и Черноморское побережье Кавказа. Но Ленин видит будущее, думает о будущем. «Лечебные местности или курорты, где бы таковые на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики ни находились и кому бы ни принадлежали со всеми сооружениями, строениями и движимостью, обслуживавшими ранее курорт и находящимися на присоединенных и приписанных к курорту землях, составляют собственность Республики и используются для лечебных целей», — говорится в декрете. Снабжение курортов и санаториев было приравнено к снабжению больниц.

Через несколько дней после издания декрета, в предвидении наступательных действий Красной Армии на Юге, Ленин шлет телеграмму председателю Совнаркома Украины и Наркомвоену Украины: «Ввиду новой постановки курортного дела в Республике и в интересах предоставления курортов для лечения и отдыха инвалидам войны и труда, изнуренным красноармейцам и истощенным рабочим севера необходимо принять срочные меры к охране южных курортов, отвоеванных Красной Армией».

Нельзя без волнения читать другие ленинские документы, свидетельствующие о внимании Владимира Ильича к большим и малым вопросам курортного дела. Его заботило все: и ход ремонта санатория «Химки», и условия пребывания больных в здравницах, и постановка питания в них.

После того, как Красная Армия освободила от белогвардейцев Крым, Ленин 21 декабря 1920 года подписал декрет «Об использовании Крыма для лечения трудящихся». Декрет обязывал Народный комиссариат здравоохранения уже в январе 1921 года открыть в Крыму санатории на 5 тысяч коек, а весной иметь санатории на 25 тысяч коек. Намечались меры по обеспечению санаториев топливом, продуктами, транспортом. Предусматривалось участие профсоюзных органов в курортном строительстве: отбор больных рабочих и их размещение в санаториях Крыма возлагались на ВЦСПС совместно с Наркомздравом. В декрете также отмечалось, что ни одно помещение на Крымском побережье, где можно разместить санатории или дома отдыха, не может быть занято никакими лицами и учреждениями без согласия Наркомздрава или уполномоченных им органов.

13 мая 1921 года Ленин подписал постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О домах отдыха». Первый такой дом был открыт по инициативе Ленина в июне 1920 года, еще до издания постановления, в одном из дворцов на Каменном острове в Петрограде (ныне Кировские острова). Затем дома отдыха организуются под Москвой, в текстильных районах Ивановской губернии, на Урале и в Донбассе.

Курортно-санаторное лечение в нашей стране прошло за 60 лет путь стремительного роста. Наследство, доставшееся Советской власти в этой области, было, как известно, мизерным — всего шестьдесят санаториев на три тысячи мест. Причем без элементарного благоустройства и санитарной охраны целебных источников. Ни о каком регулярном медицинском наблюдении не было и речи. Однако и этими санаториями могли пользоваться только весьма состоятельные люди.

Сегодня в нашей стране 14 тысяч санаториев, профилакториев, домов и баз отдыха, пансионатов, туристских баз и кемпингов и других оздоровительных учреждений, которые одновременно могут принять 2 миллиона человек. Они находятся в ведении профсоюзов, министерств, ведомств, предприятий, колхозов и других организаций. На десятую пятилетку намечена обширная программа дальнейшего развития санаторно-курортного дела и туризма. За три года десятой пятилетки во всех здравницах и оздоровительных учреждениях лечилось и отдыхало свыше 150 миллионов трудящихся и членов их семей.

Заботой о здоровье советских людей проникнуто принятое недавно постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором определена широкая программа мер по дальнейшему улучшению народного здравоохранения, в том числе и по расширению санаторного лечения. В постановлении учтено предложение ВЦСПС о выделении органам здравоохранения для долечивания больных, перенесших инфаркт миокарда, 30 тысяч санаторных путевок — в 1979 году, 40 тысяч — в 1980-м и по 50 тысяч ежегодно, начиная с 1981 года. Эти путевки будут предоставляться больным бесплатно, за счет бюджета государственного социального страхования, и на период пребывания в санатории им будут выдаваться больничные листы.

Предусмотрено расширение сети учреждений для семейного отдыха, а также дальнейшее увеличение числа санаториев для лечения родителей с детьми, санаторных пионерских лагерей и специализированных санаториев.

Наша страна располагает огромными природными богатствами для дальнейшего развития санаторно-курортного дела. Выявлено более 5 тысяч источников минеральных вод, свыше 700 месторождений лечебных грязей и около 450 районов с особо благоприятными климатическими условиями. На этой базе созданы и функционируют теперь многие сотни курортов.

Десятая пятилетка предусматривает расширение санаторно-курортных зон, особенно на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, где намечено сдать в эксплуатацию 13,5 тысячи мест в здравницах профсоюзов, то есть вдвое больше, чем за минувшее пятилетие.

...Идет Международный год ребенка. И мы с удовлетворением можем отметить, как много делает наша страна для отдыха, санаторного лечения ребят. Особо хочется отметить детский курорт всесоюзного значения — Анапу. Тут необыкновенно благоприятны природные условия. Здесь с успехом применяют иловые и вулканические грязи, минеральные воды, есть и своя «Мацеста», полученная недавно при бурении скважин. На курорте ведется большое строительство, развивается сеть детских санаториев, поликлиник, школ. На месте саманных домишек воздвигнуты красивые, из стекла и бетона, корпуса санаториев и пансионатов. Гордость Анапы — санаторий «Жемчужина России». Сейчас он может принять сразу свыше двух тысяч школьников. Со временем его возможности возрастут в три с лишним раза, комплекс станет крупнейшей детской здравницей страны. На деньги, заработанные трудящимися в дни ленинского субботника, возводится ряд объектов Дворца здоровья «Кубань». Заложен комплекс межколхозных здравниц на 1500 мест.

Расширяется сеть домов отдыха для родителей с детьми. В этом году им предоставляется свыше 300 наиболее благоустроенных учреждений на 110 тысяч мест.

Президиум ВЦСПС обязал республиканские, краевые и областные советы профсоюзов выдавать (в пределах установленной нормы) рабочим и служащим путевки в здравницы и туристские учреждения, предназначенные для семейного отдыха, за 30 процентов стоимости или бесплатно. Эти путевки предоставляются на льготных условиях независимо от того, работают или не работают на данном предприятии остальные члены семьи, едущие на отдых по семейной путевке.

...В СССР приезжает много зарубежных друзей. Они восторженно отзываются о наших курортах, о дворцах здоровья. И это понятно. В капиталистическом мире нет ни одного государства, где бы проявлялась такая забота о здоровье человека, о создании условий, благоприятствующих продлению жизни, как в СССР. Об этом свидетельствует санаторно-курортное дело, развивающееся по пути, определенному ленинскими декретами.

ГОРИЗОНТЫ Ч

Вячеслав КОСТЫРЯ,
фото В. СВАРИЧЕВСКОГО,
специальные корреспонденты
«Огонька»

У рочище Чимган... Всего полтора часа езды от Ташкента, и перед глазами горная зимняя сказка. Горожане издавна облюбовали это место для отдыха. Один вид белых горных склонов, сулящее бронзовый загар ласковое солнце манили сюда сотни людей. И, пожалуй, первыми покорителями этой горнолыжной целины были спортсмены и туристы.

Здесь тоже все начиналось с палатки. Потом — сборно-щитовые коттеджи, а будут и высотные дома со всеми службами благоустройства. Тропы превращались в дороги, тропинки — в улицы, туристские стоянки — в оздоровительные комплексы.

Такова ныне профсоюзная турбаза «Чимган». Уже в 1969 году зашагали по крутому склону на километр вверх опоры первой канатной буксировочной дороги. Вслед за ней вступила в строй другая, покороче. Третью соорудило спортобщество «Трудовые резервы», четвертую — динамовцы. Накануне пуска пятая — она в самом центре комплекса. А по соседству — санные поля, лыжные трассы для начинающих, где особенно многолюдно.

— В субботу здесь отдыхают до пяти тысяч человек самых различных профессий и возрастов, а в воскресенье тысяч пятнадцать,— рассказывает руководитель отдела туризма и экскурсий Ташоблсовпрофа Арслан Ирназаров.— Причем теперь все меньше едут с рюкзаками, в основном только с лыжами! Пока все еще приходится регулировать нарастающий поток туристов. Каждое воскресенье на специальных автобусах, с торговыми палатками, со своим пищеблоком, с музыкальными ансамблями приезжают тысячи рабочих и служащих двух районов Ташкента, по заранее составленному плану. А в следующее воскресенье — из двух других районов. И, конечно, много «неорганизованных отдыхающих», прибывающих на рейсовых автобусах и собственных машинах из Ташкента, Чирчика, Газалкента. Их и не сосчитать.

— Приблизительно все же можно сосчитать,— улыбается директор турбазы Махмуд Гафуров.— Только наши шашлычники в воскресенье продают до четырех тысяч палочек да столько же порций плова...

Рауф Шакиров, старший механик канатной дороги, где очередь лыжников практически не иссякает, может подтвердить этот расчет. Поскорее бы ввести в строй новую линию. Да и

Десятиклассница из Ташкента Таня Трофимова увлекается горнолыжным спортом.

Чимган.

ИМГАНА

Авторы проекта Чимганского комплекса обсуждают макет гостиницы: В. М. Искрин, А. Б. Краков, Е. К. Видякин, В. В. Капустин.

Зона отдыха в выходной день.

Команда горнолыжников Узбекистана.

прокатные пункты лыж, снаряжения работают на пределе. Очень много желающих остаться здесь с субботы на воскресенье с ночевкой.

— В общем, приспело время Чимгану занять свое место в ряду таких всесоюзных комплексов отдыха и спорта, как Бакуриани на Кавказе или Славское в Карпатах,— продолжал Арслан Ирназаров.— Комплекс растет быстро. Уже в ближайшее время здесь поднимутся высотные дома.

Большую заботу об этом проявляет Ташкентский горком партии. В воскресенье мы встретили в Чимгане секретаря горкома партии К. П. Дудина.

— После лыжни работается так, будто вам чуть за двадцать,— улыбнулся Краснослав Петрович.— В республике решили поставить дело зимнего, да и не только зимнего, отдыха трудящихся на индустриальную основу. И здесь, и в Зааминском горнолесном районе Джизакской области, и в других местах. Природные условия Узбекистана, я бы сказал, получше альпийских. Склоны длинные, а снег на них лежит до самого мая!..

— Имеется ли генеральный план развития Чимгана?

— Да. План требует сохранить здесь природную первозданность, сочетая это с удобствами, комфортом для всех, кто приезжает сюда. Уже в нынешнем году развернутся строительные работы. Там, где сейчас стоят сборно-щитовые летние домики турбазы, поднимутся три девятиэтажные гостиницы, столовая с кинозалом на четыреста мест, жилой дом для обслуживающего персонала, комплексный прокатный пункт с ателье по ремонту лыж и саней, магазин, чайхана-столовая, кафе-мороженое, новые пионерские лагеря на пять с половиной тысяч мест, дома отдыха. И, конечно же, корпуса медицинской службы. А чтобы у нее было меньше забот, уже построен четырехэтажный комплекс контрольно-спасательной службы — горы есть горы, тем более зимние.

...Это оригинальное здание видно издали. Днем и ночью отсюда следят за накоплениями снега, а также за отдельными «неорганизованно отдыхающими единицами», безоглядно штурмующими снежные склоны с радостью первооткрывателей.

— Чимганские спасатели всегда готовы прийти на помощь, но задача в том, чтобы предупредить такую необходимость,— говорит Евгений Рассказов, начальник этой службы в республике.— Ребята у нас подобрались один к одному. Такие, как Алексей Путинцев, альпинист высшей квалификации, «снежный барс», опытный горнолыжник, а по главному своему делу — ташкентский монтажник-высотник.

О спортивных перспективах урочища рассказал нам член президиума Федерации горнолыжного спорта СССР Генрих Вотрин:

— Чимган с его рельефом, протяженностью и высотными перепадами склонов годится и для скоростного спуска, и слалома-гиганта, и специального слалома. Когда мой брат, Юрий, выпускник ташкентского института физкультуры, мастер спорта, поднимал здесь первые опоры первой буксировочной дороги, горнолыжников Узбекистана можно было пересчитать по пальцам. Теперь нас человек семьсот. И главное, начал действовать закон цепной реакции: в детских и юношеских группах, уже с восьмилетнего возраста, занимается около двухсот будущих горнолыжников.

Мы беседовали и с гостями Чимгана. Вот один из них — Володя Лаптев, студент-механик из Ташкента.

— Гостем здесь я считал себя года три назад, когда провел в Чимгане каникулы, а теперь иногда и во время сессии приезжаем и накануне экзамена. Мы так говорим: «В Чимган не съездишь — откуда силу возьмешь?»

Другой наш собеседник, Тулкун Насырович Мухамедов, постарше. Ему за шестьдесят, пенсионер. Вместе с друзьями бывает в Чимгане почти каждую неделю. Лыжи собственные, по подгонке крепления видно — не новичок.

— На здоровье не жалуетесь?

— И на болезни тоже!— смеется Тулкун Насырович.— Пока учился лыжной премудрости, порастерял в чимганском снегу даже эту — как ее? — да, да, гипертонию! Так что рекомендую...

АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Владимир НИКОЛАЕВ

Может быть, из тяжелых грозовых туч, сгустившихся над головой Кеннеди, и не грянула бы смертельная молния, если бы в стане его врагов не оказалась «Коза Ностра» — всеамериканская преступная корпорация. Ее позиция по отношению к президенту была сродни позиции большого бизнеса США — страх за свои барыши. Будучи частью всеамериканского легального бизнеса, нелегальный (или уже полулегальный?) преступный бизнес полностью разделял ненависть многих деловых лидеров по отношению к Кеннеди. Случилось так, что поводов у «Коза Ностры» для этого было предостаточно. Ее, возможно, не так беспокоили начавшиеся было преследования со стороны деятельного министра юстиции Роберта Кеннеди (она, как известно, в США для властей практически все равно недосягаема), как бесила потеря огромных прибылей в связи с тем, что Куба стала свободной.

Еще с середины 30-х годов организованный преступный бизнес США избрал Кубу своей опорной базой. Там под эгидой преступного синдиката процветали азартные игры, проституция, торговля наркотиками, приносящие гангстерским боссам огромные прибыли. Многие из них, кстати, избрали Кубу в качестве своей основной резиденции. «Коза Ностра» в 50-е годы стала на Кубе монопольным владельцем всех гаванских казино и захватила в свои руки самый главный и надежный маршрут доставки наркотиков из Западной Европы в США. И вдруг в 1959 году все это кончилось, власть на Кубе взял в свои руки народ и вымел со своей земли всю нечисть, включая гангстерский синдикат. Ах, как негодовали лидеры «Коза Ностры»! И можно себе представить, какие надежды появились у них в связи с авантюрой кубинских контрреволюционеров в апреле 1961 года. Как известно, надеждам этим сбыться было не суждено. В провале этой авантюры руководство «Коза Ностры» винило президента Кеннеди.

Новая Куба была бельмом на глазу не только у гангстерской, но и у официальной Америки. В последние годы стало известно, что самые влиятельные круги в США дошли до того, что несколько раз пытались организовать покушение на Фиделя Кастро. Разработкой таких покушений занялось ЦРУ. В качестве непосредственных исполнителей руководители разведки нанимали гангстеров из «Коза Ностры». Профессиональные наемные убийцы шли на этот сговор не только и не столько за деньги (их у них побольше, чем у ЦРУ!), а потому, что они мечтали о своем возвращении на Кубу, мечтали о том, что к ним в сейфы снова потекут миллионы из Кубы, как только там восстановятся старые порядки.

Как теперь стало известно, у ЦРУ имелся богатейший опыт сотрудничества с верхушкой «Коза Ностры», особенно в организации покушений на зарубежных политических деятелей (не только на Фиделя Кастро!). Таким образом, обычная для ЦРУ привычная схема убийства на любом уровне была уже давно отработанным механизмом. Оставалось привести его в действие против американского президента, возглавившего страну, породившую такую систему.

Наметившийся за последние годы прогресс в расследовании дела об убийстве Кеннеди — процесс, идущий не сам по себе, а связанный с общим течением событий. Так, именно в последние годы последовали одно за другим разоблачения грязной деятельности ЦРУ как в США, так и за границей. После смерти главы ФБР Гувера американская охранка также была уличена во многих преступлениях против закона и собственного народа. Эти разоблачения деятельности ЦРУ и ФБР оказали решающее влияние на выяснение обстоятельств убийства президента США. Многое тайное в деле Кеннеди стало явным и на фоне этих разоблачений вполне объяснимым, логичным. Несмотря на активную деятельность заговорщиков, уничтоживших десятки свидетелей, а также множество улик и документов, правда об этом преступлении века начала всплывать на поверхность, что и вынудило в конце 1978 года специальную комиссию конгресса США сделать сенсационный вывод о наличии как минимум четвертого выстрела во время покушения на американского президента в Далласе. Наконец-то эксперты подвергли анализу магнитофонную запись звуков, сделанную полицией в момент покушения. Магнитофон был установлен на мотоцикле полицейского эскорта, то есть в метре-двух от лимузина Кеннеди. Комиссия Уоррена, разумеется, этой записью не воспользовалась, а полиция Далласа так далеко засунула ее, что заговорщики не проведали о ней, чтобы уничтожить и эту улику. Анализ записи говорит, во-первых, о том, что по президенту стреляли минимум четыре раза, во-вторых, стреляли также с железнодорожного полотна. Нашелся и полицейский, водитель того самого мотоцикла с записывающей установкой. Он теперь также подтверждает новые выводы экспертизы.

Характерна реакция специалистов, занимавшихся расследованием убийства президента независимо от комиссии Уоррена. Так, Гарольд Вайсберг, затративший на это пятнадцать лет, сказал, что новые открытия в деле об убийстве Кеннеди, «по существу, не содержат ничего нового. Все это было давным-давно известно». Другой специалист, Дэвид Лафитон, еще в 1967 году опубликовал в журнале «Рэмпартс» статью, в которой написал о выводах, к каким пришли конгрессмены в 1978 году. «Для меня во всем этом нет ничего неожиданного,— заявил он.— Слушая показания акустической экспертизы, нельзя отделаться от впечатления, что тебе показывают старый, многократно прокручивавшийся фильм, который наконец озвучили». А эксперт по акустике профессор Вейсс сказал: «Комиссия Уоррена могла проделать то же самое и прийти к тем же самым выводам без особого труда. Мы не занимались никаким современным электронным колдовством, а руководствовались простыми положениями физики и геометрии. Их преподают в колледжах, и они доступны пониманию каждого, кто знает, что такое эхо. Что же касается экстравагантных компьютеров, то единственное, к чему мы прибегли,— это обыкновенные карманные калькуляторы».

И вот только 30 декабря 1978 года Америка увидела то, что она могла и должна была увидеть еще в ноябре 1963 года, сразу после убийства Кеннеди,— любительскую пленку Запрудера, о которой мы уже упоминали, озвученную магнитофонной записью, сделанной полицией. Когда эту озвученную пленку прокрутили и зажгли в зале свет, то все присутствующие продолжали сидеть в оцепенении: так силен был эффект этого показа, так все было ясно. На основании анализа этой магнитофонной записи с точностью до одного-двух метров была определена позиция снайпера, стрелявшего в Кеннеди с железнодорожной насыпи, то есть впереди и справа по ходу движения президентского кортежа (книгохранилище, откуда якобы стрелял Освальд, повторяем, находилось в тот момент позади машины Кеннеди).

РЕЖИССЕРЫ И АКТЕРЫ

Среди боссов гангстерского синдиката «Коза Ностра», подвергшихся преследованиям министерства юстиции во времена Роберта Кеннеди, был некий Карлос Марчелло, считавшийся в 60-е годы вторым по влиянию в мире организованной преступности. Гангстерских боссов такого масштаба американским властям, как правило, не удается поймать «с рукой» на месте преступления, и бандиты-миллионеры разгуливают на свободе. Будучи министром юстиции, Роберт Кеннеди тоже не смог засадить за решетку Марчелло, но все же распорядился выслать его из США. Через два месяца с помощью ЦРУ гангстер вернулся в Соединенные Штаты и начал... судебную тяжбу по поводу его высылки из страны. Еще раз удалить бандитского босса из Америки Роберт Кеннеди уже не смог.

В 1961 году Марчелло созвал в Новом Орлеане руководителей «Коза Ностры», и там было решено приступить к разработке планов по убийству Джона и Роберта Кеннеди. Сообщение об этом поступило в министерство юстиции от тайного осведомителя ФБР, присутствовавшего на этом совещании. Донесение агента было положено под сукно.

В том же году в ФБР поступило и другое предупреждение о готовящемся покушении на президента США. Состоятельный кубинский эмигрант Хосе Ареман сообщал о своем разговоре с одним из боссов «Коза Ностры», Сантосом Трафиканте. Последний сказал Ареману, что Джон Кеннеди будет убит. Как ФБР отреагировало на сообщение Аремана? Во-первых, он был предупрежден о том, что не должен ни с кем делиться этими сведениями. Во-вторых, после убийства президента Аремана посетили два агента ФБР и велели помалкивать.

Администрация Кеннеди угрожала спокойствию и благополучию еще одного из руководителей «Коза Ностры», Сэма Джанканы. С лета 1963 года он попал под постоянное наблюдение полиции и был скован в своей преступной деятельности. Ощущали на себе заметное давление властей и другие гангстерские боссы. И не случайно именно они стали режиссерами убийства президента. Мало этого. Многие из них сами поплатились за это убийство своей жизнью, поскольку заговорщики убирали свидетелей и исполнителей также среди своих, следуя старому закону «Коза Ностры», который гласит: «Молчат только мертвые свидетели».

Гангстерские боссы, имена которых связаны с делом Кеннеди, еще до покушения на президента были известны как мастера по организации убийств. Так, названный выше Сантос Трафиканте специализировался в «Коза Ностре» именно на этом поприще, причем

Продолжение. См. «Огонек» № 14.

был он, разумеется, не простым исполнителем, а искуснейшим организатором тайных покушений. Его коллега Сэм Джанкана тоже был режиссером многих таких «мокрых дел».

В связи с разоблачением деятельности ЦРУ имя его всплыло, когда заговорили о покушениях на жизнь зарубежных высокопоставленных деятелей, организованных совместными усилиями ЦРУ и «Коза Ностры». Было установлено участие Джанканы в нескольких заговорах с целью убить Фиделя Кастро. От такого обвинения, как мы теперь знаем, идет прямая ниточка к убийству Кеннеди. Старого гангстера вызвали летом 1975 года на допрос в сенатскую комиссию. Чтобы он никуда не исчез, дом его был под неусыпной охраной агентов ФБР и чикагской полиции. Тем не менее (вернее, именно поэтому!) Джанкана был убит неизвестными лицами (их, разумеется, не нашли до сих пор) в собственном доме. Убит он был на профессиональный гангстерский манер, наверняка, несколькими выстрелами в голову.

Вместе с Джанканой был замешан в тех же делах гангстерский босс из Лас-Вегаса Розелли. Его тоже собирались допросить сенаторы, но он бесследно исчез, как исчезают обычно многие другие жертвы «Коза Ностры». В августе 1976 года в море случайно обнаружили металлическую бочку с его трупом. Типично гангстерское убийство! Виновных в нем, конечно, не нашли. Потом стало известно, что за несколько дней до своей гибели Розелли сообщил правительству какие-то сведения, связанные с убийством Кеннеди. Вслед за Розелли пришла очередь Чарльза Николетти, ближайшего помощника Джанканы. Ему выпустили три пули в голову, труп его затем положили в автомобиль, который подожгли.

Повторяем, что Джанкана, Розелли, Николетти принадлежали к самой верхушке всеамериканского преступного синдиката и тем не менее были убиты, как только их же коллеги, заговорщики, почувствовали в них опасность. Нет никакого сомнения в том, что так же были уничтожены и многие другие участники преступления века. О некоторых из них мы еще вспомним.

Теперь уже ясно, что заговор против Кеннеди был разработан по типично гангстерскому образцу, профессионально. Убийцы, например, сразу же пустили полицию по ложному следу, что на этот раз сделать было легче легкого при помощи ФБР и ЦРУ, «расследовавших» это дело. В качестве «подсадной утки», как мы знаем, был выбран Освальд. На всякий случай его тут же убрали, как только он сыграл свою роль.

Несколько слов об Освальде, третьестепенном участнике заговора, из которого ФБР и ЦРУ сделали козла отпущения, благо козел этот, будучи мертвым, защищать себя не мог. Личностью Освальда, поскольку он был официально объявлен убийцей Джона Кеннеди, естественно, заинтересовались многие. И чем больше о нем узнавали, тем все яснее становилось, во-первых, что он не убийца, а «подсадная утка» и, во-вторых, что президент пал жертвой заговора, разработанного ЦРУ, ФБР и «Коза Ностра».

Семнадцати лет Освальд вступил в морскую пехоту. Будучи от рождения человеком физически слабым, он не стал тем ловким профессиональным головорезом, какие в основном и составляют ее ряды. Морская пехота — это огромная воинская организация, где много разных служб. Освальд стал там работать на радиолокационных установках, то есть сразу попал в число самых проверенных и самых засекреченных «морских пехотинцев». Ни физическими достоинствами, ни воинской доблестью он не отличался, отменного строевика из него не вышло, но о его интеллектуальных способностях начальство отзывалось положительно. Человек он был необщительный, всегда недовольный своим настоящим положением, мятущийся и сам не знающий, чего он хочет.

Служил Освальд в Японии на американской военной базе Ацуги. Эта, по сути дела, разведывательная работа неизбежно привела Освальда в ЦРУ. Этого просто не могло не произойти, поскольку база Ацуги — один из крупнейших зарубежных центров ЦРУ.

Известна странная история о демобилизации Освальда из морской пехоты. Он был демобилизован через три дня после того, как подал рапорт об увольнении. Как утверждают люди знающие, за три дня демобилизоваться из морской пехоты невозможно. Кто мог настолько ускорить обычный процесс? Только ЦРУ. Похоже, что хозяева Освальда из американской разведки затем пробовали приобщить его к разным своим делам, но, видимо, безуспешно. Наконец, ему подыскали роль «подсадной утки» в убийстве Кеннеди. Очевидно, Освальд не знал всех деталей заговора и уж никак не догадывался о том, что его тут же убьют, как только он сыграет свою роль. Но, будучи агентом ЦРУ, он уже привык (и должен был!) подчиняться начальству беспрекословно.

В июне 1962 года Освальд поселился в Далласе. Надо думать, в это время судьба его уже была решена. К тому же он стал и платным агентом ФБР под кодовым номером «С179». Официально он работал в Далласе фотографом в компании «Чарльз Стовер», изготовлявшей морские карты для министерства обороны. Понятно, что на такую работу устроиться невозможно, если не пройти перед этим соответствующую проверку. Освальда же взяли туда запросто.

В апреле 1963 года Освальд объявился в Новом Орлеане. С этого момента его режиссеры начали активно создавать образ будущего убийцы американского президента. Освальд прикинулся там человеком с весьма прогрессивными взглядами и связался с «комитетом за справедливость для Кубы», который выступал за признание новой Кубы и выражал симпатии ее вождю Фиделю Кастро. Эту сторону деятельности Освальда заговорщики хотели особенно подчеркнуть. Тот факт, что он распространял листовки с выражением симпатий по отношению к Кубе, был зафиксирован на страницах газет города и на телевидении.

В этот период вживания Освальда в новый образ с ним произошел любопытный случай, один из тех, какие его режиссеры не могли предусмотреть. Группа кубинских контрреволюционеров, не ведая, разумеется, о подлинном лице Освальда, попыталась его избить. В результате Освальд попал в полицейский участок, где, естественно, к нему тоже поначалу отнеслись весьма неприветливо, как к «красному». Однако он потребовал вызвать в полицию представителя ФБР. Тот тут же прибыл, и Освальд был немедленно освобожден.

Перекраска агента ЦРУ и ФБР Освальда в красный цвет продолжалась. В сентябре 1963 года он направился в Мексику, чтобы там получить туристскую визу на Кубу. Визит его на Кубу должен был, по мнению тайных режиссеров, завершить создание портрета «красного» Освальда. Но визу ему кубинские власти не дали.

Незадолго до убийства Кеннеди Освальда устроили на работу в хранилище школьных учебников в Далласе. Вел себя он в то время так, словно нарочно пытался привлечь к себе внимание, чтобы его запомнили в разных местах. Так, в городском тире он долго стрелял, поражая всех быстротой и меткостью стрельбы. На выставке-продаже автомобилей он тщательно выбирал себе машину, совершил даже пробный проезд на ней. Остается добавить, что, как известно, Освальд был плохим стрелком и никак не мог демонстрировать свое искусство в тире. Освальд также не умел водить машину и не имел водительских прав.

Здесь начинается еще одна глава в легенде об Освальде, созданной режиссерами заговора. Многие обстоятельства говорят о том, что у него был двойник, причем «поддельный» Освальд требовался для того, чтобы скомпрометировать Освальда настоящего. Будучи человеком ФБР и ЦРУ, подлинный Освальд, разумеется, выполнял их поручения, но, как видно, такие действия, какие могли бы навести Освальда на мысль об угрозе его собственной жизни, поручались кому-то другому, похожему на него человеку, возможно, загримированному под него. Скажем, если бы его хозяева из разведки попросили лично Освальда подурачиться с оружием в тире, он мог бы задуматься над тем, что за этим стоит. Точно так же обстоит дело и с фотографией, на которой он снят в обнимку с винтовкой, из которой якобы и стрелял в президента. Это фото нашли сразу же после убийства президента. Позже выяснилось, что снимок является фальшивкой, фабрикацией. Хозяева Освальда, легко игравшие его судьбой, тем не менее не рискнули бы накануне убийства приказать ему вот так сфотографироваться. Кто-то другой, загримированный под Освальда, был провокационно запечатлен на фотобумаге. Совмещение этой фотографии с другой, где сам Освальд тоже изображен в рост, показывает их резкое несоответствие: на фальшивке «Освальд» выше своего реального прототипа на пятнадцать сантиметров.

Освальд наверняка не знал главных закулисных режиссеров заговора, но свой сценический наставник у него был. Этот человек направлял все действия Освальда, который подчинялся ему беспрекословно, как подчиняются только начальнику по службе. Этот же человек много лет спустя силою обстоятельств был вынужден приоткрыть важные тайны заговора. И тут же поплатился за это своей жизнью.

Звали его Джордж де Мореншилд. Заговорщики поручили Освальда лично ему. И, видимо, Мореншилд был настолько доверенным лицом в их кругах, что он, несмотря на свое активное участие в заговоре, спокойно прожил много лет после убийства Кеннеди вплоть до 1977 года.

Джордж де Мореншилд был по официальной своей профессии геологом-нефтяником, поэтому много разъезжал по разным странам, совмещая эту свою работу со службой в ЦРУ. К моменту приезда Освальда в Даллас Мореншилд жил с женой в этом городе. Влиятельный человек со связями, можно сказать, аристократ, непонятно почему сблизился с Освальдом, стал всячески опекать его. Вот свидетельство матери Освальда о Мореншилде: «Удивительный, умнейший человек. Я никогда не могла понять их отношений с Ли. Но они были очень близкими друзьями. Де Мореншилд — влиятельная фигура в нефтяных кругах Далласа. Так и не пойму, для чего он искал дружбы с моим сыном. Может быть, Ли был нужен ему для чего-то».

Да, материнское сердце не обманывало Маргарет Освальд. С такой шантрапой, как ее сын, Мореншилду делать действительно было нечего, если бы их не связывала общая служба в ЦРУ. Но в то время об этом знали только их начальники.

Стоит упомянуть еще о двух обстоятельствах, связанных с Мореншилдом. Много лет он был близким другом родителей Жаклин Кеннеди, жены убитого президента. Заговор, по-видимому, готовился так тщательно, что его режиссерам был необходим и человек, лично знавший самые интимные детали быта клана Кеннеди. Мореншилд был также тесно связан и с уже упоминавшимся выше техасским миллиардером Хантом, яростным врагом Кеннеди.

Мореншилдом заинтересовался голландский журналист Виллем Олтманс. Он долгое время занимался делом Кеннеди и узнал о существовании Мореншилда из протоколов комиссии Уоррена, куда тот был вызван в качестве свидетеля, ибо считался ближайшим другом Освальда. Такая странная близость между двумя столь разными людьми вызвала подозрение у Олтманса, и он решил познакомиться с Мореншилдом. В 1967 году он прибыл в США и связался с братом покойного президента Робертом Кеннеди. Сообщил ему о своем намерении побеседовать с Мореншилдом. Зная, сколько уже было жертв, имевших отношение к расследованию убийства президента США, Олтманс попросил у Роберта Кеннеди обеспечить ему необходимую защиту. Эта вполне логичная просьба журналиста едва не оказалась для него роковой. Роберт Кеннеди попросил, чтобы о безопасности Олтманса позаботился... Эдгар Гувер, шеф ФБР! И тут же к Олтмансу явились два агента ФБР, они, как вспоминает журналист, пытались добиться только одного: выяснить, почему он заинтересовался Мореншилдом, что он знает о нем. Олтманс проявил осторожность и сказал им, что он всего-навсего выполняет поручение голландского телевидения. Тем не менее на другой же день он увидел, что и осторожность не спасает, когда заходит речь о таком человеке, как Мореншилд. Вот что пишет сам Олтманс:

«На следующий день (после беседы с двумя агентами ФБР.— **В. Н.**) я ехал на своей машине в Манхэттен. Вскоре я заметил, что рядом со мной длительное время неотступно следует какое-то такси. Внезапно оно пошло на обгон и так резко «подрезало» угол, что

мне не оставалось ничего иного, как вывернуть до отказа руль. Моя машина вылетела на полной скорости на другую сторону дороги, и... я очнулся в госпитале. Поправившись через несколько недель, я решил, что первая в моей жизни авария, случившаяся на следующий день после знакомства с ФБР, есть недоброе предзнаменование, и немедленно покинул Америку».

Однако через несколько месяцев Олтманс вернулся в США и все-таки повстречался с Мореншилдом. После этого Олтманса уже в Голландии посетил некий мистер Смит, назвавшийся американским адвокатом (назвать себя Смитом в Америке все равно что Ивановым у нас.— **В. Н.**). Вот запись из его беседы с Олтмансом:

«Послушай, Виллем, я искренне советую тебе прекратить расследование. Ты ведь знаешь, что может произойти с тобой: в Нью-Йорке, или в другом городе, на тихой улочке тебя вдруг остановят несколько ребят. Затащат в машину, отвезут на какой-нибудь частный аэродром, посадят в частный самолет, из которого ты потом случайно выпадешь в Атлантический океан».

Этот Смит оставил Олтмансу свою визитную карточку с американским адресом. При проверке ни этого адреса, ни Смита, разумеется, не обнаружилось.

Олтманс затем несколько раз встречался с Мореншилдом, подолгу беседовал с ним. Последний не только подробно рассказал о своих отношениях с Ли Харви Освальдом, но и, казалось бы, «раскололся». Он, например, говорил Олтмансу: «Знаешь, Ли настолько был моим, настолько верил в меня, что, если бы я сказал ему, что Кеннеди необходимо убить, потому что он опасен для Америки, Ли сделал бы это, не раздумывая ни секунды... Виллем, а как бы ты отреагировал, если бы вдруг узнал, что я причастен к убийству президента?»

Чем вызвана эта откровенность со стороны такого опытного разведчика, как Мореншилд? Запоздалое раскаяние? Нет! Необходимо упомянуть, что дезинформация была и остается могучим оружием в руках режиссеров убийства Кеннеди. Увидев, что Олтманс влез в это дело, и не сумев убить его с первой попытки, они придумали другой ход: пусть Мореншилд убедит журналиста в виновности Освальда! Кстати, отвечая на вопросы в комиссии Уоррена, Мореншилд заявил, что уверен в виновности Освальда. Но члены комиссии почему-то не спросили у Мореншилда, на чем основана такая уверенность.

Игра в кошки-мышки между Олтмансом и Мореншилдом продолжалась несколько лет. Тем временем голландский журналист досконально изучил дело об убийстве Кеннеди и собрал по нему большой материал. В 1977 году комиссия американского конгресса по этому делу более трех часов слушала его показания, которые были названы ее членами «новыми и уникальными», а Мореншилд был охарактеризован ими как «свидетель решающей важности». Тут же комиссия вызвала на допрос Мореншилда. Но, увы, он не явился. Он был мертв. Властям «не удалось установить, наступила ли смерть Джорджа де Мореншилда в результате самоубийства или убийства».

Итак, Мореншилд сыграл свою роль как в убийстве президента, так и в контактах с Олтмансом. Выставить его даже в качестве дезинформатора перед комиссией конгресса режиссеры заговора не решились. Так был убран еще один свидетель. Но Мореншилду не удалось сбить Олтманса с верного следа. И что самое главное, нашумевшие показания журналиста перед комиссией конгресса и последовавшая за ними смерть Мореншилда вызвали неожиданную цепную реакцию: с Олтмансом связался генерал американской разведки Дональд Дональдсон. Это высокое звание ему присвоил лично американский президент Франклин Рузвельт еще в годы второй мировой войны. Дональдсон заявил Олтмансу:

«Вы проявили исключительное мужество, сообщая подробности о причастности Джорджа де Мореншилда к истории Освальда. Вы правы, утверждая, что Мореншилд был главным связным между заговорщиками в Вашингтоне и командой, участвовавшей в засаде в Далласе. Вы, очевидно, не осознаете, какая вам грозит опасность. Но фактически вы были правы. Вы действительно на 100 процентов попали в цель».

От генерала Дональдсона голландский журналист узнал, что тот еще в 1975 году направил сверхсекретное послание Фрэнку Черчу, председателю специальной сенатской комиссии по расследованию деятельности разведывательных органов. В этом послании Дональдсон сообщал:

«Я очень внимательно слежу за деятельностью вашей комиссии в самой Америке и за границей. Я хотел бы выступить перед вашей уважаемой комиссией. Я заверяю вас в том, что знаю ответы на некоторые весьма важные вопросы. Один из них — ответ на вопрос о том, кто приказал убить президента Джона Кеннеди. Президенту было известно, кто отдал такой приказ, и он рассказал мне об этом, когда получил предупреждение о готовящемся покушении. Президент просил меня искать потенциальных убийц среди тех организаций и людей, деятельность которых расследует сейчас ваша комиссия. Это означает, что был организован заговор с целью убийства президента. Президент был чрезвычайно удивлен, когда узнал, кто именно отдал такой приказ».

Что это? Снова дезинформация? Вероятно, нет. Потому что Дональдсон сообщил Олтмансу много других важных сведений. И потому что затем Дональдсон бесследно исчез. А успел рассказать он еще следующее:

«Мореншилда убили двое. Сначала они предложили ему безопасный проезд в Мексику. Кроме того, они попросили его подписать ложный документ, составленный ЦРУ. Джордж подписал его, после чего его убрали. В конце концов эти люди прекрасно знают, как инсценировать самоубийство».

Мало этого. Оказывается, Дональдсон в феврале 1976 года встречался с президентом Фордом в Белом доме, и они беседовали несколько часов. По словам Дональдсона, Форд только в 1976 году понял, что президента Кеннеди поразили пять пуль, то есть, что существовал заговор с целью убить президента. Когда Олтманс обнародовал этот факт, Форд отказался как-либо его комментировать.

Дональдсон также успел рассказать, что правду об убийстве Кеннеди знали бывшая жена президента Жаклин, братья Кеннеди и один из ближайших помощников президента, Теодор Соренсен. Как известно, президент США Джимми Картер выдвинул кандидатуру Соренсена на пост директора ЦРУ, заявив при этом, что тот хорошо знает механизм ЦРУ и сможет «раз и навсегда заставить разведку покончить со всеми убийствами и связями с мафией». Но против назначения Соренсена на этот пост восстало все ЦРУ, и Картеру пришлось отказаться от его кандидатуры.

Наконец, генерал Дональдсон утверждал, что семейство Кеннеди не раскрывает тайну убийства президента только по одной причине — из-за страха за жизнь многочисленных детей трех братьев этого клана. Что ж! Страх вполне обоснованный... Тот же Дональдсон заявил, что смерть в авиакатастрофе Александроса Онассиса — тоже дело рук ЦРУ. Александроса убили, чтобы запугать его отца, судовладельца Аристотеля Онассиса (в то время он был мужем Жаклин, бывшей жены Джона Кеннеди.— **В. Н.**), который, обладая огромными средствами, собирался предпринять частное расследование убийства президента США.

Есть в записях Олтманса и такое заявление Дональдсона:

«С момента гибели президента ты первый человек, который, заявив о причастности Мореншилда к убийству, тем самым проник в суть заговора. Своим разоблачением ты очень навредил нашим противникам внутри ЦРУ. Это сверхмощная группа, не подчиненная никому. Года через два-три о ней узнают, и тогда будет дело почище Уотергейта. Это они заставили Мореншилда подписать бумагу, компрометирующую тебя, а потом убили его. О разговоре с тобой знают мои друзья в Пентагоне. У нас на этот счет свои планы. Если ты передашь содержание нашего разговора президенту США, то будешь находиться под защитой наших людей. Если о нем узнает кто-нибудь другой — тебя убьют».

Как видно, Дональдсон был не одинок, опирался на какие-то силы, сопротивляющиеся политическому гангстеризму в государственном аппарате США. Но вот и его заставили замолчать. Похоже, навсегда...

Окончание следует.

ЧЬИ ТУФЕЛЬКИ ЛУЧШЕ?

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД РЕБЕНКА

В. МАТВЕЕВ
Фото автора

В Ульяновске, во время командировки, прошелся я как-то по магазинам. Заглянул и в Дом обуви на улице Минаева. Заметил: у одного прилавка покупателей явно больше, чем у других. Там продавали ботинки для малышей. Нарядные, яркие, фасонные, с тщательной отделкой. Импортные, что ли? Нет. Поверх прилавка надпись: «Обувь производства Ульяновского кожевенного комбината». Маленькие туфли и ботиночки раскупались быстро, особенно девчоночьи — тут выбор был еще богаче.

Я спросил у продавщицы: часто ли поступает к ним обувь этого комбината?

— К сожалению, не так часто, как хотелось бы и покупателям и нам,— ответила девушка.— Но каждый раз, когда эту обувь привозят, к нам приходит кто-нибудь из администрации комбината, интересуется, каким спросом пользуются их изделия. Вот и сегодня директор приехал, вон он стоит в сторонке, наблюдает, как идет торговля.

Мы познакомились с Борисом Николаевичем Косцовым. Директор комбината сказал, что у них в коллективе задумались, как может комбинат отметить Международный год ребенка, и решили создать больше новых моделей высококачественной детской обуви. Борис Николаевич пригласил меня побывать на производстве.

Обувная фабрика комбината разместилась в новом шестиэтажном здании. На четвертом этаже, где делают детскую обувь, мы встретили начальника цеха Антонину Николаевну Горбунову, которая несла в охапке, словно яркий букет, крохотные туфельки. Антонина Николаевна и показала нам все хозяйство цеха. В просторном помещении, полном света и цветов, у ленты трех конвейеров споро, но без суеты работают молоденькие девушки. В конце конвейера каждую туфлю и ботинок придирчиво осматривают два ма-

Ульяновский кожевенный комбинат. Чьи туфельки лучше! ● Один из конвейеров, на котором изготавливается фасонная детская обувь ●

стера ОТК. Малейший изъян (при мне это было дважды) — и изделие откладывается в сторону. Не случайно одиннадцать моделей фабрики — в том числе и три детских — имеют Знак качества.

В перерыве я познакомился с бригадиром молодежно-комсомольской бригады Санией Валиуллиной, которая награждена знаком ЦК ВЛКСМ «Мастер-умелец». Коллектив этот действительно молодежный: самой старшей работнице 22 года.

А потом девушка рассказала, что все они приехали в Ульяновск из разных районов области, окончили ПТУ при комбинате и живут здесь же, в благоустроенном общежитии. Живут весело: на комбинате хороший новый клуб, и девчата цеха — главные заводилы в самодеятельности — любят петь и плясать. Во время отпуска многие отправляются в туристические поездки по льготным путевкам. Я спросил Санию, нравится ли ей и ее подругам их работа.

— Очень нравится,— сказала Сания.— Это так приятно — делать красивые башмачки и потом вдруг увидеть в них на улице малыша...

Да, здесь, на конвейере, проходит первое испытание творчество модельеров фабрики. Руководит их работой тоже совсем молодой человек Анатолий Васильевич Сергеев. А детскую обувь «придумывают» Валентина Викторовна Сюлюкина и Тамара Васильевна Чичкова. Создание крошечных туфелек — труд большой и кропотливый. Он требует не только профессиональных знаний, опыта, соблюдения стандартов и гигиенических требований, но и понимания ребячьей психологии, вкусов родителей и детей. Иначе туфли не вызовут радости ни у малыша, который их носит, ни у мамы, которая покупает. Кроме того, необходимо сочетать красоту и элегантность с простотой конструкции, что так важно при массовом производстве.

Мне показали образцы 1979 года. А потом я увидел, как оценивают эти образцы дети. В соседнем детском саду работники фабрики провели эксперимент. В старшую группу привезли 15 пар новой обуви. Ребятишек усадили в ряд, поставили перед ними туфли, попросили каждого подумать и выбрать для себя одну пару. Девочки отнеслись к предложению серьезно — осматривали со всех сторон, мерили по нескольку раз. А мальчишки выбирали сразу, не колеблясь. И мотивы выбора объясняли по-разному. Девочки — «красиво», «нравится», ребята — «в футбол будет здорово играть», «по лужам можно шлепать».

Что ж, во всяком случае, новые модели были таким образом «утверждены» теми, для кого стараются и модельеры, и рабочие, и администрация комбината.

Антонина Николаевна Горбунова — начальник цеха детской обуви ● Модели 1979 года ● На такой карусели выдерживается обувь перед завершающими операциями ● Комсомолка Закия Хасьянова — ударник коммунистического труда, отличник качества.

ВСТРЕЧА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

ЗАМЕТКИ С VII ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

— Кто-то из вас слушает сейчас то, что мы говорим, и думает, быть может: ну ладно, вы нас учите, а сами-то что? Да ведь в том и дело-то, что мы и сами... Вот вы возьмете и начнете нам говорить: здесь не так, здесь не эдак. Вот это и будет нормально! Трудно себе представить, чтобы здесь, в этом обществе, были учителя и ученики. Не так ли?.. Тогда для чего же все это говорится — не пустое ли это занятие?

...Двенадцатый этаж нового здания издательства «Молодая гвардия». Аудитория 1201. На двери табличка: «Проза. Семинар № 1. Руководители А. Ананьев, Г. Марков, В. Поволяев, Л. Каюмов, В. Шорор». Напряженная рабочая тишина. Здесь идет работа, идет ответственный разговор мастеров слова с начинающими писателями. За судьбу, за будущее нашей литературы. Ведь те, кому сегодня двадцать и тридцать, завтра придут на смену старшим поколениям советских литераторов.

Продолжает Георгий Мокеевич Марков:

— Нет, не пустое это занятие. Потому что своими рассуждениями мы вызываем у вас параллельный ход мыслей. В чем особенность писательской работы? В том, что мы с вами, в сущности, кустари-одиночки. Разве можно себе представить, чтобы мы, допустим, трое, взявшись за карандаш, стали писать: «Солнце загибало вправо. Туча шла влево. Зеленело, голубело и так далее...» Нет, писательская работа — это было вечно и всегда будет вечно — работа в одиночку: берешь лист белой бумаги, карандашик и начинаешь. Да еще одно условие: чтобы никто на тебя не смотрел,— даже самый близкий человек в этот момент становится ненужным, мешает, задевает. Но когда вы взяли лист чистой бумаги, взяли свою записную книжку,— тут вы выходите уже на общественную арену, вас ждет миллионный читатель, так что вы своеобразный «одиночка». Более того, вы в данный момент главком, главнокомандующий, потому что вывели сюда, на этот стол героев, людей, события, и вы должны их расставить, вовремя увести, вовремя выдвинуть авангард, отозвать арьергард. Значит, вы главнокомандующий. И вместе с тем вы — солдат. Никто не понесет ваш ранец, и никто за вас не понесет ваш шанцевый инструмент, когда нужно будет вгрызаться в землю, окапываться, преодолевать препятствия... И когда писатель сел за стол, начинается великий риск...

...Присутствующие — их десять человек, молодых литераторов, приехавших сюда со всех концов страны,— ловят каждое слово известного писателя. Кто-то склонился над блокнотом — нужно успеть записать самое важное. Пощелкивают магнитофоны — идет запись интереснейшего разговора.

«Риск великий». Над этими словами многие задумались. Наверняка задумался и Михаил Еськов, о творчестве которого и говорил Георгий Мокеевич. Он приехал на совещание из Курска, где работает преподавателем медицинского института. Для М. Еськова литература — не игрушка, он к ней пришел всей своей судьбой, опытом, жизнью. Первые повести и рассказы уже замечены критикой и читателями. В «Молодой гвардии» у него вышла книжка — Георгий Марков все время перелистывает ее, рассуждая о ней, делая конкретные замечания, ободряя автора, размышляя о назначении, о долге писателя в наши дни:

— На память приходят слова классика, что пишут — подмастерья, вычеркивают — мастера. Эти слова исчерпывают значительную часть наших с вами разговоров.

Вот вы, Михаил Николаевич, свободно владеете словом, нюансами, но кое-где перебираете. Эдакая стремительность письма... Быть может, она рождается тяжело, но впечатление такое, что подчас эта стремительность давит на читателя. Встречаются у вас чужеродные словечки, неточные выражения. Речевую стихию вы ухватили, но посмотрите, нет ли ритмического однообразия. Не качается ли маятник с амплитудой резко обозначенной? От — до, от — до... Это непростой вопрос. Это очень сложный вопрос для прозаика...

Мнение Г. Маркова о прозе Еськова поддерживает Анатолий Ананьев:

— Мы можем порадоваться: сегодня в литературу входит еще один писатель со своим голосом. И нам надо говорить с ним, с этим писателем, который имеет свой взгляд и свою философскую концепцию, во весь голос. Нужно выяснить: что он видит в жизни, от чего отталкивается?! Быть может, ему нужно помочь, а быть может, он в чем-то поможет нам.

Вот так по самому высокому счету работали все семинары VII Всесоюзного совещания молодых писателей. Молодой писатель — это весьма относительное понятие. Наверное, в творчестве молодость — это возраст активного созидательного духа, возраст открытий. А он присущ любой поре человеческой жизни. Вот почему к стихам 17-летней московской школьницы Надежды Веселовской, самой юной участницы совещания, в семинаре В. Д. Федорова отнеслись так же строго, как к стихам самого старшего, 37-летнего москвича, кочегара по специальности Геннадия Ступина. В стихах Надежды, так же как и в стихах Натальи Морозовой из Иванова, слишком уж нарочито оптимистические краски жизни, эдакая безоблачная картина бытия, инфантильность заменяют глубокое проникновение в душу нашего современника. В стихах же Г. Ступина, наоборот,— мрачные мазки, безрадостный взгляд на мир, минорные ноты.

Бескомпромиссное, хотя и доброжелательное отношение руководителей семинара особенно ясно выразилось при разборе стихов Ю. Головина с Кубани (ныне студента Литературного института имени А. М. Горького) и А. Булавина, инженера из Москвы. Критика была серьезной. За нарочитую игру словом, за умствование, за неумение выразить себя, за нежелание серьезно работать. О том, что Ю. Головин еще не нашел себя в поэзии, говорили Л. Решетников, О. Резник, М. Шевченко, И. Савельев. Ему советовали попытаться всерьез заняться драматургией, благо пьесы Головина готовятся к постановке.

Но вот начинает читать стихи Таня Брыксина из Волгограда, и как будто весенний ветер ворвался в комнату. Точные, яркие образы, живые сравнения, своеобразное видение мира...

Много открытий сделано на совещании. Порой самых неожиданных. Е. И. Осетров, критик, руководитель одного из семинаров поэзии, рассказал в перерыве между заседаниями, что он, пожалуй, изменит свое мнение о том, что якобы в последние годы проза потеснила поэзию. Оказывается, не совсем так.

— Я не склонен думать,— говорит Евгений Иванович,— что стихи утратили могучую энергию. Бывают пахота, сев, цветение, жат-

Идет занятие одного из семинаров прозы.

Есть над чем задуматься молодым литераторам.

Семинар поэзии. Стихи читает Дорис Карева из Эстонии.

Участники совещания побывали на 2-м Московском часовом заводе.

ва. Так вот, вчитываясь в рукописи «семинаристов», я заметил, что новое поколение заметно отличается от тех, к примеру, кто пришел в поэты в 60-е годы. Отличается и качеством и глубиной пахоты. Имена? Пожалуйста: Елизавета Иванникова из Волгограда, Николай Шамсутдинов из Тюмени, Иван Жданов из Москвы. Все они чувствуют гражданскую ответственность за слово.

Мужество писателя. Эти слова не однажды произносились на совещании. Мужество начать, отдав себя во власть слова, мужество говорить людям правду о себе, о времени, мужество работать, мужество быть один на один с читателем. Г. Марков напомнил, что Л. Леонов своей рукой переписал «Воскресение». Зачем? Чтобы понять Толстого. И это было мужеством молодого Леонова. На совещании говорилось, что быть прозаиком — значит заниматься тяжелой физической работой. И многие не выдерживают ее. Сдаются, пасуют, теряют талант. Говорили о том, что, когда писатель садится за белый лист бумаги, против него миллионы написанных ранее книг и надо решиться сказать свое слово. Что мужество советского писателя особое, ибо он должен помнить, что зло существует на земле и он, писатель, должен с ним бороться и дарить надежду на то, что жизнь будет лучше.

Об этом говорили Виктор Астафьев и Егор Исаев, Василий Федоров и Василь Быков, Георгий Бакланов и Давид Кугультинов...

Говорилось и о том, что талант можно разменять, растворить в мелочах, если бояться браться за коренные проблемы бытия, за осмысление тех вопросов, какие решают народ и партия.

Именно на последнее обратил внимание А. Ананьев, подводя итоги работы семинаров прозы. Своеобразная статистика показала, что в РСФСР среди наиболее отличившихся участников совещания четырнадцать человек из Сибири, четверо из Нечерноземья, двое из Москвы, один с Урала, один из Ленинграда. Статистика настораживает. Она отражает состояние творческой активности на местах. Да, приток литературных сил из Сибири отраден (вспоминали и Шукшина, и Распутина, и Вампилова, и Машкина, и Колыхалова), но затишье в других районах тревожит. А ведь везде кипит жизнь, идет великая созидательная работа.

Поэтические семинары выявили как бы два потока: один — идущий от жизни, второй — от литературы, от начитанности. Для многих пока еще, отмечалось при творческих разборах, книга — единственный источник информации о жизни. А ведь писатель должен знать гораздо больше. Чтобы вычеркивать, надо быть не только мастером, но и владеть обилием материала. Того жизненного материала, без которого не может существовать искусство.

Литература — дело серьезное. Это, образно выражаясь, тот самый пир, где много званых, но мало избранных. Вот почему отныне и навсегда всех трехсот участников прошедшего совещания будет объединять одна страница их творческой биографии, один урок, где их учили, не как стать писателем, а каким надо быть писателем,— VII Всесоюзное совещание молодых... Встреча на всю жизнь.

Феликс МЕДВЕДЕВ

Фото И. ГАВРИЛОВА

КНИГА О КАВАБАТЕ

Книга о прекрасном японском писателе Кавабате Ясунари написана известным советским исследователем-литературоведом Н. Т. Федоренко. Великолепно зная восточную поэзию и прозу, живопись, скульптуру, музыку, автор всесторонне прослеживает на конкретном — и, казалось бы, локальном — творчестве Кавабаты Ясунари глубокие связи современного искусства с древнейшими народными традициями и обычаями.

Автор и его герой были друзьями. Вот почему рассказ Н. Т. Федоренко лиричен, порой даже нежен, но вместе с тем это серьезная работа, основанная на глубоком знании творчества Кавабаты, проникновении в его сокровенную художническую суть. Богатая научная эрудиция автора нисколько не отпугивает от книги. Она не подавляет, а, напротив, обогащает читателя.

Н. Т. Федоренко расширяет наше представление не только о том, как писал Кавабата — крупнейший мастер современной японской прозы. Щедрый, интересный очерк о Кавабате, будучи исследованием, для автора еще и предлог показать нам столь желанную близость людей, раскрыть высокое нравственное значение человеческой общности. На примере творчества Кавабаты Н. Т. Федоренко подробно рассматривает и справедливо утверждает возможность постоянного благотворного взаимодействия и сотрудничества культур разных народов.

Человек во Вселенной — вот, собственно говоря, огромная гуманная тема, которую образно, проницательно, очень по-своему воплощает автор рецензируемой книги. Чтобы дарить, надо обладать, тонко замечает он. Книга о Кавабате заставляет поклониться высокому чувству деликатности, благородства человеческой души, заставляет благодарно почувствовать, что все истинное, доподлинное никогда в глаза не бросается, а живет своей скромной, но деятельной жизнью, оставляя немеркнущий след по себе.

Так жил и творил Кавабата.

Н. ПАВЛОВА

Николай Т. Федоренко. Кавабата Ясунари. М., «Советский писатель», 1978, 272 стр.

Наум ЛАБКОВСКИЙ

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ

Писать о друге легко и трудно. Легко, потому что знаешь о нем много и не приходится изучать материалы. Трудно, потому что знаешь о нем слишком много и не можешь решить, с чего начать.

И если уж приходит необходимость взяться за перо, не лучше ли, заняв позицию собеседника, ограничиться вопросами, ответы на которые будет давать сам герой?

Итак, сначала о причине, заставившей заговорить о друге. Причина основательная: день рождения. Точнее, два дня рождения, которые отделяют один от другого всего лишь три недели и четверть века. Одна дата некруглая: 71 год, вторая круглая: 45 лет.

Я звоню в дверь, на которой лаконичная надпись: «Анатолий Ляпидевский». И вот мы сидим в большой комнате, за большим овальным столом, в той самой трехкомнатной квартире, в которой мой друг поселился, будучи уже женатым и известным на весь мир.

Приступаю к вопросам.

— В каком году вы получили эту квартиру? — спрашиваю я у хозяина дома. На правах друга спрашиваю, конечно, на «ты». Но на бумаге это будет выглядеть несолидно.

— В тридцать седьмом.

— При каких обстоятельствах?

— Обстоятельства начались за три года до того, как я здесь поселился.

— В день, когда вы нашли лагерь Шмидта? — догадался я.

— Не совсем.

— Все-таки обратимся к этому дню. При каких обстоятельствах вы обнаружили льдину?

— Обстоятельства начались дней за двадцать до этого.

— Если мне не изменяет память, в это время вы были летчиком Главсевморпути и готовились к очередной экспедиции где-то между мысом Северным и Уэленом?

— Совершенно точно. Я имел задание вылететь к месту зимовки кораблей «Север», «Анадырь» и «Хабаровск», чтобы вывезти на землю больных. А тут пришло сообщение, что на север от Берингова пролива затерт и раздавлен льдами пароход «Челюскин». Создана правительственная комиссия по спасению экипажа и пассажиров. На лед высадились сто четыре человека из ста пяти, находившихся на борту. Завхоз экспедиции Борис Могилевич погиб. На льдине женщины и две крохотные девочки. Прежнее мое задание отменяется. Мне приказано перебазироваться на мыс Дежнева и оттуда лететь на поиски дрейфующей в океане льдины, названной по имени начальника экспедиции — «Лагерь Шмидта».

Связь в те времена была более чем примитивная. Самолеты, ни мой, ни те, на которых одновременно со мной вылетали на поиски Леваневский, Молоков, Каманин, Слепнев, Водопьянов и Доронин, не были оборудованы рациями. Радиостанции были только в Уэлене и на мысе Северном. Челюскинцы сообщали свои координаты нерегулярно. Они могли ориентироваться только по горизонту и светилу. А погода была неустойчивая. То горизонт виден, а светила как не бывало. То светило на месте, а горизонт потонул в тумане. Запас горючего в моем самолете был рассчитан на четыре-пять часов. Механики установили дополнительные баки. Это дало возможность находиться в полете семь с половиной часов без посадки. Но никаких аэронавигационных приборов у нас не было. Мы с моим летнабом Петровым тоже ориентировались по солнцу и горизонту, и для нас эти ориентиры порой были неуловимы. Погода нелетная. Вылетать удавалось лишь через сутки после получения координат. А лагерь за это время относило далеко. Ведь льдина двигалась со скоростью до тридцати миль в сутки. Мы летали до отупения. Всматривались в лед до боли в глазах. А льды под нами воевали, сталкивались с орудийным громом. Ввысь взлетали при этом мириады искр, горевших на солнце. Иной раз летнаб вцепится в мое плечо и кричит: «Толя! Внизу люди!»

Смотрю — действительно, черные фигурки передвигаются по льду. Сбрасываю газ, иду на снижение, присматриваемся, а это моржи. 24 раза мы вылетали без результатов. У моих коллег, летавших с других баз, успехи были не лучше. На двадцать пятом вылете, возвращаясь на базу в полной темноте, я при посадке сломал шасси самолета. Пришлось пересесть на другой самолет. Все безнадежнее представлялись наши усилия. Но мы не сдавались. Где-то на дрейфующей льдине нас ждали. Быть может, так же, до боли в глазах, всматривались в небо, то мутное, то ослепительно яркое...

28-й вылет... Ничего!

29-й... На календаре уже 5 марта. Погода выдалась, как по заказу, прекрасная. Мы поднимаемся в воздух. Видимость, какой еще ни разу не было. Но внизу только льды. Гремящие, искрящиеся. И вдруг Петров берет меня за плечо. «Смотри, Толя, опять моржи!»

«Вижу, уже несколько минут вижу», — отвечаю. И сбавляю газ. Иду на снижение. Всматриваюсь в белую пустыню. Моржи? Нет, моржи так быстро не передвигаются. Черные фигурки бегут. Машут руками. А вблизи какие-то постройки! Люди? Люди!..

Через несколько минут мы уже были в объятиях людей. А наш самолет стоял на тщательно расчищенной посадочной площадке челюскинского лагеря...

...На этом месте я ненадолго прерву беседу с другом, чтобы рассказать о нем то, что может прояснить природу его героизма. Ляпидевский родился в кубанском селе. В семье — одиннадцать детей. Он старший. Трудиться пришлось с самых ранних лет. Время детства суровое и переменчивое. Гражданская война. Власть переходит из рук в руки. Ненавистные беляки, разномастные банды и как противовес — красные матросы, восхищавшие детское воображение. Впоследствии, когда мальчик превратился в юношу, он сказал себе и другим: «Хочу быть моряком». И стал морским летчиком.

В Севастопольской летной школе перед первым самостоятельным полетом командир учебно-летного отряда Александр Александрович Мартынов-Маров, которого будущий пилот запомнит на всю жизнь, сказал ему: «Никогда не терять скорость в полете! Стяжки поют — скорость есть. Стяжки умолкли — скорости нет. Штопор, конец».

Это был пилотский вариант старой аксиомы: «Движение — это жизнь». И именно в этом смысле молодой Анатолий воспринял командирский завет.

После службы в военной авиации Ляпидевский попросился на Север. Летал почти непролетаемыми трассами еще только начинающего Главсевморпути. И, как мы уже знаем, выискал в ледовом океане людей, нуждавшихся в спасении. Начатое Ляпидевским было успешно продолжено его друзьями. Все челюскинцы были сняты с дрейфующей льдины и доставлены на Большую землю.

Спустя два месяца после первой телеграммы о гибели «Челюскина» на мыс Дежнева пришла правительственная телеграмма, адресованная Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепневу, Водопьянову и Доронину. Восхищены вашим подвигом и проявленным мужеством, говорилось в ней, входим с ходатайством во ВЦИК об установлении высшей степени отличия — звания Герой Советского Союза и о присвоении летчикам, непосредственно участвовавшим в спасении челюскинцев, этого звания.

А 23 июня в Кремле Михаил Иванович Калинин вручал награды участникам эпопеи. Первым пригласили к трибуне Анатолия Ляпидевского. Калинин обнял его и вручил ему грамоту Героя Советского Союза.

Когда летчики и челюскинцы покидали Кремль, радист экспедиции Эрнест Кренкель обратился к Ляпидевскому:

— А ну-ка, Анатолий, покажи свою грамоту. Может, и мне когда-нибудь придется стать Героем Советского Союза...

Ляпидевский протянул грамоту. Прочитав ее, Кренкель воскликнул:

— Вот это да! Поздравляю, Толя!

— Что такое? — не понял Ляпидевский. — Я еще не успел ее прочитать.

— Ну как же! У тебя грамота номер один. Ты первый Герой Советского Союза. Будут еще сотни, тысячи Героев Советского Союза, а другого первого не будет...

...Здесь самое время вернуться к дружескому вечеру вопросов и ответов.

— Как дальше сложилась ваша жизнь? — спрашиваю я.

— Спустя некоторое время я поступил в воздушную Академию имени Жуковского на инженерный факультет. Поступил по резолюции товарища Ворошилова, написавшего на моем рапорте: «Если Ляпидевский подготовлен, принять. Если не подготовлен, подготовить и принять». Я был подготовлен.

Очень рассердился мой непосредственный руководитель начальник Главсевморпути Отто Юльевич Шмидт. Он категорически отказался меня отпустить.

— Хорошо, — сказал я, — попрошу товарища Ворошилова отменить распоряжение.

— Что вы! — еще пуще рассердился Шмидт. — Этого делать нельзя!.. А я-то думал, что вы полетите с товарищем Водопьяновым в Анадырь. Но раз так получилось, желаю вам хорошей учебы. Будут ли на прощание просьбы?

Я набрался смелости:

— Насчет квартиры бы, Отто Юльевич. У меня крохотная. А я женился. Семью заводить надо.

— У нас дом для североморцев строится. Рядом с Арбатской площадью, — сказал Шмидт. — Я буду иметь в виду...

— И не забыл? — задал вопрос я.

— Отто Юльевич был человек большой души и благородства. Через три года дом выстроили, и я получил эту квартиру. Вот так! Я от Шмидта — в академию, а он мне — квартиру!..

Так мой, может быть, не совсем уместный «квартирный» вопрос дал мне возможность рассказать о Герое Советского Союза, генерал-майоре Анатолии Васильевиче Ляпидевском, который только на днях праздновал 71-ю годовщину своего появления на свет, а сегодня празднует 45-летие звания «Герой Советского Союза», которое вслед за ним обрели тысячи таких же мужественных, волевых, сильных духом, верных Родине советских людей.

— Последний вопрос, Толя, — говорю я. — Над чем ты работаешь сейчас? Читателям это небезынтересно.

— Работаю над усовершенствованием того, чего мне так не хватало во время полетов над северным льдом. У меня в самолете почти не было приборов. На заводе, где я работаю, я отдаю все силы на разработку и внедрение в производство авиационных приборов, самых совершенных, самых необходимых современным советским пилотам.

Анатолий Васильевич Ляпидевский со спасенными им детьми челюскинцев — Кариной Васильевой и Аллой Буйко.

Владивосток. 1934 год. Из архива «Огонька».

Юрий НАГИБИН

БЫЛЬ *

Рисунок М. ПЕТРОВОЙ

ДВА СТАРИКА

Сперва о памятниках.

Каждый памятник призван увековечить и возвысить в сознании потомков то или иное историческое лицо и дела его. Естественно, что в памятнике дается обобщенный, идеализированный (в большей или меньшей степени) образ ушедшего. Но существуют исключения. Первый памятник-карикатура появился в царской России. Как это ни дико, его поставил своему отцу, покойному императору Александру III, последний Романов, редкостно несчастливый во всех начинаниях. Трудно вообразить более злую сатиру не только на царя Александра, но и на все самодержавие, чем эта скульптура, созданная живой и своенравной фантазией ваятеля-самоучки Паоло Трубецкого. Чудовищного всадника и сейчас можно увидеть во дворе Михайловского дворца, где расположен Русский музей. Глумился ли талантливый скульптор над своей моделью, или — человек взбалмошный, неуправляемый, странный — не ведал, что творил,— не знаю. Но трудно поверить, чтобы такой откровенный гротеск создавался помимо замысла и намерений, нельзя так преувеличивать роль бессознательного в творческом акте.

Граф Витте пишет в своих мемуарах о том потрясении, какое испытали приближенные покойного императора на торжестве открытия памятника.

Когда сдернули покрывало, ошеломленному взору сановников предстал страшный истукан — не то великан городовой, не то разжиревший казачий сотник верхом на бегемоте. Царь и лошадь стоили друг друга. Вся косность, тягостность и безнадежность отжившего режима чугунно (хоть памятник бронзовый) застыла в этом зловещем символе.

Еще один памятник-карикатура установлен в Осло, на площади «7-го июня 1905 года» — с этого дня отсчитывается норвежская самостоятельность,— в честь короля Хокона. То был первый норвежский король, взошедший на престол воспетого Ибсеном Хокона Хоконсена, когда Норвегия расторгла унию со Швецией и стала независимым государством. Он был родом из Дании, однако норвежцы быстро признали его своим. Король Хокон, проживший очень долгую жизнь, — больше чем эпоха в жизни Норвегии, это вся ее новая история: при нем были совершены великие географические открытия, блистали имена Нансена, Амундсена, Свердрупов, при нем Норвегия подверглась гитлеровской оккупации (король нашел приют в Англии), его голос прозвучал в рудничной штольне Киркенеса, где скрывалось от немцев все население городка и окрестностей, когда Советская Армия разгромила войска генерала Рендулича и начала освобождение Финмарка и всей Норвегии, при нем залечивались раны войны.

Хокон был очень худ и высок — почти два метра. Скульптор беспощадно обыграл эти две характерные особенности облика норвежского короля. Норвежцы в массе своей крайне демократичны; в начале прошлого века они упразднили дворянское сословие, им ненавистны пышность, торжественность, этикет, всякий намек на привилегии, что неизбежно при королевской власти, даже урезанной парламентом до чистого представительства. Для жителя Осло нет большего удовольствия, чем, встретив нынешнего короля Улафа в вагоне метро-трамвая, подымающегося на Хольменколлен, где монарх прогуливает своих собачек, осведомиться ворчливо, сколько он вчера «принял». При этом обращаются на «ты». Хокон не допускал такой фамильярности, вот и стоит пугалом на площади, названной в честь гордой даты.

Третий памятник-карикатура находится в Лондоне, неподалеку от Вестминстера. Он изображает тучного человека, чуть вытянувшего вперед голую, лысую голову с мощным сводом лба и темени, словно приглядывающегося и прислушивающегося к жизни, к тому, что творится вокруг. На нем плотно обтягивающее пальто с поднятым воротником, со спины он похож на ласточку. И это невероятно, ибо в облике человека, которому он посвящен, не было ничего от птицы: приземистый, коренастый, грузный, он был так прочно прикован к земле, что и Гераклу не оторвать. С других точек памятник дает представление о привычной сути знаменитого Уинстона Черчилля.

Похоронен бывший премьер в Бладоне, на фамильном кладбище Черчиллей — Мальборо. Могильная памятная плита с его именем находится сразу за порогом Вестминстерского собора, на самом почетном месте, этим как бы утверждается, что не было, нет и не будет в Англии государственного деятеля значительнее Уинстона Черчилля. Морской министр в первую мировую войну, он стал премьером во вторую мировую войну, в самые страшные за всю историю Англии дни, с его именем связана в сознании соотечественников одержанная победа. Популярный на западе Шарль де Голль — фигура романтическая, Черчилль — олицетворение трезвой буржуазной государственности. И все-таки не помогли Черчиллю ни пресловутый ум, ни опытность, ни проницательность, помноженная на ненависть. Крупнейший политик старого мира ничего не понял в тех новых формациях и отношениях, какие неминуемо должны были возникнуть в послевоенной Европе. Уже через год после окончания войны он произнес свою знаменитую поджигательскую речь в Фултоне.

Вот что значит слишком задержаться во времени, которое тебе уже не принадлежит. В личном плане Черчилль — фигура трагическая. Нет ни малейшего сомнения, что он любил Англию с ее особняками, коттеджами, парками и садами, старинными замками, фамильными кладбищами, туманами и горьковато-ясными осенними днями, дымящими каминами, грелками, пудингом, традициями, старомодностью, независимостью, с ее Вестминстером и Тауэром, где старые злые вороны состоят на государственной службе, с мешком шерсти под задницей спикера в палате общин, с ее Хогартом, Констеблем, Рейнольдсом, Гейнсборо, Тернером (он и сам был отличным художником), Шекспиром, Теккереем, Диккенсом, Маколеем, Карлейлем (он сам был превосходным историческим и политическим писателем), с ее бурной историей и предприимчивыми героями, с ее ретроградностью, упрямством и стойкостью, столь бесспорно доказанной в войне с Гитлером, с ее институтами и учреждениями, с ее консервативностью, в которой был уверен, даже когда верх взяли лейбористы (он свысока называл их лидера Эттли «овцой в овечьей шкуре»); он любил Великобританию с ее колониями и прежде всего с Индией, сокровищницей английской короны, с большими и малыми владениями во всех частях света, с ее гордым (некогда) морским флотом, готовым орудийным огнем подавить любое недовольство замордованных туземцев, со всей беспощадностью грабительской колониальной политики (в молодости сам усмирял восставшие индийские племена), видя в ней доблесть и верность заветам отцов. Такой и только такой хотел он видеть Англию.

Ему дважды довелось быть на авансцене истории в ключевые, поворотные моменты мировой судьбы. Правда, когда сокрушали кайзеровскую Германию, первая роль принадлежала не ему, а Ллойд Джорджу, но политическое влияние Черчилля уже тогда было очень велико. В войне с гитлеровцами он стоял у штурвала своей страны. Ни в первый, ни во второй раз его нисколько не интересовала такая условность, как «человечество», он служил лишь Великобритании, воплощенной для него, конечно же, не в миллионах рядовых граждан, полуграждан, слуг и рабов чудовищно расползшейся империи, а в классе господ, которому он и сам принадлежал по рождению, воспитанию и убеждениям. И когда он увидел, что эта империя начала стремительно разваливаться, что могучая Британия — «владычица морей» — стягивается в малый остров на западе Европы, что моральный распад поразил метрополию, где все разом загнило — идеи, учреждения, министры, — то, не желая быть могильщиком британской славы, как он ее понимал, сошел с мировой арены. Правда, и в своем отдалении он еще пытался играть льва, но за хрипло осевшим от старости рыком не было силы, лишь страх и ненависть.

Когда-то многих людей в нашей стране поразил кадр кинохроники: прибывший в Москву (то ли перед концом войны, то ли уже после победы, не помню) Уинстон Черчилль обходит в аэропорту почетный караул. Он шел медленно, задерживался возле солдат, несущих службу почета, странно, почти впритык приближал к ним свое бульдожье лицо и сверлил злым, пронизывающим взглядом. Казалось, он хочет разгадать какую-то важную для него тайну. Было что-то жутковатое и трагическое в неприличной настойчивости старого человека, который, пользуясь своей безнаказанностью, пытался проникнуть под черепную крышку молодых людей неведомой ему формации. В замыкающего строй он буквально вклещился злыми блеклыми глазами. Ему, под чьим взглядом потуплялись люди масштаба Рузвельта, хотелось смутить мальчишку в солдатской каске, заставить его отвести, опустить глаза. Но солдат с чеканным лицом, непреклонно и жестко застывшим к концу долгого взаимного разглядывания, и не думал подчиняться чужой, враждебной воле. Черчилль вынужден был проследовать дальше, его лоб под козырьком морской фуражки покрылся испариной. Видать, он что-то понял...

У бронзового Черчилля такое же пытливое, напряженное и мучительное выражение лица, как тогда, перед строем почетного караула. Он словно пытается вычитать в изменившихся

* Из книги «Науки дальних странствий».

чертах мелькающей мимо него жизни, что же сталось и что еще станется с Англией.

Странный памятник! С разных точек он смотрится по-разному. В одном ракурсе вас приковывает некрасивое, умное, значительное и несчастное лицо, и вы видите только его; в другом — перед вами старый, усталый, но бодрящийся клерк; в третьем — вас поразит громадная энергия, сконцентрированная в нелепой, почти пародийной фигуре; наконец, издали, со спины, вы вдруг обнаружите ласточку с характерным скосом острых сложенных крыльев. Похоже, у скульптора был непростой счет с Уинстоном Черчиллем, если он в таком веском человеке углядел невесомость птичьей мелюзги.

Того, другого старика из живой, хоть очень дряхлой человечьей плоти я встретил возле памятника Черчиллю, когда в сопровождении переводчика шел осматривать Вестминстер. В старом человеке не было особой примечательности, чтобы выделить его в толпе пешеходов, он запомнился мне лишь сходством с одним из персонажей пьесы Сомерсета Моэма «Всегда в пять». Спектакль по этой сильной и печальной пьесе я смотрел в давние времена в театре-студии Симонова. Название пьесы Моэма — от традиционного английского чаепития, файфоклока. Насколько я помню, это что-то вроде чеховских «Трех сестер», перенесенных из русской провинции в Англию после первой мировой войны: скука, безысходность, ни женихов, ни денег, ни надежд, остались лишь выхолощенные традиции, мнимая верность семейному началу и до поры — хорошие манеры. У томившихся одиночеством сестер имелся брат-слепец, жертва минувшей войны, образцовый англичанин: сдержанный, корректный, всегда в чистом воротничке. Этот брат был слеп вдвойне, он заставлял себя не знать того, что не могло укрыться от внутреннего взора чуткого человека: краха домашних устоев, исконного образа жизни добропорядочной английской семьи. Он убеждает себя: ничего не изменилось с тех дней, когда он был юн и зряч, дом его все так же крепок, уютен и чист, а близкие счастливы своей скромной участью, и не напрасны были все жертвы, не напрасно стал он калекой, оплатив вечной ночью драгоценные устои семьи и родины. В конце спектакля к нему приходит страшное, беспощадное прозрение. Несчастный близок к самоубийству, но... бьют напольные часы, время пить чай.

Он навсегда врезался мне в душу, высокий, немного деревянный, с палочкой, в черных очках, трогательный, тупой и жалкий. На нем были брюки для гольфа, шерстяные клетчатые чулки, спортивный твидовый пиджак. Точно так был одет старый англичанин, остановившийся возле памятника Черчиллю с прижатой к сердцу, огромной, как лопата, пятнистой рукой: пиджак с накладными карманами и хлястиком, короткие брюки, застегнутые на пуговицы под коленями, шерстяные чулки, ботинки на толстой подошве. Все это было порядком заношено, истерто, замучено бесконечными чистками, но опрятно — ни пятнышка. И крупной статью, и квадратным, с сильными челюстями, добротным английским лицом он был родственно похож на моэмовского слепца, лишь много, много старше, да за темными стеклами очков скрывались от солнца живые глаза.

Когда после осмотра Вестминстера мы шли назад, то вновь обнаружили возле памятника этого старика. Он сидел на ярко-зеленом газоне, не мнущемся ни под ногой путника, ни под копытом коня, несравненном английском газоне, воспитанном многовековой заботой, возле пустой скамейки, в неловкой, неудобной и напряженной позе человека, вовсе не считающего свое местоположение во вселенной наилучшим. Большими, закиданными гречкой руками он опирался о землю, но нелепо подогнутые ноги отказывались принять груз тяжелого тела. Крупное лицо, иссеченное склеротическими сосудиками, налилось грозным багрецом. Видимо, жестокий сердечный приступ стащил его со скамейки на траву, а сейчас боль немного отпустила, и он пытался вернуться на скамейку. Мимо него то и дело проходили люди: мужчины, женщины, девушки с такими длинными и стройными ногами, какие увидишь только в Англии, юноши в срамно обтяжных джинсах, крепкие спортивные дети, но никому не вспало на ум помочь несчастному старику или хотя бы сдержать шаг. Самые щедрые из них позволяли себе беглый, равнодушный взгляд. Солнце стояло так, что тени прохожих проскальзывали по беспомощной фигуре на газоне, тени теней — не бесплотны, но вполне бездушных.

Когда мы приблизились, стало видно, как крупен, даже громаден поверженный на траву человек, правофланговый любого воинского строя. Он вполне мог быть по своему типу лондонским полицейским в дни войны, когда в полицию отбирали самых рослых, сильных и телом и духом людей. Храбрость и самоотверженность лондонских полицейских, хладнокровно несших уличную службу во время самых ожесточенных бомбежек столицы, известны всему миру. Годился он и в морскую пехоту, куда тоже не брали слабаков. А в мирной жизни ему пристало быть рудокопом или шахтером — руки выдавали человека, привычного к тяжелому физическому труду. Но сейчас ему не помогла былая сила. Да и что стоят все мускулы человека, если отказал главный, тот, что в грудной клетке?..

По силящемуся встать гиганту скользнула тень быстренького клерка в черном котелке, медленно проползла тень священника в сутане — где же милосердный наклон Учителя к страждущему? — чуть задержались, колышась, тени влюбленных или просто юных блудодеев, решивших поцеловаться прямо против погибающего человека, прокатилась, как у Чехова, колесом тень собаки, а потом долго влачилась тень коляски с младенцем и толкающей эту коляску молодой женщины, и снова тень клерка, тень матроса, неспешная тень уличного ротозея, тень солдата, тени, тени, тени. И, наконец, мы с переводчиком накрыли старика нашей общей тенью, чтобы помочь ему подняться.

Он странно принял нашу попытку: с легким ироническим любопытством и словно бы с легкой досадой: мол, занимайтесь-ка лучше своими делами, едва ли они у вас в таком блестящем порядке, чтобы тратить время на посторонних. Чувствовалось, что старик сердится на себя — развалился не к месту! — но не имеет никаких претензий к равнодушным соотечественникам. Он был тяжеленек и неуклюж от слабости, я же и сам сердечник, мне запрещено подымать тяжести, а толмач хоть молод и здоров, но в весе блохи. Нам пришлось изрядно повозиться, прежде чем мы перебазировали центнер с гаком на скамейку.

Старик все приговаривал: «Да ладно... ладно уж... Идите своей дорогой!» А оказавшись на скамейке, оглядел нас с насмешливой симпатией и произнес тоном утверждения, не вопроса: «Иностранцы, конечно». Мы вроде бы ничем себя не выдали. Одежда? На нас лондонские костюмы. Произношение? Я помалкивал, а переводчик владел языком так: в истсайде говорил, как заправский кокни, а в вестсайде, как лондонский аристократ, в Америке его принимали за потомка первых переселенцев, а в Кении — за белого негра. Внешне же он — вылитый лондонский клерк, только без котелка. Я спросил: «Как вы догадались?» «Ну, это нетрудно. Англичанин никогда бы не стал помогать». Тяжелая кровь медленно отливала от его лица, оставляя обычную лиловую сетку. «Неужели англичане такие жестокие?» «Ничуть. Стариков слишком много, всем не поможешь. Ну, подняли вы меня, а через десять шагов я опять свалюсь. Люди стали слишком долго жить. Единственное спасение от таких, как я,— не замечать». Он говорил спокойно, без осуждения, как о чем-то само собой разумеющемся в предназначенном ему бытии. Так можно говорить о тумане или смоге. Конечно, ясная погода лучше, но что поделаешь, такой уж климат. Столь же непреложным казался ему и нравственный климат его родины. «Люди слишком трудно живут, — повторял он. — Нельзя ни с кого требовать». Тут не было и следа религиозного смирения, юродства во Христе, нет, — тяжелый жизненный опыт, приучивший точно знать свои возможности, знать, на что можно рассчитывать среди себе подобных. «О стариках много пишут в газетах», — заметил переводчик, тщательно следивший за лондонской прессой. «Пустое, — сказал старик. — Не заставишь любить стариков, когда у всех одна забота: как бы уцелеть». «Где же выход?» — спросил я. «А почему должен быть выход? — Старик тихо засмеялся. — Лучше всего дело поставлено у гренландских эскимосов: дряхлых родителей оставляют в снежной хижине. Это хоть без дураков. Нам тоже дают подыхать, но под газетную вонь. Гренландский способ самый чистый, но у нас не пройдет, нет снега, климат гнилой...»

Слышал ли, что говорил этот бедный старик, другой старик, стоящий рядом на пьедестале? А если слышал, то как ему там, в трех посмертных обиталищах: на тихом фамильном кладбище, под мраморной плитой Вестминстера, в бронзовой фигуре посреди Лондона? Если б мертвые видели последствия дел своих! Не кто иной, как Черчилль, швырнул этого старика со скамейки на траву, и он же научил лондонцев проходить, не оглядываясь, мимо затухающей жизни, научил безразличию друг к другу, оставив в опустелых душах одно — страх за себя единственного...

Англия открывалась мне в разных образах. Впервые я попал в Лондон во время негласного всемирного съезда хиппи. Они забили Пикадилли-сквер своими живописными фигурами, как голуби — площади итальянских городов. Сколько бород, усов, огненных грив, загорелого тела, изношенных джинсов, гитар и песен! На них яростно нападали блюстители нравственности, но они были куда безвредней и симпатичней нынешних потребителей марихуаны, озверелых мотоциклистов или тех, в черных кожаных пиджаках, от которых разит фашизмом.

Я широко, охватно видел Англию в пору погожей ранней осени, в золоте и ржави густой, необлетевшей листвы, под синим, промытым, упруго выгнутым небом, Англию маленьких городов: исторических, университетских и просто провинциальных; видел Ковентри с ошеломляющей спайкой двух соборов: старого, растерзанного бомбежкой, и прильнувшего к нему нового — дива дивного современной архитектуры; видел Англию феодальных замков, заросших влажных парков, брошенных кладбищ, которые все же не были так мертвы, как нынешний Сохо, некогда звенящий квартал блистательного лондонского разгула; видел и деловую Англию Сити и заводских районов Бирмингема. И все же самым сильным образом Англии осталось для меня двуединство стариков: бронзового, которому уже ничего не страшно, и другого, которому тоже ничего не страшно, хотя он в оболочке слабого, умирающего тела, но ему не страшно, ибо нечего жалеть о мире, созданном первым стариком.

ПОЕДИНОК НА КОРОЛЕВСКОМ СТАДИОНЕ

С близящимся открытием очередного чемпионата мира по хоккею с шайбой в Москве, который начинается 14 апреля, совпал знаменательный юбилей: четверть века назад хоккеисты СССР, ныне пятнадцатикратные чемпионы мира, в 1954 году в Стокгольме начали свой славный путь на мировых форумах.

Журналист И. Мокрецов, работавший в то время корреспондентом ТАСС в Швеции, рассказывает в своих заметках о наиболее захватывающем моменте стокгольмского чемпионата — финальной встрече команд СССР и Канады, решившей исход борьбы за высший титул в пользу советских спортсменов.

●

В третьем часу после полудня 7 марта 1954 года экстренные выпуски стокгольмских вечерних газет вышли с крупными аншлагами «Мировая сенсация!», «Новый чемпион мира!», «Неслыханное поражение канадцев!». А часом раньше на Королевском стадионе действительно произошло нечто неожиданное.

Впрочем, расскажем по порядку.

В шведской столице с 26 февраля по 7 марта 1954 года проходил очередной чемпионат мира по хоккею с шайбой. На него прибыли команды из 8 стран: СССР, Чехословакии, Швеции, Канады, Норвегии, Финляндии, Швейцарии и ФРГ. Местом для хоккейных баталий был избран Королевский стадион столицы, построенный еще в начале нынешнего века по случаю проходивших здесь Пятых Олимпийских игр 1912 года. Теперешний стокгольмский «Юханнесхоф», широко известный в спортивном мире, еще не был сооружен.

Советские хоккеисты приехали на чемпионат впервые. О них знали за рубежом мало, наши международные встречи были тогда довольно редким явлением. Напротив, команду Канады считали непобедимой, «непробиваемой» и без всяких оговорок прочили на чемпионский пьедестал.

Вплоть до 7 марта — заключительного дня чемпионата — канадцы действительно шли без поражений. Но хорошую заявку сделали и наши ребята во главе с капитаном команды Всеволодом Бобровым,— тоже ни одного проигрыша. Очень тяжелым для них оказался матч со шведами, прошедший накануне. Погода тогда резко испортилась (игры велись на открытой площадке), хлопья мокрого снега, падавшие густой завесой, настолько затрудняли игру, что порой приходилось отыскивать шайбу. Матч закончился с ничейным счетом 1 : 1.

Итак, к финальной встрече сборная Канады набрала 12 очков, у сборной СССР — 11. Столько же у шведской «Тре крунур».

Советских корреспондентов на чемпионате было аккредитовано двое: от ТАСС и «Советского спорта». Арендованный мною телефон стоял на маленьком столике близ сетки, ограживающей ледовую площадку. Отсюда я видел игру как на ладони, а телефон под рукой позволял оперативно связываться с дежурным редактором ТАСС в Москве. Любопытная сценка. Позади меня уселись два шведских болельщика. Пришли они явно навеселе. Высокий, потирая от предстоящего удовольствия руки, тоном, не терпящим возражения, предсказал: «Сейчас канадцы начнут раскатывать русских...»

Между тем игра уже началась. И вот на пятой минуте совершенно неожиданно для стадиона Алексей Гурышев после отлично разыгранной комбинации открывает счет. Швед, что сидел рядом, решил, что забили канадцы, и закричал: «Браво, Канада!» Приятель резко дернул его за рукав и показал на табло.

Через минуту за воротами канадцев вновь зажегся красный свет, и мои соседи совсем притихли. Два забитых гола — это уже счет! Советские хоккеисты умело построили свою тактику. Предложив вихревой темп, они сумели овладеть инициативой, а стилю канадцев, рассчитанному на индивидуальное мастерство, противопоставили коллективную игру.

На 17-й минуте Всеволод Бобров провел третью шайбу, а за минуту до конца первого периода счет был 4 : 0.

Когда в перерыве я назвал результат первого периода, дежурный редактор в Москве переспросил меня:

— А ты не перепутал?

Во втором периоде канадцы решили отыграться и сразу же начали яростные атаки, понимая, что над ними нависла реальная угроза проигрыша. У ворот сборной СССР создавались одна за другой опасные ситуации. Наконец канадскому нападающему Мерису Уэланду удалось забить шайбу, однако дальнейшие их атаки натолкнулись на стойкость и мужество наших защитников. Предложенный темп канадцы сами не выдержали...

На 31-й минуте Виктор Шувалов увеличил счет до 5 : 1, а через четыре минуты после великолепного выхода Валентина Кузина он становится 6 : 1. За три минуты до конца второго периода Альфред Кучевский довел счет до 7 : 1. Лишь в третьем периоде канадцам удалось провести в ворота сборной СССР еще одну ответную шайбу.

Со счетом 7 : 2 в пользу сборной СССР закончился этот захватывающий поединок. Сборная СССР впервые стала чемпионом мира и Европы!

В первую минуту стадион безмолвствовал, а затем, как бы очнувшись от оцепенения, зрители начали аплодировать новому чемпиону.

Илья МОКРЕЦОВ

В. БОБРОВ (капитану канадской команды).— Я затем и приехал, чтобы забрать это украшение...

Так шведский карикатурист изобразил финал чемпионата.

ТВ

ОГНЕННЫЕ ДОРОГИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

В новом четырехсерийном телевизионном фильме «Сердце поэта» (первая часть телеэпопеи «Огненные дороги») есть такой эпизод: Хазрат, глава правоверных Коканда, пытается купить молчание своего слуги Маткауля. Верующие не должны узнать о страшнейшем прегрешении наместника аллаха: ему, мусульманину, делал операцию русский доктор!

Но Маткауль сжигает деньги. Хазрат, недоумевая, смотрит на слугу. Потом в его взгляде удивление и беспокойство:

— У тебя, оказывается, высокий рост... А мне всегда казалось — ты маленький. Разве можно быть меньше самого себя?

— Да. Нужно только чаще касаться лбом земли и реже выпрямлять спину, — отвечает слуга.

Эта сцена — ключевая для понимания замысла авторов фильма «Огненные дороги», фильма во многом новаторского. Впервые на телеэкране история революции в Туркестанском крае показана через биографию великого узбекского просветителя, энциклопедиста и бунтаря Хамзы Хакимзаде Ниязи, прожившего почти фантастическую по насыщенности событиями и трагизму жизнь. В ней, как в зеркале, отразилась судьба всего узбекского народа.

Биография Хамзы не вмещалась в рамки традиционного многосерийного телефильма — авторы «Огненных дорог» решились на создание биографической эпопеи впервые на советском телевидении.

На экране предстала во всей своей сложности и противоречивости жизнь народа забитой окраины царской России, какою был до революции Туркестанский край. Большой удачей является воссоздание самого процесса прозрения народа, медленного, мучительного, в ряде случаев трагического, но неодолимого. Если уж раб Маткауль полон сомнений, если казавшееся незыблемым здание шариата дало трещину в сознании отца Хамзы ибн Ямина, если мать Хамзы, покорная прежде воле аллаха, находит силы публично бросить вызов самому Хазрату, то нет сомнения: великие перемены неминуемы.

Пожалуй, поэт Хамза — лучшая роль среди тех, какие сыграл популярный артист У. Алиходжаев. Герой подвергается притеснениям, издевательствам, казалось бы, терпит поражения, идя от утраты к утрате, а в то же время он растет, крепнет, набирается сил и опыта, закаляется в борьбе.

Поэт не сразу пришел к революции, к революционной поэзии. Поворотным моментом в его судьбе стала дружба со ссыльными большевиками. Они оказали огромное влияние на формирование мировоззрения Хамзы. Изучение русского языка, знакомство с русской культурой, трудами революционеров-демократов усилили гражданские мотивы в его творчестве,— он раз и навсегда определил свой путь: только с народом и для народа. Именно поэтому его поэзия вызвала бешеную ненависть в стане богачей и духовенства, царской администрации.

Поэт-трибун, поэт-просветитель расшатывает привычные устои, обычаи, устраивающие как феодальную, мусульманскую знать, так и царских сановников. Враги показаны умными, хитрыми, изворотливыми и коварными. Показаны силой, с которой не так-то легко справиться. В ее руках власть и деньги, кнут и тюрьма.

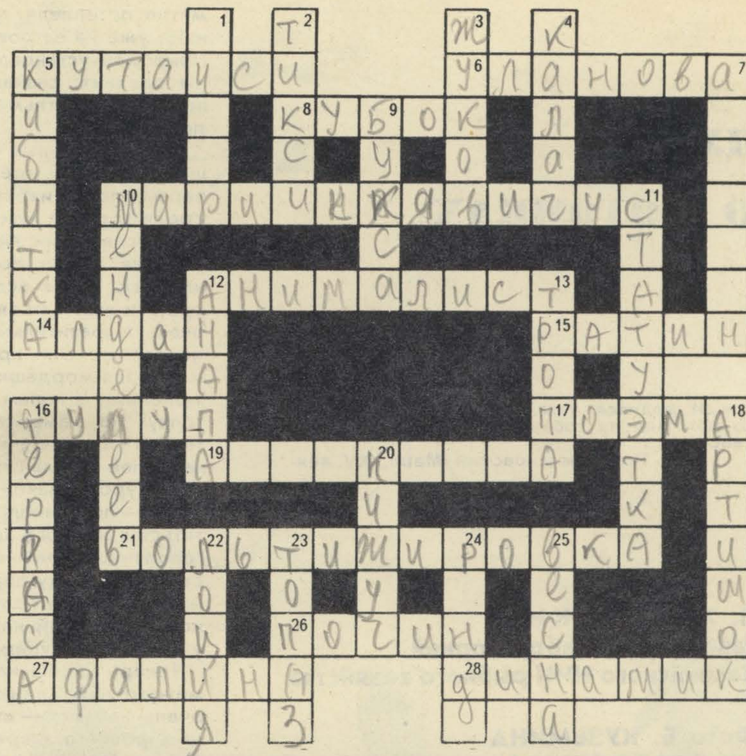
Большое место в фильме занимает лирическая линия — любовь Зубейды и Хамзы. Роль Зубейды — новый успех одаренной артистки Диляром Камбаровой; в финальных сценах она поистине великолепна. Героиня погибает во имя того, чтобы судьба ее не повторилась в будущих поколениях, чтобы женщины Востока обрели счастье.

Известный кинорежиссер, народный артист Узбекской ССР, профессор Шухрат Аббасов создал целостный ансамбль, воплотивший в образах время и жизнь героев.

«Сердце поэта» — первый фильм эпопеи «Огненные дороги». Впереди новые встречи с творческим коллективом «Узбекфильма».

Г. ВЯТСКИЙ

«Узбекфильм», по заказу Гостелерадио СССР. Сценаристы Камиль Яшен, Борис Привалов и Шухрат Аббасов.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Город в Грузии. 6. Балерина, народная артистка СССР. 8. Спортивный приз. 10. Литовский советский писатель. 12. Художник, изображающий животных. 14. Приток Лены. 15. Шерстяная ткань. 16. Меховая шуба. 17. Литературное произведение. 19. Рассказ А. П. Чехова. 21. Вид гимнастических упражнений. 26. Начинание, инициатива в каком-либо деле. 27. Млекопитающее семейства дельфиновых. 28. Репродуктор.

По вертикали: 1. Двойная звезда в созвездии Большой Медведицы. 2. Бухта моря Лаптевых. 3. Маршал Советского Союза. 4. Хлебное изделие. 5. Старинная дорожная повозка. 7. Малая планета. 9. Коробка, в которой вращается ось вагона. 10. Русский химик. 11. Небольшое скульптурное изображение. 12. Курорт в Краснодарском крае. 13. Узкая дорожка. 16. Летняя пристройка к зданию. 18. Овощное растение. 20. Рыба рода тихоокеанских лососей. 22. Навигационное пособие. 23. Драгоценный камень. 24. Стихотворная форма. 25. Время года.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 14

По горизонтали: 5. Кольраби. 6. Прометей. 9. Золото. 10. Анчоус. 12. Паркет. 13. Апатит. 14. Фурманов. 16. Балатон. 17. Тула. 18. Лауреат. 19. Дебюсси. 22. Софа. 24. Реостат. 27. Ангстрем. 28. Сеттер. 30. Штатив. 31. Раздан. 32. Оптика. 33. Акварель. 34. Сталевар.

По вертикали: 1. Доминанта. 2. Матлот. 3. «Пороша». 4. «Вечеринка». 7. Домкрат. 8. Шаланда. 9. Зыкина. 11. Стайер. 14. Фонетика. 15. Вольфрам. 20. Ессентуки. 21. Юпитер. 22. Сегмент. 23. Абрикос. 25. Соната. 26. Архипелаг. 29. Раздел. 30. Шпинат.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Весна. Фотоэтюд. Фото Р. Мансурова (Казань. На фотоконкурс).

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Изделия подмосковных народных художественных промыслов из собрания Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника * Шаль «Сиян» (автор Е. Регунова), город Павловский-Посад * Штоф «Петух» (автор Л. Азарова), сосуд «Песня (автор З. Окулова), фарфор, поселок Гжель * Поднос «Зорька» (автор Н. Мошаев), деревня Жостово * Ковш «Конь» (автор Е. Лазарева), город Хотьково * Игрушка «Хозяйство» (автор В. Полинов), деревня Богородское.
(См. в номере материал Ю. С. Мелентьева «Художественные промыслы».)
Фото А. Бочинина

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 214-33-70; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 212-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 19.03.79. Подписано к печати 03.04.79. А 12024. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 800 000 экз. Изд. № 1003. Заказ № 353.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

ДУМАЙ О ПОТОМКАХ

«...И водится там одна рыба, совершенно похожая на собаку, с головой, ногами и хвостом».
Посол московский Марк, XV век.

Л. ХУРАСЬКИН,
заведующий лабораторией
Каспийского НИИ рыбного хозяйства

Фото Б. КУЗЬМИНА
и В. ВОРОТНИКОВА

ТАКОЙ НЕСТРАШН

Каждую зиму научные десанты нашего института высаживаются на льды Северного Каспия. Это единственное место, где происходит размножение каспийского тюленя — этого удивительного зверя, поразившего посла московского. Чем более сурова зима и дольше держится ледовый покров, тем зверю лучше и легче выполнить великую функцию продления и умножения рода. Но погодой мы, к сожалению, не заведуем. Нынешняя зима нас подвела, однако катастрофы не произошло. Проведенный с помощью аэрофотосъемки учет позволяет надеяться, что больших потерь наши подопечные не понесли. Очень много сведений о ледовом периоде жизни тюленя дали организованные в последние годы дрейфующие научные лагеря «Каспий-один» и «Каспий-два».

Ближайшими родственниками нашего тюленя являются байкальская и северная кольчатые нерпы. Однако вопрос о том, как попал этот северный вид в замкнутый континентальный водоем Каспия, остается загадкой. Одни зоогеографы утверждают, что тюлень оказался в море-озере вместе с другими арктическими вселенцами, как лосось и белорыбица в недавнем геологическом прошлом; по другой теории, поддерживаемой палеонтологами, каспийский тюлень — прямой потомок обитателей доисторического Сарматского моря.

Тюлени любят лед, и именно зимой для тюленя наступает самая активная пора. На льду тюлени рожают детенышей, на льду же и вскармливают их. Если позволяют условия зимы, то на ледяных лавах они успевают сменить зимний наряд на летний. Ну, а с зимами нынче стало плоховато, они заметно потеплели, и чаще всего тюлени линяют уже на островах и морских осередках. Природой установлен строгий график смены одеяния: сначала переодеваются дамы, потом — джентльмены и последними — их потомство.

Новорожденные щенки с длинным пушистым мехом кремовато-белого цвета на первых порах избегают воды. Они прячутся среди торосов или, сытые, спят на солнышке. Поспать они любят, иногда до тех пор, пока не начнет под ними подтаивать снег или лед. Ну, а если голодны, то начинают орать и жаловаться, притом очень громко и очень выразительно, почти по-нашему, почеловечьи. Они кричат: «Мм-а... мм-а...»,— и тычутся мордашками в каждую встречную тюлениху. К папам не пристают — что с них толку? Но мамы сами находят своих, тщательно обнюхивают их и кормят, а чужих, наиболее нахальных, даже отталкивают ластой. Суровы законы в этом мире: потерял маму — погибнешь или рискуешь превратиться в жалкого заморыша. Ну, а если благополучно переживешь пору раннего детства, то к концу первого месяца жизни сменишь длинную белую шерстку на всем знакомый, гладкий нерпичий мех, в котором уже можно купаться, не боясь намокнуть.

Теперь щенка называют сиварем. А промежуточная, линная стадия называется очень забавно — «тулупка». Сиварь похож на взрослого зверя, но поменьше, и он уже не нуждается в защите самки-матухи. Теперь ныряй, кормись, живи и думай сам. А никто не принесет подростку рыбину в зубах, как считают профаны. Поэтому в желудках молодняка чаще встречается не рыба, а морская трава — зостера. Впрочем ученые знают, что это не случайно. Именно в морской траве укрываются мелкие крабики и рыбешка.

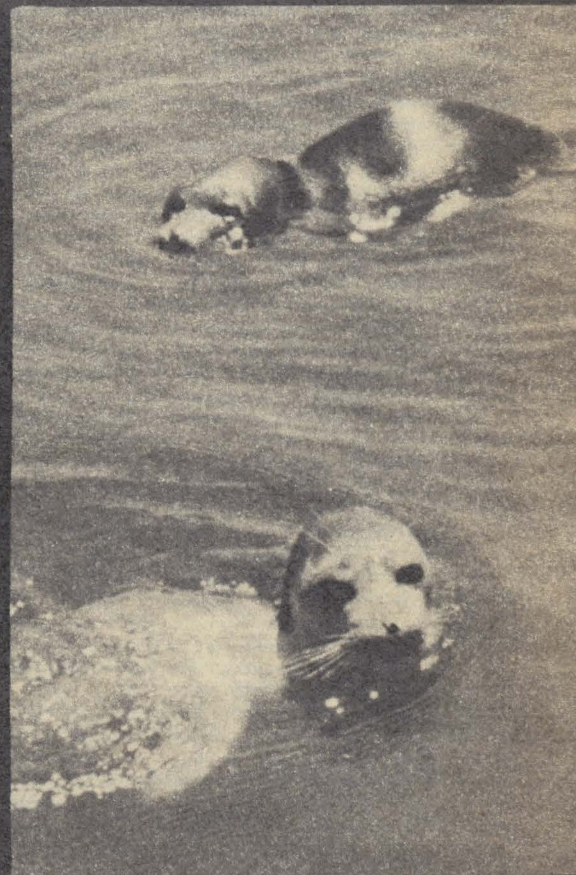
Организованный и протокольно учтенный промысел каспийского тюленя ведется с 1740 года. Сейчас стадо каспийского тюленя насчитывает 500—600 тысяч голов. Учет его ведется постоянным и неослабным наблюдением биологов зимой и летом.

В нашем распоряжении хорошие суда, которые работают и на севере и на юге Каспия, самолеты и вертолеты. Если говорить об ответственности за судьбу каспийского тюленя, то надо признать ее за нами — работниками лаборатории нерыбных промысловых объектов Каспийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства.

После расплавления льдов тюлени начинают мигрировать на юг. Взрослые звери водятся по всему морю, вплоть до берегов Ирана, где с ними когда-то повстречался отец истории Геродот и оставил нам любопытное описание и зверей и людей, что ходят в их шкурах и живут промыслом неведомого зверя.

Из важнейших охранных мер последних лет сообщим о главных: прекращен весенний бой самок и все малопродуктивные, а порой и хищные виды промысла, существовавшие с давних времен. Популяция стада тюленей в последние десятилетия более или менее стабильна. Давний спор о том, что тюлень пожирает слишком много рыбы и его надо наказать усиленным боем, решен в его и нашу пользу, пользу защитников тюленя, и поэтому порадовать любителей воротников и шапок мы пока не спешим.

Лев Сергеевич Хураськин.

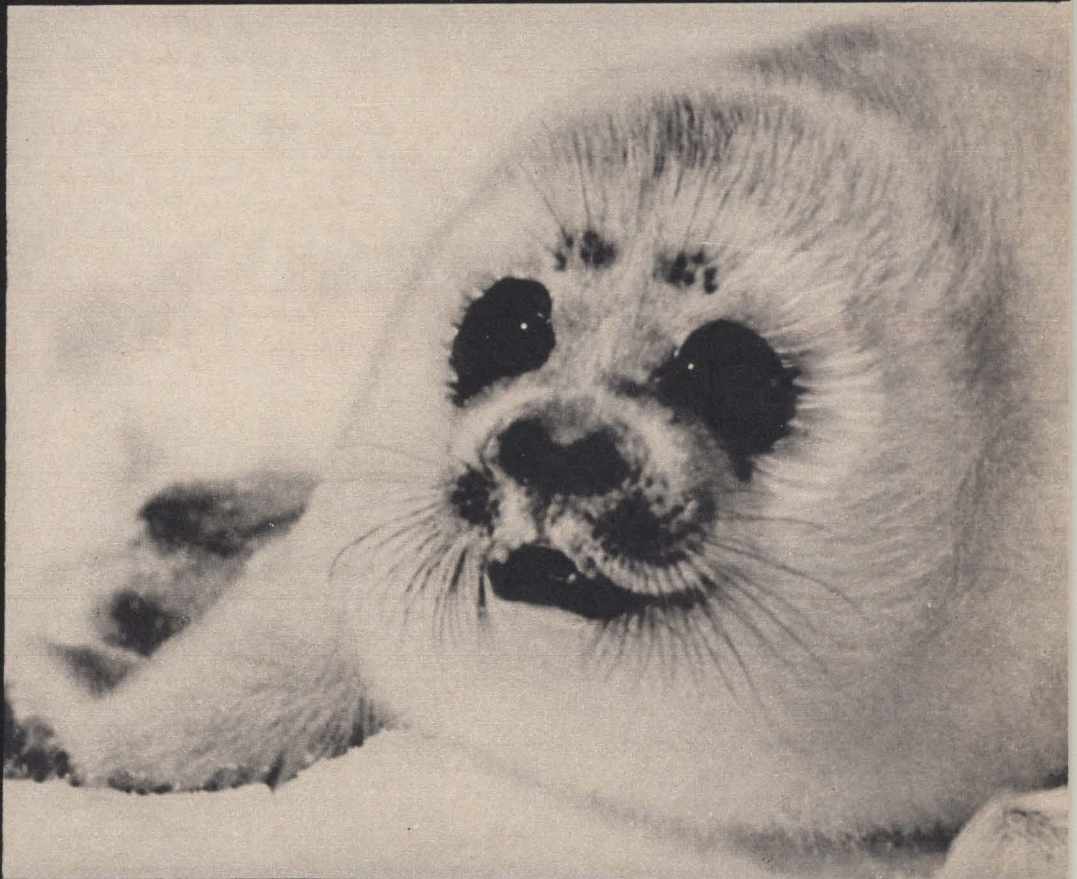

Весенняя вода.

Научный десант, охраняющий природу Каспия.

ЫЙ ЦЕННЫЙ ЗВЕРЬ

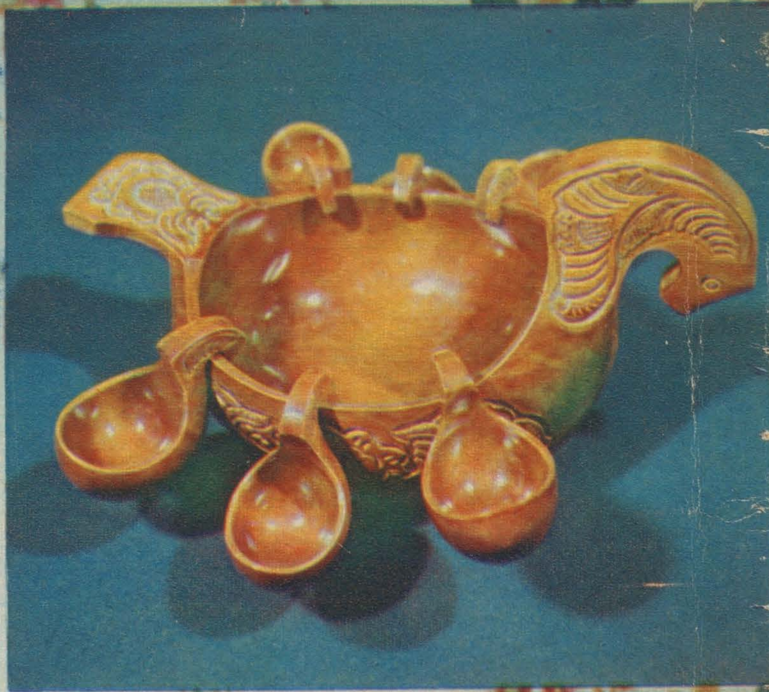
Ученые едут к тюленям в гости.

Красавец белёк.

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663